

Литанов.

$\frac{1}{208}$

Поездка в

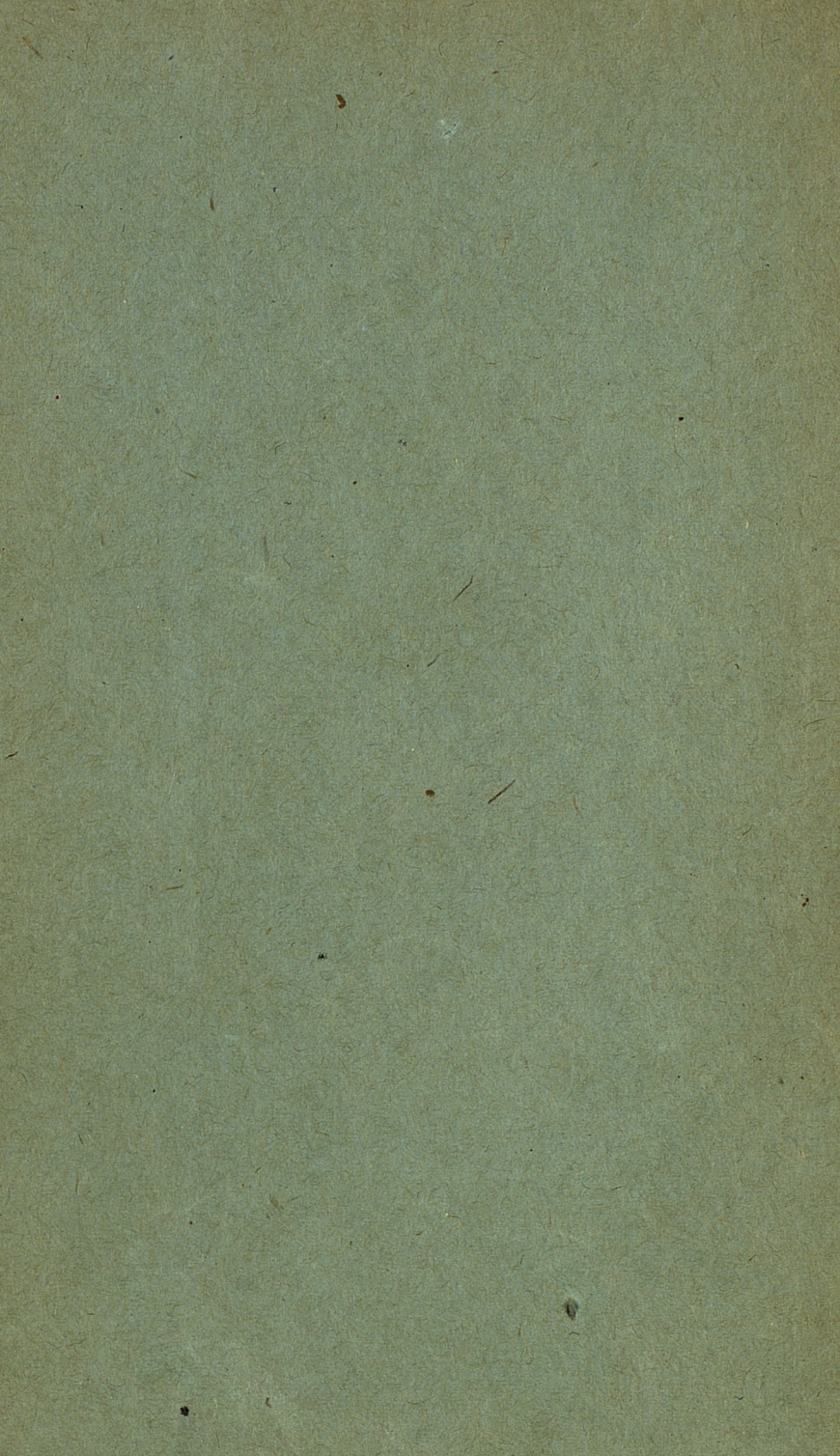
Карагасам. в

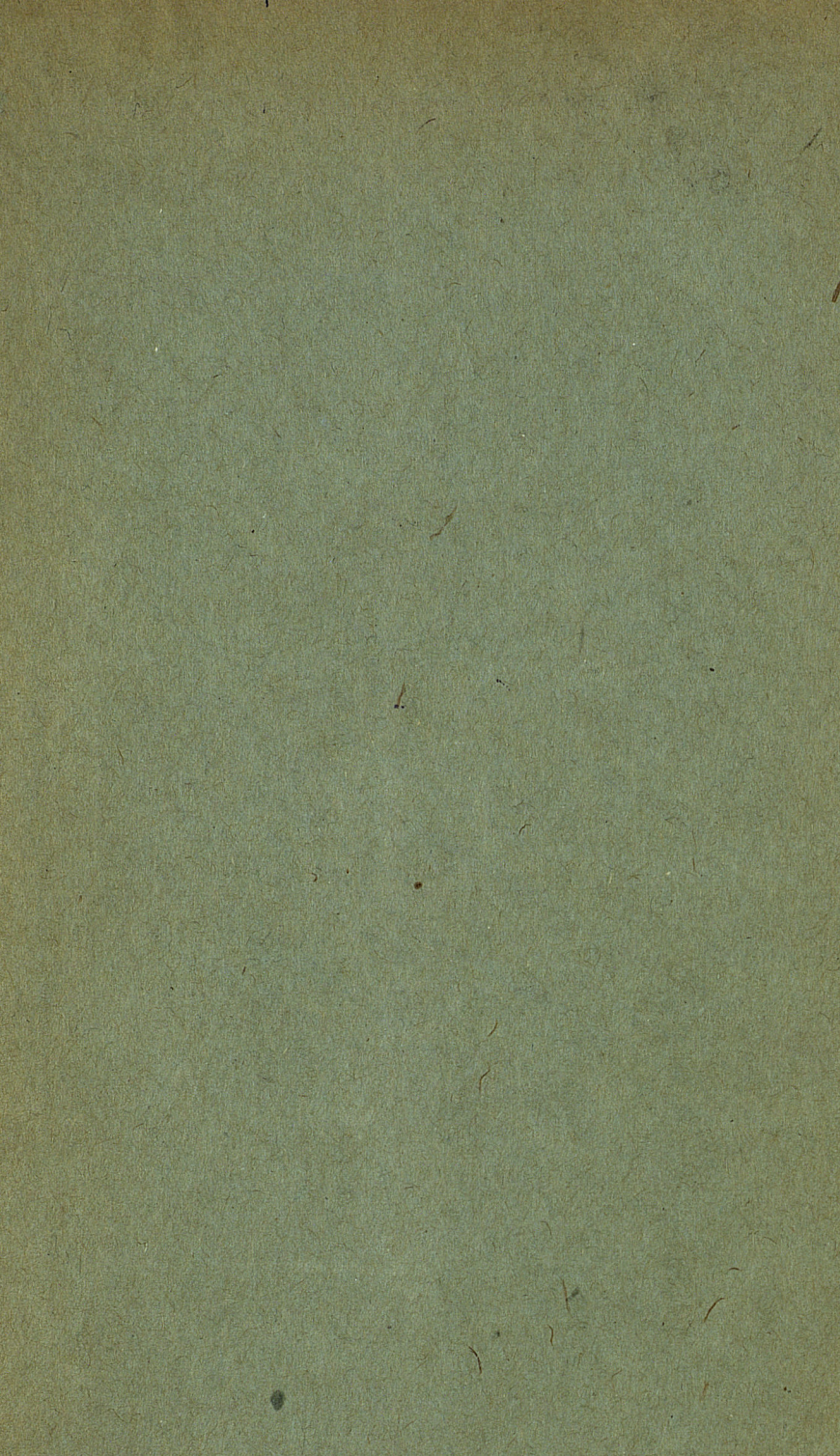
1890г.

Д

$\frac{3}{208}$

208

197. 1. 145.
313. 1. 82.
324-6-30
D 3
208
57
147

ПОѢЗДКА КЪ КАРАГАСАМЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

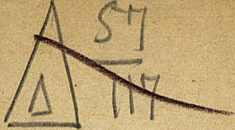
Н. Ѳ. КАТАНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго, Лешутковъ пер., д. № 13.

1891.

313.1.82

329-6-32

$D \frac{3}{208}$

ПОЋЗДКА КЪ КАРАГАСАМЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Н. Р. КАТАНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго, Лешутковъ пер., д. № 13.

1891.

Отдѣльный оттискъ II выпуска XVII тома Записокъ Имп. Р. Г. Общества по
Отдѣленію Этнографіи, изданнаго подъ редакціей д. ч. **Н. И. Веселовскаго**.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

Предлагаемыя записки, въ видѣ дорожнаго дневника, составляютъ результатъ поѣздки къ Карагасамъ и, какъ предполагалось Камасинцамъ, живущимъ въ Нижнеудинскомъ и Канскомъ округахъ.

По собраннымъ нами частнымъ и официальнымъ свѣдѣніямъ, оба племени, къ которымъ мы совершили поѣздку, надо отнести къ вымирающимъ племенамъ Сибири. По официальнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что въ настоящее время въ обоихъ вышеуказанныхъ племенахъ осталось только до 900 человекъ. Камасинцы частью обрусѣли и образовали нѣсколько деревень въ Канскомъ округѣ Енисейской губ., Карагасы же исключительно бродятъ въ лѣсахъ Саянскаго хребта и вмѣстѣ съ пограничными Урянхайцами Китайской имперіи занимаются тамъ звѣроловствомъ. Я считаю Карагасовъ и Урянхайцевъ за одно племя или, по крайней мѣрѣ, за остатки одного народа, во первыхъ потому, что оба эти племени называютъ себя одинаково — Туба, а во вторыхъ потому, что нарѣчія ихъ *весьма близки* другъ къ другу. Урянхайцы совершенно свободно разѣзжаются среди Карагасовъ и, объясняясь съ ними свободно, берутъ у нихъ порохъ, свинецъ и хлѣбъ; съ другой стороны, Карагасы разѣзжаются съ торговою цѣлью по Урянхайской землѣ и привозятъ оттуда себѣ кожи, чай и иногда женъ. Кстати надо замѣтить, что, благодаря исключительно знанію урянхайскаго нарѣчія, я въ два дня настолько освоился съ особенностями карагасскаго нарѣчія, что на третій день сталъ уже вести точныя лингвистическія записи на карагасскомъ нарѣчіи безъ переводчика.

Съ 10 февраля по 21 марта записано мною на карагасскомъ нарѣчіи: пѣсенъ 67 (536 стиховъ), предложеній разговорной рѣчи 32, рассказовъ 26, толкованій сновъ 25, преданій о племени 9, загадокъ 9, біографій 3 и сказокъ 29. По камасински не удалось записать ничего, такъ какъ отъ суммъ, ассигнованныхъ намъ на 1889 годъ для путешествія по Монголіи, осталось столько, что мы едва

могли добратся на нихъ до г. Красноярска ¹⁾. Особенно дѣроги были проѣзды по хребтамъ Саянскихъ горъ.

Здѣсь мы должны поблагодарить слѣдующихъ лицъ, помогавшихъ намъ словомъ и дѣломъ: К. С. Папина, управляющаго пріисками С. П. Токарева въ верховьяхъ Б. Бирюссы; З. А. Шалонина, управляющаго тамъ - же пріисками А. Г. Воронцова; графа В. П. Буксгевдена, нижеудинскаго окружнаго исправника; В. В. Гирундова, командира нижеудинской команды; К. В. Сергѣева, помощника канскаго окружнаго исправника; П. М. Попова, сельскаго врача Минусинскаго округа; Б. И. Барташева, учителя абаканскаго сельскаго училища. Послѣднія два лица, за недостаткомъ нашихъ средствъ, суужали насъ деньгами на дальнѣйшій путь.

Н. Катановъ.

¹⁾ Н. Θ. Катановъ ведетъ свое путешествіе при такихъ скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, при какихъ рѣдко кто изъ ученыхъ путешественниковъ, вообще не избалованныхъ въ этомъ отношеніи, совершалъ поѣздки на отдаленный Востокъ. Тѣмъ болѣе приходится цѣнить тѣ интересныя матеріалы, которыми въ изобиліи снабжаетъ насъ молодой путешественникъ. Здѣсь предлагается читателямъ только незначительная часть дневниковъ г. Катанова, такъ какъ они требуютъ еще обработки на досугѣ, по завершеніи всего путешествія.

28 января я выѣхалъ съ сагайцемъ Анашъ (по крещенію Иванъ), сыномъ Игнана, Катановымъ, 20 лѣтъ, на тройкѣ обывательскихъ лошадей изъ г. Минусинска. Я купилъ въ Минусинскѣ крытыя сани за 16 руб., такъ какъ имѣлось въ виду проѣхать зимнимъ путемъ большое разстояніе: отъ Минусинска черезъ Красноярскъ, с. Рыбинское, с. Ирбейское въ верховья р. Бирюсы (Ыны), для изслѣдованія языка и быта тюрческаго племени Карагасовъ. Сагайца Анаша я взялъ съ собою для переноски вещей, нанявши его за 8 рублей въ мѣсяцъ. До Красноярска мы ѣхали по Енисею днемъ и ночью, употребивъ на проѣздъ отъ Минусинска 36 часовъ.

1) Д. Городокъ. Отъ Минусинска находится въ 25 верстахъ. Въ этой деревнѣ живутъ Русскіе и Качинцы. Качинцы живутъ въ своихъ юртахъ хозяевами, или работниками у русскихъ крестьянъ; говорятъ, какъ на родномъ языкѣ, такъ и по-русски. Деревня Городокъ стоитъ на лѣвомъ берегу р. Тубы. Почтовая станція.

2) С. Абаканское. Отъ этого Городка до села 50 верстъ. Качинцы встрѣтились и въ этомъ селѣ; говорятъ на своемъ языкѣ и по-русски. Абаканскъ стоитъ на правомъ берегу р. Енисея. Почтовая станція.

3) Д. Быскаръ. Стоитъ на правомъ бер. Енисея, въ 45 верстахъ отъ с. Абаканскаго. Качинцевъ и Сагайцевъ встрѣтили и въ этой деревнѣ. Живутъ они здѣсь въ работникахъ; говорятъ на своемъ языкѣ и хорошо на русскомъ.

4) Д. Тесинская. Стоитъ на правомъ бер. Енисея, въ 35 верстахъ отъ д. Быскарской. Здѣсь у русскихъ крестьянъ живетъ въ работникахъ нѣсколько Кызыльцевъ, говорящихъ хорошо по русски.

5) Село Новоселовское. Стоитъ на лѣвомъ берегу Енисея, въ 35 верстахъ отъ д. Тесинской.

6) Д. Брагина. Стоитъ на лѣв. бер. Енисея, въ 40 верстахъ отъ с. Новоселовскаго.

7) С. Даурскъ. Стоитъ на лѣв. б. Енисея, въ 35 верстахъ отъ д. Брагиной.

8) Д. Язагашъ. Стоитъ на лѣв. б. Енисея, въ 35 верстахъ отъ Даурска. Слово «Язагашъ» на кызыльскомъ нарѣчїи знач. «зеленое дерево.»

9) Д. Ошарова. Стоитъ на правомъ бер. Енисея, въ 35 верстахъ отъ д. Язагаша.

10) Д. Бирюса. Стоитъ на лѣвомъ бер. Енисея, въ 30 верстахъ отъ д. Ошаровой.

11) Д. Овсянка. Стоитъ на прав. бер. Енисея, въ 28 верстахъ отъ д. Бирюсы и въ 25 верст. отъ Красноярска. Жители Овсянки прозваны «гробовозами», такъ какъ они увезли однажды купца, убитаго и спрятаннаго другими въ сундукъ.

Всего отъ Минусинска до Красноярска по Енисею 415 верстъ, а черезъ Ачинскъ 495 в.

2 февраля мы выѣхали изъ Красноярска, закупивъ необходимыя для тайги вещи (обувь, одежду, пищу и свѣчи). До села Рыбинскаго мы проѣхали слѣдующія станціи:

1) До Ботойскаго села $29\frac{3}{4}$ в.

2) » Кускунской дер. 25 в.

3) » Тертежской » $14\frac{3}{4}$ в.

4) » Балайской » $17\frac{1}{4}$ в.

5) » Уярской » 24 в.

6) » Рыбинской » $24\frac{3}{4}$ в.

Всего отъ Красноярска до с. Рыбинскаго по тракту $135\frac{1}{2}$ верстъ.

4 февраля мы приѣхали въ с. Ирбейское, стоящее на лѣвомъ берегу р. Кана. Путь изъ с. Рыбинскаго до с. Ирбейскаго лежалъ черезъ деревню Урку, находящуюся на лѣв. сторонѣ рч. Урки, впадающей въ Канъ съ лѣвой стороны. Отъ Рыбинскаго села до д. Урки считается 23 версты и отъ Урки до с. Ирбейскаго— 27 верстъ. Такъ какъ дорогу отъ Рыбинскаго села до Ирбейскаго замело снѣгомъ, то мы ѣхали цугомъ. Всего отъ Минусинска до с. Ирбейскаго мы израсходовали 75 р. 63 к. за $600\frac{1}{2}$ верстъ. Въ с. Рыбинскомъ накупили махорки для раздачи Карагасамъ.

Въ с. Балайскомъ мы узнали отъ писаря почтовой станціи, что по рч. Ювашѣ живутъ Камасинцы, къ которымъ можно

попасть такимъ образомъ: изъ Уярской станціи ѣдутъ въ южную сторону на Ной (на картѣ А. Ильина: Нюйская) и оттуда черезъ д. Перову (на картѣ Ильина: Петровское) въ сторону (15 в.) на Ювашку. Всего отъ Уярской станціи до Ювашки считается 50 верстъ.

Писарь Уярской почтовой станціи сообщилъ другой маршрутъ къ Камасинцамъ, именно: изъ с. Рыбинскаго ѣдутъ въ Стойбу или деревню Верхнерыбинскую и оттуда на Ювашку (90 вер.). Управа Камасинцевъ находится въ селѣ Агинскомъ, въ 40 верстахъ отъ Стойбы, между рч. Оджой (вѣрнѣе: Анжой) и Рыбной.

Подякъ Чопковскій, сосланный изъ Сѣдлецкой губерніи за возстаніе и занимающійся теперь сапожничествомъ въ д. Уркѣ, назвалъ мнѣ 5 деревушекъ, въ которыхъ живутъ обрусѣвшіе Камасинцы:

- 1) Деревушка Ильбимъ (домовъ 6).
- 2) Д. Ювашка.
- 3) Пьянкова.
- 4) Заимка въ 7 верстахъ отъ д. Перовой.
- 5) Заимка при рч. Агулѣ.

Въ с. Ирбейскомъ я нанялъ крестьянина Куцелаева доставить меня и спутника моего на Сергіевскій пріискъ, въ верховьяхъ Вирюсы. Условленная плата—30 рублей (за 3 лошади).

6 февраля пришелъ ко мнѣ золотопромышленникъ Токаревъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что около Сергіевского пріиска, принадлежащаго ему, зимою собирается много Карагасовъ (Карагазовъ). По его замѣчанію они осенью расходятся бить звѣрей по разнымъ рѣчкамъ, по назначенію своего князя или шуленги. Въ день Святителя Николая (6 декабря) они собираются на сугланъ въ село Рубахинское, находящееся на юго-западъ отъ г. Нижнеудинска. Тутъ они уплачиваютъ соболями подать (албанъ), въ присутствіи нижнеудинскаго исправника. Съ половины зимы они живутъ около пріисковъ и расходятся съ наступленіемъ весны. Нѣкоторые, впрочемъ, остаются на пріискахъ для мелкихъ работъ (рубятъ дрова, возятъ сѣно).

Въ с. Ирбейскомъ мы купили для Карагасовъ 3 штуки кирпичнаго чаю по 1 р. 6 коп. и 4 фунта махорки фабрики Вахрамѣева въ Ярославлѣ по 30 коп.

Изъ с. Ирбейскаго мы выѣхали въ 10 часовъ утра. Двѣ лошади были посланы съ сѣномъ впередъ на IV зимовье. Сами мы выѣхали на парѣ, сложивъ въ одну кошеву всѣ вещи.

Путь нашъ лежалъ черезъ 4 деревни:

- 1) Деревня Прирѣчная. Стоитъ на лѣвомъ берегу р. Кана въ 1 верстѣ отъ с. Ирбейскаго.
- 2) Деревня Кызыла. Стоитъ на лѣвомъ бер. Кана, въ 10 верстахъ отъ с. Ирбейскаго.
- 3) Александровское поселеніе. Стоитъ на лѣв. бер. Кана, въ 11 верстахъ отъ с. Ирбейскаго.
- 4) Деревня Миргини. Стоитъ на лѣв. бер. Кана въ 18 верстахъ отъ села Ирбейскаго.

Послѣ Миргиней сейчасъ же начинается тайга. Изъ деревень растутъ тутъ: береза, осина, ель, сосна. Въ 15 в. отъ Миргиней мы переѣхали рч. Кубу, впадающую въ Кунгусъ съ лѣвой стороны. Ночевали на I зимовьѣ у ключа Тыталы, впадающаго въ Кунгусъ съ лѣвой стороны. Отъ д. Миргиней до I зимовья разстоянія 20 верстъ. Зимовье состоитъ изъ избы и дворовъ. Дорога между Миргинями и этимъ зимовьемъ — узкая, такъ что мы 5 разъ опрокидывались. Снѣгъ подлѣ дороги глубиною около 2 аршинъ. Ямщикъ нашъ Куцелаевъ рассказывалъ, что въ половинѣ декабря онъ съ 3 крестьянами протапывалъ дорогу на 5 лошадахъ, за 8 рублей съ лошади. Дорогу промяли въ 20 дней.

На I зимовье, содержимое крестьяниномъ д. Кызылы (Ирбейской вол.) Тараскинымъ, мы пріѣхали въ 4 часа по-полудни и остановились тутъ ночевать.

7 февраля. Крестьянинъ Тараскинъ сообщилъ, что въ 8 верстахъ отъ его зимовья течетъ Большая рѣчка, впадающая въ Кунгусъ съ лѣвой стороны, и что путь нашъ лежитъ черезъ эту рѣчку.

Съ I зимовья мы выѣхали въ 9 часовъ утра и въ 2 часа по-полудни прибыли въ деревушку, находящуюся при р. Кунгусѣ. Деревушка эта состоитъ изъ 5 избышекъ. Она основана въ 1880 году. Какъ на I зимовьѣ такъ и на II зимовьѣ (деревушкѣ) крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ. Самое раннее время, какъ пришли сюда впервые крестьяне жить, 20 лѣтъ тому назадъ. По словамъ нашего ямщика Куцелаева, на всѣхъ зимовьяхъ производится безпатентная торговля водкою. На каждомъ зимовьѣ берутъ за ночевку и кипятокъ по 10 коп. съ человѣка. Куцелаевъ говоритъ, что на пріискѣ лежитъ и другая дорога: черезъ Агульскій улусъ. Два зимовья этой дороги лежатъ на Кунгусѣ, обитаемы круглый годъ. Крестьяне II зимовья всѣ принадлежатъ къ Канскому округу (Енис. губ.).

Слѣдующій нашъ путь лежалъ по р. Кунгусу вплоть до III зимовья (12 верстъ), содержамаго крестьяниномъ Ирбейской волости Ив. Климентьевымъ. Не останавливаясь на этомъ зимовьѣ, мы поѣхали далѣе до IV зимовья (13 верстъ), куда прибыли въ 6 часовъ вечера. За цѣлый день мы переѣзжали Кунгусъ въ 4 мѣстахъ. За 2 версты до IV зимовья мы переѣхали Малый Игильчикъ, впадающій въ Кунгусъ съ лѣвой стороны. IV зимовье — самое плохое изъ всѣхъ: душное, низкое, безъ полу и съ малымъ окномъ. Это зимовье принадлежитъ крестьянину Ирбейской волости Байдонову - Кутихину. Зимовщикъ говоритъ, что у него недавно были 2 Карагасы и, укравши мелочь, ушли въ глубь тайги. По словамъ его, II зимовье находится на правомъ берегу, какъ и III; а IV — на лѣвомъ берегу Кунгуса, впадающаго въ Агуль съ лѣвой стороны.

8 февраля. Съ IV зимовья вернулись двѣ лошади, посланные впередъ съ сѣномъ. Выѣхавъ въ 6 часовъ утра на 3 лошадахъ и 3 саняхъ, мы переѣхали нѣсколько горъ, изъ которыхъ послѣдняя самая высокая. За 2 версты до V зимовья, содержамаго татариномъ Гужуровымъ, мы переѣхали рч. Большой Игильчикъ, притокъ Кунгуса съ лѣвой стороны. V зимовье стоитъ на лѣвомъ берегу Кунгуса. Содержитъ его ссыльный полякъ Тобольской губерніи, приписанный къ Ирбейской волости. Онъ торгуетъ виномъ и спаиваетъ, какъ Русскихъ, такъ и Карагасовъ. Зимовщикъ говоритъ, что близъ зимовья осенью жили Карагасы и, взявши у него подъ соболя хлѣбъ и соль, обманули. По словамъ зимовщика, передъ Большимъ Игильчикомъ за 1½ версты, мы переѣхали Собачью рѣчку, впадающую въ Кунгусъ съ лѣвой стороны. Между IV и V зимовьями мы проѣхали 35 верстъ. Это — одинъ изъ худшихъ перегоновъ. Изъ деревьевъ встрѣчались больше всего осина и кедры. Далѣе до VI зимовья мы проѣхали 30 верстъ, изъ которыхъ 15 сушею, 10 в. вверхъ по Кунгусу и 5 сушею. VI зимовье безъ полу, такъ какъ назначено для рабочихъ, и отапливается желѣзною печью. Прибыли мы сюда въ 7 часовъ вечера. Зимовье это находится въ самыхъ верховьяхъ Кунгуса и существуетъ другой годъ. Содержитъ его Артемій Рѣчкинъ, крестьянинъ Ирбейской волости. Между V и VI зимовьями дорога идетъ по ровному мѣсту. Въ прошедшее лѣто Карагасовъ подлѣ зимовья не было. Рѣчкинъ говоритъ, что Карагасы дѣлаютъ Русскимъ трубки и чубуки; за отличныя трубки съ чубуками берутъ по 20 — 25 калачей. Карагасы

посѣтили въ эту зиму зимовщика Рѣчкина и украли у него петли отъ дверей и соль.

9 февраля. Съ VI зимовья мы выѣхали въ 7 часовъ утра. На пути нашемъ лежали 2 большихъ хребта: Тойбинскій и Агульскій. Между ними течетъ рч. Тойба, впадающая въ Кунгусъ съ правой стороны. На берегу Тойбы мы разложили костеръ и напились чаю. Въ 6 часовъ вечера мы приѣхали на VII зимовье. Между VI и VII зимовьями разстояніе считается 35 верстъ. VII зимовье содержитъ Адріанъ Филипповъ, крестьянинъ Ирбейской волости. Оно стоитъ на Вшивой рѣчкѣ, впадающей въ Агуль съ лѣвой стороны. Вода въ этой рѣчкѣ грязная; въ Агулѣ чистая и прозрачная. VII зимовье состоитъ изъ избы, перегородженной на двое, бани и казармы. Вблизи живутъ Карагасы. По словамъ зимовщика, они продаютъ Русскимъ за деньги трубки и лыжи (зимою), а на золото (лѣтомъ) берутъ табакъ, чай, водку, спичекъ и хлѣба. Золото они моютъ по доброй волѣ или, какъ говорятъ здѣсь, «старательски», близъ пріисковъ. Русскимъ за водку они отдаютъ все, что имѣютъ (соболей, бѣлокъ, выдръ), кромѣ оленей, на которыхъ ѣздятъ сами.

10 февраля. Съ VII зимовья мы выѣхали въ 7 часовъ утра. Сначала (20 верстъ) мы ѣхали вверхъ по Агулу, а потомъ ввалили въ Янгузѹ (Ангузѹ), впадающую въ Агуль съ правой стороны. Вверхъ по Янгузѣ мы ѣхали 23 версты. VIII зимовье стоитъ на лѣвомъ берегу Янгазы. Дорога между VII и VIII зимовьями лежитъ по льду, ровная. Мѣстами встрѣчались полыньи. На третьей верстѣ отъ устья по Янгазѣ мы встрѣтили улусъ Карагасовъ и пробыли тутъ 3 часа. Карагасовъ живетъ тутъ 4 семьи въ 4 юртахъ, при 8 оленяхъ и 4 собакахъ. Здѣсь я записалъ 289 словъ для словаря карагасско-русскаго, 15 предложеній разговорной рѣчи и 2 четверостишія (пѣсни) ¹⁾. Кромѣ того собралъ свѣдѣнія о бытѣ и костяхъ Карагасскаго племени. Тутъ я бесѣдовалъ съ 2 стариками Карагасами: одинъ изъ нихъ называется по-русски Иванъ Петровичъ а по-карагасски Пөсельчикъ, сынъ Чөнтөка, Хуямый, 53 лѣтъ, изъ кости Чогду; другой—Константинъ, сынъ Кедугана, Колсанай, 63 лѣтъ, изъ кости Сарыгъ Кашъ (желтыхъ качинцевъ).

Пөсельчикъ сообщилъ мнѣ 2 пѣсни (ырѣ):

¹⁾ Всѣ тексты отправлены въ И. Академію Наукъ.

1.

Что-же дѣлать,
Если не пѣть пѣсни?
Надо жить,
Напѣвая лишь пѣсни!
Что-же дѣлать,
Если не веселиться?
Надо жить,
Лишь веселясь!

2.

Какъ же поступать,
Если не проливать кровь?
Буду я жить, проливая кровь!
Что же дѣлать,
Если не разговаривать?
Буду я жить,
Ведя разговоры!

Старикъ Пѣсельчикъ сообщилъ, что Карагасы называютъ себя Туба и составляютъ 5 костей: Кашъ, Сарыгъ Кашъ, Чогду, Кара Чогду и Чептей. Кость Чептей, по словамъ Пѣсельчика, пришла изъ Бурятской (Пыратъ) земли, а кость Чогду—съ рѣчки Уды. Всѣ Карагасы управляются своимъ княземъ или шуленгой (по-карагасски «улугъ пашъ» — великая голова). Шесть лѣтъ тому назадъ Пѣсельчикъ (Иванъ Петровичъ) служилъ старшиною (по-карагасски «таршына»). Тогда у Карагасовъ было 127 человѣкъ, платившихъ подати. Въ 1888 году, по словамъ старика Константина Колсаная, платившихъ подати было 115 душъ. Одинъ человѣкъ платитъ по 1 соболю въ казну. Кромѣ того платится: князю, старшинѣ и 5 даргамъ. Каждая кость управляется своимъ даргою. Князь или шуленга, при хорошемъ управленіи, служитъ подолгу; обыкновенно же старшина и каждый дарга выбирается племенемъ на трехлѣтіе; при худомъ управленіи, они смѣняются и раньше 3 лѣтъ. Шуленга считается старше старшины и дарги. Обязанность старшины — творить судъ. Жалованія Карагасы

платить: 30 рублей въ годъ шуленгѣ, 15 рублей старшинѣ и по 5 рублей даргамъ. Подать платятъ Карагасы съ 18 лѣтъ до 60 лѣтъ. Лишніе соболи, оставшіеся послѣ сдачи подати, продаются Русскимъ.

Семейство Пöсельчика состоитъ изъ его жены, взрослого сына, взрослой дочери и 6 маленькихъ дѣтей. У мальчиковъ рванныя шубы и соболи шапки.

Черневые татары Томской губ., кость Туба у Качинцевъ Енис. губ., Карагасы и Урянхайцы—все зовутъ себя Туба. Такъ какъ языки ихъ сходны другъ съ другомъ, то все эти 4 племени можно считать за остатокъ одного народа, именно Саянскихъ татаръ, жившихъ прежде по р. Тубѣ.

Карагасы зовутъ Урянхайцевъ «Чöта», такъ какъ смежно съ ними живутъ Урянхайцы сумына Чöты (Чоду).

Далѣе Пöсельчикъ сообщилъ слѣдующее. Огонь есть мѣсто обитанія одного изъ Аза (дьяволъ). Поэтому Карагасы бросаютъ на огонь сала и мяса (куска по 4). Кто (большой или малый) не угоститъ пищею дьявола, тому дьяволъ (Аза) причиняетъ боль. «Бдыкъ» (освященное животное) существуетъ и у Карагасовъ. Освящаетъ его шаманъ (камъ). Такъ какъ у Карагасовъ изъ животныхъ существуютъ одни олени (иби), то они только и освящаются. Олень освящается шаманомъ тогда, когда кто-нибудь захвораетъ въ семействѣ. Шаманъ бываетъ не моложе 18 лѣтъ. Пöсельчикъ много разъ бывалъ въ Урянхайской землѣ и охотился тамъ на оленей. Соболи (кишъ) стоить отъ 3 до 30 рублей. Черные цѣнятся дороже.

Пöсельчикъ говоритъ, что шуленгою служить теперь Карагасъ Николай (по-карагасски Илимскій), сынъ Спиридона (по-карагасски Пырдонъ), Тұлай, изъ кости Чептѣй. Служить онъ третій годъ и живетъ въ верховьяхъ Бирюсы, около пріиска.

Обоимъ собесѣдникамъ я далъ $\frac{2}{4}$ кирпичнаго чаю, 10 кусковъ сахара для дѣтей и $\frac{1}{4}$ ф. махорки.

Юрты здѣсь конусообразныя и покрыты оленьими шкурами и берестой. Діаметръ основанія равняется $2\frac{1}{2}$ сажени.

VIII зимовье, гдѣ мы остановились ночевать, существуетъ съ 1833 года, т. е. появленія пріисковъ Бирюсинской системы. Содержитъ его Ксенофонтъ Лубнинъ, крестьянинъ Ирбейской волости. Тутъ имѣется отдѣльная свѣтлая и чистая комната для приказчиковъ. Лѣтомъ подлѣ зимовья живутъ Карагасы.

11 февраля. Съ VIII зимовья мы выѣхали въ 8 часовъ утра. Въ 3 верстахъ мы перевалили черезъ хребетъ Янгазинскій и

спустились къ рѣчкѣ Сарацұлъ, впадающей въ Тагулъ съ лѣвой стороны. Съ правой стороны въ Тагулъ впадаетъ Инжигей. Тагулъ втекаетъ въ Гутару (Бутара, Кутара) съ лѣвой стороны. Потомъ мы поднимались вверхъ по Инжигею и въ 1 часъ дня прибыли на IX зимовье, которое стоитъ при Сухомъ Инжигеѣ, впадающемъ въ Инжигей съ правой стороны. Между VIII и IX зимовьями разстояніе 36 верстъ. Зимовье состоитъ только изъ казармы для пріисковъ рабочихъ. Зимовье содержитъ Коскинъ, крестьянинъ Ирбейской волости. Лѣтомъ тутъ никто не живетъ. Отсюда мы ѣхали вверхъ по Сухому Инжигею вплоть до Модарскаго хребта и спустились съ него къ рѣкѣ Модару, впадающей въ Гутару съ лѣвой стороны. По Модару мы ѣхали до самаго его устья и, повернувъ на югъ, поѣхали вверхъ по Гутарѣ до X зимовья, которое стоитъ при устьѣ Морхоя, впадающаго въ Гутару съ правой стороны. XI зимовье, на которомъ мы остановились ночевать, стоитъ на лѣвомъ берегу Гутары. X зимовье состоитъ изъ казармы и предназначено для возчиковъ, а XI, свѣтлое и чистое,—для приказчиковъ. Оба зимовья, находящіеся другъ отъ друга въ 2 верстахъ содержатъ Щетневъ, крестьянинъ Ирбейской волости. Оба зимовья существуютъ съ основанія пріисковъ.

12 февраля. Щетневъ сообщилъ маршрутъ нашъ до пріиска въ слѣдующемъ видѣ. Отъ XI зимовья дорога лежитъ (2 версты) къ X зимовью, находящемуся при устьѣ Морхоя. Оттуда вверхъ по Морхою (25 верстъ) до хребта Саржанъ, самаго высокаго изъ всѣхъ хребтовъ. Спускъ съ него въ рч. Катошную (Катышендыгой), впадающую въ Бирюсу съ лѣвой стороны. Ызды по Катошной 12 верстъ. Отъ устья этой рѣчки до Сергіевского пріиска (внизъ по Бирюсѣ) 12—15 верстъ.

По Модару масса водопадовъ, изъ которыхъ нѣкоторые падаютъ со скалы въ 30 сажень вышиною. Ширина этой рѣчки около 20 саж. По словамъ зимовщика, самая чистая вода въ Агулѣ. Въ этой же рѣкѣ водится и больше всего рыбы: харіузь, ленокъ и таймень. Агуль беретъ начало изъ Агульскаго озера, не обозначеннаго на картахъ. Озеро это имѣетъ въ окружности верстъ 40. Между VIII и IX зимовьями сходятся 2 дороги: одна та, по которой мы проѣхали, а другая лежитъ отъ устья Анжи (на картѣ Ильина: Оджа) вверхъ по Кану. Въ 15 в. отъ устья Анжи путь лежитъ чрезъ д. Гладкову (по степи); затѣмъ, 20 в. до I зимовья; 30 верстъ до устья Пеза, впадающаго въ Канъ съ лѣвой стороны; 20 верстъ до II зимовья; 30 верстъ далѣе до устья Тукши, впадающей въ Канъ

съ правой стороны. Тутъ стоитъ III зимовье. Далѣе дорога идетъ вверхъ по Тукшѣ (25 верстъ) черезъ Прейнскій пріискъ; потомъ чрезъ Агульскій хребетъ спускъ по р. Агулу до IV зимовья. Близъ устья Янгазы, гдѣ мы посѣтили Карагасовъ, сходится эта дорога съ первою. Отъ Прейнскаго пріиска до устья Янгузы верстъ 45.

Около XI зимовья, гдѣ мы ночевали, лѣтомъ живетъ много Карагасовъ. Они набрали у зимовщика въ долгъ мелочи и ушли въ другую тайгу. Вверхъ по Морхою живетъ одинъ карагасъ и занимается звѣроловствомъ.

Съ IX зимовья мы выѣхали на Сергіевскій пріискъ (по Бирюсѣ) въ 3 часа пополудни. Отъ послѣдняго зимовья на востокъ тайга замѣтно рѣдѣетъ. На пріискѣ я остановился у гостепріимнаго К. С. Папина, управляющаго пріисками С. П. Токарева.

Ко мнѣ пришло нѣсколько Карагасовъ, изъ которыхъ я бесѣдовалъ съ двумя. Одинъ изъ нихъ былъ Костаякъ, сынъ Хёккё, Кодуганъ, 90 лѣтъ, изъ кости Капъ, живущій на Бирюсѣ (Ына) и не имѣющій дѣтей; другой былъ Николай, сынъ Хёккё, Кодуганъ, 87 лѣтъ, живущій на Бирюсѣ и имѣющій одного сына и одну дочь. Первый изъ моихъ рассказчиковъ по профессіи купецъ, а второй — звѣроловъ. Отъ нихъ я узналъ, что шуленга живетъ внизъ по Бирюсѣ, отсюда верстахъ въ 25. Старикъ Николай сообщилъ мнѣ 12 названій мѣсяцевъ года: 1) Кюрюкъ ай (январь); 2) Тóрбашъ ай (февраль); 3) Ыттаръ ай, собачій мѣсяцъ (мартъ); 4) Шомуръ ай (апрѣль); 5) Тозáкъ ай, мѣсяцъ бересты (май); 6) Ай кызáръ ай (іюнь); 7) Чайларъ ай, мѣсяцъ кочеванія лѣтомъ (іюль); 8) Эптынъ ай (августъ); 9) Чарышъ ай, мѣсяцъ бѣговъ (сентябрь); 10) Алдыларъ ай (октябрь); 11) Орюглеръ ай (ноябрь); 12) Сокъ ай, холодный мѣсяцъ (декабрь).

Затѣмъ, старый карагасъ Костаякъ сообщилъ мнѣ названія рѣчекъ Бирюсинской системы. Бирюса по карагасски называется «Ына». Въ Бирюсу впадаютъ: 1) съ правой стороны: Хóрма, Сухой Миричинъ, Камныкъ-ой (у русскихъ: Каменка), Нирсá и Шéльма; 2) съ лѣвой стороны: Нénгота (у русскихъ: Ангота) Большой Эсселéй, Малый Эсселéй, Катышынныгъ - ой (у русскихъ: Катошная), Большой Арой (у русскихъ: Оргой), Малый Арой, Мокрый Миричинъ. Въ Хорму съ лѣвой стороны впадаетъ Унгюрбей. Въ Сухой Миричинъ впадаетъ съ лѣвой стороны Пакъ-ой (у русскихъ: Богой). Въ Малую Бирюсу впадаютъ съ лѣвой стороны: Большая Кугурмá и Малая Кугурмá (у русскихъ: Хухорма).

Большая Медвѣдица называется у Карагасовъ «четты канъ» (семь царей), а Плеяды—«улюгеръ». «Солнце, луна затмились» по-карагасски передается: «кюнъ, ай туттурду», т. е. солнце, луна пойманы (дьяволомъ, Аза).

15 февраля. Пришли ко мнѣ вчерашніе два собесѣдника. За бесѣду я далъ имъ: $\frac{1}{4}$ кирпичнаго чаю, 5 щепотокъ соли, 3 калача, 1 булку и 2 листа бумаги (всего на 45 коп.).

Старикъ Костаякъ сообщилъ слѣдующее:

1) Мясо къ дымнику юрты бросаютъ только тогда, когда устраивается пиръ, послѣ выдачи замужъ дѣвицы; бросаютъ именно легкія.

2) Человѣкъ, отправляясь бить звѣрей, приносить жертву горному духу (соб. хозяину горъ), привязавъ рубаху къ шесту, воткнутому въ землю. Такому человѣку Владыко (духъ горы) дастъ звѣря, и человѣкъ будетъ счастливъ. Если онъ не воткнетъ палки, то и не убьетъ звѣря. Подлѣ палки (человѣкъ) зажигаетъ богородской травы (*Thymus serpyllum*), отъ дыма которой дьяволъ (аза) бѣжитъ прочь.

3) Если надо ловить рыбу, то рубаху привязываютъ на берегу рѣки, а возлѣ нея зажигаютъ богородской травы въ маломъ количествѣ. Если сдѣлать такъ, то Владыко (духъ воды) дастъ много рыбы.

4) У насъ (т. е. у Карагасовъ) ыдыками (освященными) бываютъ какъ олени, такъ и кони. Если человѣкъ захвораетъ, то освящаютъ коня, къ гривѣ и хвосту котораго привязываютъ что нибудь (лоскутъ) желтое, бѣлое или черное. Такой ыдыкъ посвящается духу аза.

5) У насъ (т. е. у Карагасовъ) бубень бываетъ большой. Колотушка тоже есть. Колотушку къ бубну дѣлаютъ, какъ изъ кости, такъ и изъ дерева. Шаманъ днемъ не шаманить; шаманить только при наступленіи ночи. Онъ не шаманить, ходя кругомъ, а стоя на одномъ мѣстѣ. Бѣлая кошма не подстилается. Шаманъ стоитъ въ переднемъ углу. Шапка у него дѣлается изъ перьевъ орла, а колотушка изъ кости или рога лося.

6) Умершаго человѣка въ теплое время закапываютъ въ землю, вырывъ могилу глубиною до плечъ человѣка. Въ холодное время земли не копаютъ, а кладутъ покойника непосредственно на землю, построивъ вокругъ него подобіе ящика съ крышкою. Всюду кладутъ у ногъ умершаго: ножикъ, топоръ, чашку чайную, горшокъ, сѣдло; кладутъ также водки и табаку; денегъ не кладутъ; чаю

кладуть въ сосудъ только съ одну горсть. Покойника кладутъ головою на востокъ, а ногами на западъ.

7) Новорожденному имя даетъ лама, т. е. священникъ, опустивъ въ воду. Этотъ лама живетъ въ Нижнеудинскѣ. Карагасское имя даетъ или отецъ, или мать новорожденного.

16 февраля. Пришли ко мнѣ 2 старика: Карагасъ Николай, бывшій у меня раньше, и Карагасъ Степанъ, сынъ Кыржалыга (Савелія), Момеккей, 65 лѣтъ, кости Сарыгъ Кашъ. Оба они живутъ на правомъ берегу Большой Бирюсы, въ 1 верстѣ отъ Троицкаго прииска. Самъ карагасъ Степанъ и 30 лѣтній сынъ его занимаются на приискѣ рубкою дровъ. Оба мои собесѣдника рассказывали о своемъ житіи бытіи. Содержаніе сегодняшнихъ сообщеній въ русскомъ переводѣ слѣдующее:

1) Свадьба. «Прежде всего пьютъ вино, когда придетъ въ юрту дѣвица (невѣсты) свать (отецъ жениха). Потомъ ѣдятъ мясо. Приѣзжаетъ женихъ на оленѣ; приѣзжаютъ вмѣстѣ съ нимъ и родители его. Если близко, то приходятъ пѣшкомъ; если далеко, то приѣзжаютъ на оленѣ. Если человѣкъ съ достаткомъ, то вина бываетъ 3 ведра; если нѣтъ, то 1 ведро. Вино подается прежде всего отцу невесты; потомъ отецъ невесты подаетъ вино чайною чашкою своему свату (отцу жениха). Потомъ пьютъ всѣ люди, кто только случится: русскіе-ли, буряты-ли, или карагасы. Ни женихъ, ни невеста не пьютъ вина на свадьбѣ; они трезвы все время, пока народъ пьянствуетъ. Свадьба продолжается 3 дня: первый день пьютъ вино, второй день ѣдятъ мясо и третій день играютъ. Мясо ѣдятъ всѣ. У богатаго мяса готовится кувшиновъ 7, а у бѣднаго—3. Прежде всего зять беретъ мяса пригоршнею и отдаетъ его своему тестю; потомъ ѣдятъ мясо всѣ: невеста, женихъ и остальные. На третій день играютъ дѣти: пьютъ, играютъ на балалайкѣ и пляшутъ. Одну пѣсню поютъ нѣсколько человѣкъ хоромъ. Играютъ также на гармоніи, которую зовутъ «сáзынъ кобусъ» (бумажная балалайка) или «чáрта кобусъ» (балалайка изъ дощечекъ).—Зять, приѣхавши прежде всего (въ первый день), наливаетъ вина въ чайную чашку и подаетъ его своему тестю; подавая, зять становится на колѣни и, сложивъ руки топоромъ (ладонь къ ладони), кланяется. Тестъ своего зятя не бьетъ кнутомъ (какъ Минусинскіе татары). Тестъ, сидя въ переднемъ углу юрты, говоритъ своему зятю: «Ты возьми свою жену и откочуй!» Зять, взявши свою жену на пятый или шестой день, откочевываетъ подальше. Откочевавши, онъ строитъ другую, новую юрту. Когда

пройдетъ одинъ годъ, то прїѣзжаютъ въ гости родители обоихъ. Когда они прїѣдутъ, всѣ пьютъ вино и ѣдятъ мясо. Оба (мужъ и жена) угощаютъ гостей. Косъ у дѣвицы бываетъ много, а у женщины—двѣ. Число косицъ у дѣвицъ бываетъ различно: 2, 4, 6, 8 и 10; съ каждой стороны по-ровну. Какая нибудь посторонняя старуха расчесываетъ волосы невѣстѣ и жениху. Расчесавъ волосы невѣстѣ, она изъ косицъ превращаетъ ихъ въ 2 косы. Косы заплетаются на второй день, когда народъ ѣстъ мясо. Лицо невѣсты никогда не закрывается (какъ у Минусинскихъ татаръ).—Женихъ, женившись, вытесываетъ сошки (алажы), а потомъ зимою покрываетъ ихъ шкурою (кешъ) или кожею выдѣланною (алга), а лѣтомъ берестю».

«Въ юртѣ разсаживаются такъ: гости сидятъ въ переднемъ углу (западъ), тамъ сидятъ и старики; женщины сидятъ у двери. Дверь юрты дѣлается всегда на востокъ».

2) *Похороны*. «Если умретъ человѣкъ, то его оставляютъ въ юртѣ, положивъ головою къ двери, къ восходу солнца, а ногами—къ переднему углу (западъ). Кладутъ его на кожу, войлокъ или что найдется: бѣлое, красное или черное (безразлично). На третій день, взявши покойника, хоронятъ (букв. взявши, бросятъ). Шаманъ не шаманитъ. Хоронятъ головою къ тому мѣсту, гдѣ спускается солнце (западъ). На умершаго человѣка надѣваютъ все: шапку его, шубу, штаны, обувь и прочее. Душа умершаго человѣка уходитъ къ Эрликъ-хану. У хана людей много».

3) *Животныя*. «Рыбу налима карагаскій народъ не ѣстъ, (такъ какъ она) не хороша, если смотрѣть на нее или взять въ руки. Не ѣстъ онъ и русскихъ свиней, (такъ какъ онѣ) ѣдятъ навозъ. Прежде не ѣли свиней никогда, а теперь, если придется, ѣдятъ. Нашъ (карагаскій) народъ змѣй не ѣстъ и не убиваетъ; ящерицу убиваютъ, а лягушекъ не убиваютъ. Змѣю убиваетъ не боящійся ея, а боящійся не убиваетъ. Чтобы показывались у змѣи ноги, народъ карагаскій не знаетъ (этого). Если змѣя укуситъ кого-нибудь изъ народа Туба (Карагасовъ), то ядъ ея смываютъ водою, не высасывая языкомъ».

4) *Рожденіе*. «Если родится человѣкъ, то на второй день ѣдятъ мясо; если есть, то пьютъ и вино (арага). Имя даютъ черезъ долгое время, когда человѣкъ сдѣлается большимъ. Иногда большой человѣкъ, ѣдя хорошій кусокъ мяса, на второй день даетъ новорожденному свое имя. Женщинѣ, перерѣзавшей пуповину, даютъ платокъ или поясъ. Ламѣ (т. е. священнику) платятъ

3—5 рублей за то, что онъ моетъ водою (т. е. крестить) и даетъ крестъ».

5) *Охота*. «Отправляясь на охоту, человѣкъ (т. е. карагасъ) беретъ съ собою собаку. Увидавши звѣриный слѣдъ, человѣкъ посылаетъ по нему собаку; найдя звѣря, собака преслѣдуетъ его и, догнавши, лаетъ на него. Послѣ этого приходитъ ея человѣкъ и, придя, стрѣляетъ изъ ружья. Нигдѣ у народа Туба (т. е. карагасскаго) нѣтъ ни луковъ, ни стрѣлъ; они были у прежнихъ стариковъ. Весною, когда еще снѣгъ великъ, собака преслѣдуетъ звѣря и ловить его; на большихъ звѣрей она лаетъ. Если собака пропадетъ, то ее не хоронятъ, а бросаютъ. Застрѣливъ звѣря, ѣдятъ и мозгъ его, и все мясо. Народъ Туба (карагасскій) ѣстъ: бѣлокъ, выдръ и рысей; волковъ и лисицъ не ѣстъ; росомаху не ѣстъ. Медвѣдя называютъ «ире» (дѣдушка) или «каранъ» (бурый). Его ѣдятъ; сало его и ѣдятъ, и употребляютъ для мазей».

6) *Лопатка*. «Знающій человѣкъ, взявши лопатку звѣря или оленя, сжигаетъ ее, а потомъ смотритъ; посмотрѣвши, онъ узнаетъ смерть человѣка и добычу звѣря; найдетъ также: будетъ ли человѣкъ счастливъ. Нѣкоторые умѣютъ угадывать, (напр.) хорошій шаманъ; нѣкоторые не умѣютъ. Теперь среди Туба (т. е. Карагасовъ) шамановъ—мало, а прежде было много».

7) *Оленеводство*. «У насъ теперь народу, платящаго подать, будетъ 103. человѣка. Всего народа Туба (карагасскаго) будетъ 5—6 сотенъ. Оленей у кого нѣтъ, у кого даже 20 оленей. Если нѣтъ оленя, то даютъ товарищи (своихъ оленей). Если надо бить звѣрей, то охотятся на нихъ, надѣвши лыжи. Всѣхъ оленей будетъ 600, выше этого нѣтъ. Теперь оленей нѣтъ, кончились. Прежде у одной дѣвицы было 200 оленей».

Молоко оленье продаютъ Русскимъ и берутъ за него кирпичный чай и табакъ. Молока у оленя немного. На оленѣ ѣздятъ, осѣдлавши его. Онъ управляется веревкою, не входящею въ ротъ. Дѣтей у него бываетъ каждый годъ по одному. 15-ти лѣтъ олень старится».

8) *Тестъ, теща, невестка, зять и дѣти*. «Зять не называется по имени ни своего тестя, ни свою тещу. Жена не называется по имени мужниныхъ родителей. Зять говоритъ прямо: «каттымъ» (тестъ мой) и «катъ іемъ» (теща моя). Свекоръ и свекровь невестку называютъ по имени. Маленькій человѣкъ называется, не произнося имени, старика—«дѣдушка мой», а старуху—«бабушка моя»;

большаго парня называетъ «старшій братъ мой», а большую дѣвицу «старшая сестра моя». Старикъ называетъ маленькаго человѣка «чужакъ» (дитя) и «анай» (ягненокъ). Если войдетъ въ юрту свекоръ или свекровь, то невѣстка не прячется отъ нихъ (какъ у Минусинскихъ татаръ); если она сидѣла, то встанетъ, и сядетъ только тогда, когда сядетъ свекоръ или свекровь; если они будутъ разговаривать, то будетъ разговаривать и она».

17 февраля. Въ 11 часовъ утра пришли ко мнѣ вчерашніе 2 старика, согласно общанію, и сообщили мнѣ о своихъ вѣрованіяхъ, обычаяхъ и бытѣ.

I. *Дѣти, родители.* «Дѣти какъ малыя, такъ и большія, никогда не называютъ по имени своего отца и свою мать. Если придетъ старшій человѣкъ, то младшій встаетъ; встаетъ и тогда, когда войдутъ родители. Родители называютъ дѣтей своихъ: «сынъ мой», «дочь» и «дитя мое». Дѣти называютъ своего отца «пабамъ» (тятя мой), а свою мать—«абамъ» (мама моя). Если провинится дитя, то родители обвиняютъ его, ругаютъ, сѣкутъ розгами, теребятъ за уши и треплутъ за волосы».

II. *Заговоръ раны.* «У насъ есть люди, которые заговариваютъ порѣзы руки.

Заговариваетъ посторонній человѣкъ, старикъ или старуха. Что они нашептываютъ, мы того не знаемъ.

Если кого-нибудь укуситъ собака, то отрѣзываютъ отъ нея немного шерсти и палятъ; опаливши, измельчаютъ ее; измельчивши, прикладываютъ къ укушенному мѣсту. Послѣ этого рана заживетъ. Если есть шаманъ, то исцѣляетъ онъ».

III. *Жена, мужъ, вдова.* «У насъ (Карагасовъ) берутъ по одной женѣ. Будь она хорошая или худая, живетъ (при мужѣ) до самой своей смерти. Если умретъ жена, мужъ женится на другой; если умретъ вторая жена, то онъ женится на третьей и послѣ не женится. Жена умершаго человѣка (вдова) выходитъ замужъ за другаго. Если она стара, то игрѣ на третій день (свадьбы) не производится. Если кто хочетъ жениться на вдовѣ, то онъ идетъ къ ней самъ и уводитъ ее».

IV. *Прелюбодѣніе.* У нашего народа Туба (карагасскаго) двое мужчинъ на одной женщинѣ не женятся. Если посторонній человѣкъ спалъ съ женою какого-нибудь молодаго человѣка, то этотъ колотитъ того и бьетъ палкою, какъ свою жену, такъ и ея любовника. Спавшій человѣкъ (прелюбодѣй) платитъ чѣмъ придется: даетъ онъ оленя или деньги. Если спали вмѣстѣ молодые (дѣвица и

юноша), то родители не считаютъ это преступленіемъ и не бьютъ ихъ. Если какой-нибудь другой человѣкъ сдѣлаетъ ребенка дѣвицъ, не вышедшей замужъ, то дѣвица ребенка своего воспитываетъ сама. Рождасть дѣтей начинаютъ съ 15 лѣтъ. Проститутокъ (соб. веселыхъ дѣвицъ) у насъ бываетъ то мало, то много. Такія дѣвицы выходятъ замужъ, и ихъ берутъ. У насъ невинная дѣвица считается выше, чѣмъ та, съ которою спали мужчины. Прежде у насъ была худая болѣзнь (сифилисъ), а теперь ея нѣтъ. Мы не знаемъ, чтобы хворалъ теперь кто-нибудь такую болѣзнию».

V. *Рѣка, рѣчка, ключъ. — Мѣсто охоты.* «Нашъ народъ Туба (карагасскій) называетъ большую рѣку «хемъ», малую — «ой», рѣчку — «ö зѣнъ» и рѣчку — «ыйыгъ». Воду, бьющую изъ-подъ земли, называютъ «кара сугъ» (черная вода, родникъ). Мѣсто нашей охоты прежде было назначено съ издавна; теперь у насъ охотятся на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ охотились прежде старики. Это (назначеніе мѣста охоты) не находится въ вѣдѣніи начальника (улугъ пашъ — шуленга). Если кто придетъ и станетъ охотиться въ чужой землѣ, то долженъ извѣстить объ этомъ хозяина; если не спросится его, то — худо и хозяинъ будетъ сердиться».

«Мѣсто, гдѣ охотится кость Кашъ, находится на Бѣлогорѣ (тайга). Мѣсто охоты кости Сарыгъ кашъ находится по рѣкѣ Тѣрій-сугу, впадающей въ Бирюсу съ лѣвой стороны. Русскіе называютъ ее «Гутаръ». Мѣсто, гдѣ охотится кость Чогду, находится по рѣкѣ Удѣ. Мѣсто, гдѣ охотится кость Кара Чогду, находится по рѣкѣ Ага (Ока), въ землѣ Тункинскихъ бурятъ. Эта рѣка впадаетъ въ Анггару съ лѣвой стороны. Мѣсто охоты кости Чептей находится по Бирюсѣ въ среднемъ ея теченіи. Убитыхъ звѣрей отвозятъ на зимникъ, во время сѣзда (6-го декабря). Подать оттуда уходитъ въ Эргю (Иркутскъ). Не доставшую подать доплачиваетъ народъ».

VI. *Табакъ, водка.* «Если малое дитя станетъ курить табакъ, то отецъ и мать не дѣлаютъ ему ничего. Если дитя 3—4 лѣтъ, то табаку не даютъ; если дѣти будутъ 5, 6, 7 лѣтъ, то одни изъ нихъ курятъ, а другія не курятъ. Если курятъ, то ихъ не останавливаютъ. Нѣкоторые начинаютъ курить маленькими; другія курятъ, сдѣлавшись большими».

«Вина не даютъ пить, пока не исполнилось еще 10 лѣтъ. У насъ самихъ водки не водится, мы покупаемъ ее у русскихъ на деньги, бѣлокъ или шкуры. Коровъ у насъ нѣтъ».

VIII. *Шаманъ.* «Пригласивши шамана (камъ) шаманить, навѣ-

шиваютъ въ переднемъ углу его юрты поясъ или платокъ, а денегъ не даютъ. Шаманить начинаютъ люди молодыми и стариками. Если умереть шаманъ, то никогда не выкапываютъ для него землю ни лѣтомъ, ни зимою. Выдолбивши топоромъ дерево, вытесываютъ его; кладутъ умершаго шамана внутрь и закрываютъ крышкою. Кладутъ его головою къ западу. Если кто пріѣдетъ съ востока, то говоритъ онъ: «я пріѣхалъ спереди». Пріѣхавшій съ запада: «я пріѣхалъ сзади» Пріѣхавшій съ полудня (юга): «я пріѣхалъ со стороны» Пріѣхавшій оттуда, гдѣ солнце не бываетъ (сѣверъ) говоритъ: «я пріѣхалъ изнутри» Шамана кладутъ ногами напередъ (востокъ), а головою—назадъ (западъ). Всѣ принадлежности шамана: шубу, колотушку, шапку и бубенъ, кладутъ вмѣстѣ съ нимъ, возлѣ его гроба. Вытесываютъ дерево и, водрузивъ его въ землю у головы шамана, навѣшиваютъ на это дерево все, а въ гробъ (колѹ) не кладутъ. Бубенъ, шуба, колотушка и шапка шамана—все находится на деревѣ, поставленномъ съ запада гроба. Шаманомъ дѣлаются случайно: и дѣти шамана, и дѣти черныхъ людей (не шамановъ). Кисти (манжакъ) у шамана изображаютъ собою: ящерицу, змѣю и лягушку. Изображенія (эмблемы) медвѣдя нѣтъ. Всѣхъ кистей (лентъ) у шамана бываетъ (иногда) до 300».

IX. *Дарга, старшина и шуленга*. «У насъ (Карагасовъ) дарга бываетъ числомъ 5, старшинъ 1 и шуленга тоже 1. Дарги прежде брали жалованья въ одинъ годъ по 5 цѣлковыхъ, а теперь они не берутъ, (такъ какъ) служатъ по очереди. Дарга собираетъ свой народъ и подати; собравши, отдаетъ начальнику (шуленгѣ). Начальникъ, во время сѣзда на рч. Рубахинѣ, вручаетъ исправнику (Нижнеудинскому). Старшина, сидя въ своей юртѣ, творить судъ. Во время судопроизводства ставятъ ему немного водки. Виновнаго сѣкутъ розгами до 30 ударовъ; больше этого не сѣкутъ. Если не слишкомъ виновный, то бьютъ его 5 или 6 разъ. Своего чиновника (карагасы) выбираютъ сами; сами же выбираютъ и начальника. Убийствъ у насъ никогда не бывало».

X. *Священный конь и олень (ыдыкъ)*. «Когда надо святить коня, то прежде всего собираются въ юртѣ, а конь стоитъ на улицѣ, передъ дверями. Подъ конемъ подстилается бѣлая кочма, и конь стоитъ головою на восходъ солнца. Напившись чаю, сосудъ съ чаемъ выносятъ на улицу; вынеся, ставятъ на бѣлую кочму. Чай, сосудъ и 7 чайныхъ чашекъ стоятъ на бѣлой кочмѣ, по лѣвую сторону коня. Эти 7 чайныхъ чашекъ стоятъ на одномъ мѣстѣ.

Черная этотъ чай ложкою изъ 7 чайныхъ чашекъ, наливаютъ на коня: на голову, спину, ноги и хвостъ. Наливши, шаманъ моетъ коня собственными руками. Посвященіе коня производится утромъ, когда восходитъ солнце. Тутъ шаманъ не камлаетъ; онъ камлаетъ ночью. Обмывши коня, шаманъ самъ привязываетъ къ хвосту и гривѣ коня рубаху (т. е. лоскутъ ситца) бѣлую, красную, синюю, черную и желтую. Привязываютъ и къ шеѣ. Больше ничего не происходитъ. Посвященіе оленя такое же. Шаманъ, ставши по лѣвую сторону коня, кадитъ коня богородскою травою (*Thymus serpyllum*). Присутствующіе ходятъ и смотрятъ, ничего не говоря. Посвященіе животныхъ производится съ тою цѣлью, чтобы не хворали люди, не пропадали и не хворали олени. На «ыдыка» (освященнаго коня, оленя) никто, кромѣ хозяина его, не садится. Если сядетъ кто-нибудь, то пропадетъ конь или олень, или самъ (сѣвшій). Прежде у насъ было много оленей; теперь изъ-за Аза (дьявола) всѣ олени пропали. «Ыдыкъ» посвящается хозяину (духу) горъ и водъ. Шаманъ прежде всего шаманить и говорить, что такого то коня или оленя надо посвятить; потомъ во второй вечеръ, освятивъ коня, онъ шаманить вторично».

XI. *Пища*. «Пищею народа Туба (карагасскаго) служитъ мясо или добытые у Русскихъ мука, чай и соль. Пищею служитъ также саранъ. Прежде, когда у стариковъ не было муки, тогда они ѣли только мясо, будучи сами богаты. Въмѣсто чаю пьютъ застывшій березовый сокъ. Лиственничной коры нашъ народъ не ѣстъ (какъ Урянхайцы). Ёдятъ также болиголовникъ (*Conium maculatum*) и черемшу. Луку у насъ нѣтъ. Засохшій болиголовникъ мы называемъ «хормакъ». Мы ѣдимъ еще во множествѣ растущій здѣсь полевой лукъ (*Allium сера*). Затѣмъ мы ѣдимъ древесный сокъ, соскабливая его ножемъ».

XII. *Свистъ, вихрь*. «Мы маленькимъ дѣтямъ не позволяемъ свистѣть, говоря: «зачѣмъ ты свистишь? не свисти!» Если кто станетъ свистѣть, то будетъ тому худо: онъ или умретъ, или захвораетъ. Вихрь мы называемъ дьяволомъ (аза). Если вихрь подойдетъ очень близко, то всѣ плюютъ по 3 раза, говоря: «Отправляйся туда! кого ты ищешь, къ тому и отправляйся!» Ножемъ въ него не бросаютъ (какъ русскіе)».

XIII. *Громъ, молнія*. «Если загремитъ небо, то мы говоримъ, что разговариваетъ Владыка (Богъ). Небесный огонь (т. е. молнію) мы называемъ огнемъ Владыки. Если тотъ огонь расколеть дерево, то мы говоримъ, что спустился Владыка (Господь), желая убить дьявола».

Послѣ нихъ пришелъ ко мнѣ новый собесѣдникъ, хорошо говорящій по-русски, Карагасъ Илимскій (Николай), сынъ Спиридона, Тулай, 38 лѣтъ, изъ кости Чептей, живущій на Малой Бирюсѣ. Три года подъ-рядъ (съ 1886 по 1889) онъ служилъ шуленгою (княземъ, начальникомъ) у Карагасовъ, а теперь находится въ отставкѣ,—княземъ вмѣсто него выбранъ Карагасъ Киштей (Спиридонъ), сынъ Ивана, Полкой, 38 лѣтъ, изъ кости Сарыгъ Кашъ, живущій на Большой Бирюсѣ. Оба они занимаются въ настоящее время звѣроловствомъ. Изъ разговора съ Илимскимъ я почерпнулъ слѣдующія свѣдѣнія.

I. *Серьги.* «Нашъ народъ Туба (карагасскій) имѣетъ серьги (сырга), которыя вдѣваются въ уши. Серьги украшаются серебряными деньгами и жемчугомъ. Наши дѣвицы покупаютъ серьги изъ Эргю (Иркутска) и съ р. Ага (Оки)».

II. *Одна изъ костей Туба. Буряты. Монголы.* «Я отъ своего отца слышалъ, откуда пришла кость Чептей. Отъ оз. Каза (Косогола) пришло 6 человѣкъ. Когда они пришли сюда, то изъ нихъ 2 худыхъ человѣка остались жить здѣсь. Остальные-же 4 человѣка отправились на передъ (на востокъ), говоря: «мы не станемъ селиться здѣсь»! Они поселились въ городѣ Верхнеудинскѣ («Верхняя Уда»).—Отъ того города «Верхняя Уда» недалеко живетъ народъ Адай (Монголы). Нашъ городъ называется «Нижняя Уда» (Нижнеудинскъ). Въ 30 верстахъ отъ того города есть Бурятскій народъ. У нихъ есть сугланъ, называемый управою и находящійся въ землѣ Солонцы. Народъ Адай (Монголы) платитъ подати овцами, масломъ и чаемъ. Принадлежитъ онъ Гегенъ Бурхану, т. е. признаетъ Цаганъ Гегена и бурхановъ. Озеро Каза находится въ землѣ Ха-Дархатовъ, т. е. Дархатовъ, живущихъ въ верховьяхъ Хуа—кема».

III. *Красноярскъ, Канскъ; кости Чогду, Кара Чогду, Кашъ и Сарыгъ Кашъ.* Красноярскъ мы называемъ «Хонгарай», а Канскъ «Ханъ городъ».—Кость Чогду съ костью Кара Чогду вышли съ одной большой рѣки, съ верховьевъ Уды, гдѣ находятся казармы (бывшаго Удинскаго форпоста). Какъ я слышалъ, кость Кашъ пришла съ озера Эргелига (у Матусовскаго: Орлыхоръ). Это озеро находится въ верховьяхъ Кижи-хѣма, въ землѣ Чѣта (Урянхайцевъ). Кижи-хемъ впадаетъ въ Хамзырѹ (Камсару), а Хамзыра впадаетъ въ Пѣ-кемъ (Бей-кемъ), который далѣе называется Енисеемъ.—Выше устья Малой Бирюсы и ниже устья рч. Шельмы въ Большую Бирюсу впадаетъ съ лѣвой стороны

рѣчка шириною въ 3 сажени, называемая ѳденгá. Это притокъ (соб. вѣтвь) Большой Бирюсы. Онъ впадаетъ въ 40 верстахъ отъ устья Шельмы и въ 10 верстахъ отъ устья Малой Бирюсы. Одинъ старикъ ходилъ по ѳденга-сугу и ловилъ рыбу. Когда онъ ловилъ рыбу, на той рѣкѣ играло одно дитя. Старикъ поймалъ его и, взявши, выкормилъ; это дитя было мужскаго пола. Тотъ старикъ пожилъ и умеръ. Мальчикъ возмужалъ и, женившись, имѣлъ дѣтей. Родившіеся отъ того мальчика составили кость Сарыгъ Кашъ, отдѣльный родъ. Вѣрно-ли это было, или ложно, я того не знаю; (по крайней мѣрѣ) такъ рассказываютъ старики.

IV. *Птицы*. «Въ нашей (карагасской) землѣ водится много птицъ: орелъ, ягнятникъ, коршунъ, ястребъ большой, филинъ, кобчикъ, соколъ, кукушка, журавль, гусь, крахаль, чирокъ, турпанъ, чайка, воронъ, ворона, галка, рябчикъ, кедровка, дятель, ласточка, голубь, сорока, куропатка, косачъ, перепелка и цапля. Какія еще птицы есть, я не знаю. Птичье мясо народъ Туба (карагасскій) ѣстъ».

V. *Рыбы*. «Въ нашей (карагасской) землѣ водится много рыбъ: таймень, налимъ, ленокъ, харіузь, сигъ, щука и широколобка (подкаменникъ). Рыбу мы ѣдимъ, за исключеніемъ: налима, щуки и широколобки. ѣдимъ и рыбью икру; рыбій жиръ ѣдимъ, поджаривши».

VI. *Лошадь*. «У насъ лошадей много не водится. Лошадь бываетъ: бѣлая, рыжая, голубая, вороная, соврасая, игреняя, соловая, бурая и пѣгая. Жеребца мы называемъ «асхыръ», кобылу называемъ «пе». Годовалого коня называемъ «холунъ», двухлѣтняго коня называемъ «чабá»; трехлѣтняго—трехлѣтнимъ и т. д.».

VII. *Корова*. «Быка у насъ называютъ «пуга»; кладенаго — «шаръ»; корову называютъ «инекъ». Теленка у насъ называютъ «инекъ оглу» (коровій сынъ). Коровъ у народа Туба (карагасскаго) нѣтъ ни одной. Какъ я слышалъ, коровъ не было у насъ и прежде».

18 *февраля*. Отъ прежнихъ двухъ стариковъ я узналъ:

I. *Названія мѣсяцевъ*. «Зимою 3 мѣсяца: «орюглеръ ай», «сокъ ай» и «куругъ ѳгъ». Въ первомъ мѣсяцѣ дни короткіе, какъ «ѳрюгъ» (коса дѣвицы); худыя женщины не успѣваютъ запасть дровами. «Сокъ ай» значитъ холодный мѣсяць. «Куругъ ѳгъ» знач. сухая юрта.—Весною 3 мѣсяца: «тѳрбашъ ай», «ытталаръ ай» и «шѳмуръ ай». «Тѳрбашъ ай» знач. мѣсяць чурбановъ, такъ какъ въ это время Карагасы запасаются дровами. «Ытталаръ ай» знач. мѣсяць охоты съ собаками. «Шѳмуръ ай» значитъ мѣсяць зелени.—Лѣтомъ

3 мѣсяца: «тозарь ай», «ай кызарь ай» и «чайларь ай». «Тозарь ай» знач. мѣсяцъ бересты, (потому что) въ это время карагасы сдирають бересту и покрываютъ ею свои юрты. «Ай кызарь ай» знач. мѣсяцъ, когда краснѣетъ сарана (ай). Въ этомъ мѣсяцѣ голубая трава дѣлается красною. «Чайларь ай» называется также «айнаръ ай» (мѣсяцъ собиранія сараны). Этимъ мѣсяцемъ оканчивается лѣто, и послѣ него начинается осень.—Осенью 3 мѣсяца «эптынъ ай», «чары эттэръ ай» и «алдыларъ ай». «Эптынъ ай» знач. мѣсяцъ сбиванія орѣховъ (палкою). «Чары эттэръ ай» знач. мѣсяцъ, когда олень самецъ (чары) начинаетъ оплодотворять самку. Въ это время оплодотворяють также маралы (изюбрь) и сохатые (лось). «Алдыларъ ай» знач. мѣсяцъ охоты на соболя (алды)».

II. *Деревья.* «Здѣсь есть много деревьевъ: лиственница, береза, кедръ, ель, ива, молодая ива (короткая и тонкая), шиповникъ, пихта, осина, черемуха, сосна и альпійская роза».

III. *Порохъ, свинецъ и кремнь.* «Чтобы стрѣлять въ теченіе 12 мѣсяцевъ, каждый человѣкъ (Карагасъ) беретъ 4 фунта пороху, 12 фунтовъ свинцу и 20 кремней. Одинъ фунтъ пороху въ городѣ (Нижнеудинскѣ) стоитъ 90 копѣекъ, а здѣсь, на пріискѣ,—2 рубля. Свинцу 10 фунтовъ въ городѣ стоитъ 2 рубля, а здѣсь, на пріискѣ 3. Кремни продаются по 2 копѣйки, а здѣсь одинъ кремнь стоитъ 5 копѣекъ. Порохъ, свинецъ и кремни нашъ народъ продаетъ также Чота (Урянхайцамъ). Отдавши, беретъ у него кожу, оленя, ремни и голенища для сапоговъ».

IV. *Бракъ.* «У насъ (Карагасовъ) два родные брата не женятся на дочеряхъ одного человѣка. Двоюродный братъ не женится на двоюродной сестрѣ. Я слышалъ, что у народа Чота сыновья одного человѣка всѣ могутъ жиниться на родныхъ сестрахъ. У насъ никогда не женятся на дѣвицѣ своей кости, (такъ какъ) вся кость считается роднею. Напр. Кашъ не беретъ жены у Кашъ, а у Чептей или Чогду. Если умереть шаманъ, то его жену можетъ взять другой. Если умереть кто-нибудь, то его братъ не можетъ жениться на женѣ его, а женится кто-нибудь изъ другой кости. На близкихъ родственникахъ не женятся».

V. *Родственные связи.* Старшаго брата своего отца я назову «ирѣ», а младшаго его брата—«ажъ». Старшую сестру своего отца я назову «энэ», а младшую сестру его—«уба́». Дѣдушку по отцу я назову «кырганъ паба» (старый отецъ), а бабушку по отцу—«кырганъ аба» (старая мать). Дѣдушку моего отца я назову «öбюге», а бабушку его—«öбюге энэ». Младшій братъ жену стар-

шаго брата называетъ «эзе». Младшій братъ мужа своей старшей сестры называетъ «честэ». Старшій братъ жену младшаго своего брата называетъ «хэнны». Старшій братъ мужа своей младшей сестры называетъ «хюдэ». Жена старшаго брата называетъ жену младшаго брата «пажа»; жена младшаго брата называетъ жену старшаго брата также «пажа». Мужъ старшей сестры и мужъ младшей сестры называютъ другъ друга «пажа». Если старшій братъ женится на старшей сестрѣ, то его младшій братъ называетъ ея младшую сестру «куда», и она его—«куда». Если кто-нибудь женится на старшей сестрѣ, то онъ ея младшую сестру называетъ «чуржѹ», также называетъ и ея младшаго брата. Жена старшаго брата называетъ мужнинаго младшаго брата «оглумъ» (сынъ мой), а младшую сестру—«кызымъ» (дочь моя). Жену отцовскаго старшаго брата называетъ своимъ сыномъ (олъ) и свою дочь (кыс) тѣхъ, кто произошелъ отъ мужниныхъ братьевъ и сестеръ».

VI. *Медвѣдь*. «Если надо убить медвѣдя, то одинъ человѣкъ отправляется зимою къ его берлогѣ и заваливаетъ деревьями входъ въ нее; потомъ, ставши передъ берлогою, онъ стрѣляетъ. Ножемъ не убиваютъ. Лѣтомъ дѣдушка (медвѣдь) ходитъ по горамъ. Тутъ убиваютъ его, подкравшись; стрѣляютъ, цѣлясь въ самое сердце. Если онъ сидитъ въ берлогѣ, то стрѣляютъ, какъ попало. Если нѣсколько человѣкъ, то одинъ стоитъ на готовѣ съ ружьемъ. Какъ только выйдетъ дѣдушка, то готовый человѣкъ стрѣляетъ въ него. Дѣдушка ѣстъ осенью орѣхи, а лѣтомъ зелень, муравьевъ и солодковый корень (*Glycyrrhiza glandulifera waldst.*), выскребая его руками. Мы переднее у звѣрей называемъ руками, а заднее ногами. Дѣдушка ѣстъ все, что только сладко: малину, черемуху, черную смородину, красную смородину. Эти ягоды ѣстъ и человѣкъ. (карагасъ). Убивши дѣдушку, народъ Туба (карагасскій) съѣдаетъ все мясо его. Мясо его—хорошее, сладкое».

19 февраля пришли ко мнѣ прежніе карагасы: Николай, Степанъ и Костаякъ.

Старикъ Костаякъ сообщилъ мнѣ 7 загадокъ (иче улэгеръ) и одну пѣсню (ыръ).

I. Содержаніе загадокъ слѣдующее:

- 1) Хищники стягиваютъ сѣти, а враги стягиваютъ войско.—Ловъ рыбы неводами.
- 2) Укрѣпленъ бѣлыми и мѣсится чернымъ.—«Бѣлые»—зубы, а «черный»—языкъ.

3) Есть ротъ, которымъ онъ ѣсть; но нѣтъ брюха, куда вливать.—Юрта; «ротъ» — дымникъ ея.

4) Старикъ, имѣющій лисью шапку, перевалилъ черезъ стоящую гору.—Закатъ солнца вечеромъ.

5) Есть рыжій конь и вороной конь, которые скребутъ другъ друга.—«Рыжій конь» — огонь, а «вороной конь» — сосудъ; «скребутъ» — пламя огня.

6) Сѣдовласый старикъ сидитъ на хребтѣ горы.—Снѣгъ, павшій на пенъ.

7) Сверкнулъ огонь изъ аркана.—Огонь изъ ружья.

II. Содержаніе пѣсни слѣдующее:

ДВѢЦА ПѢЛА:

Быль у меня другъ,
Имѣющій бѣлые волосы!
Голова у него
Теперь состарилась!

ЮНОША ОТВѢЧАЛЪ ЕЙ:

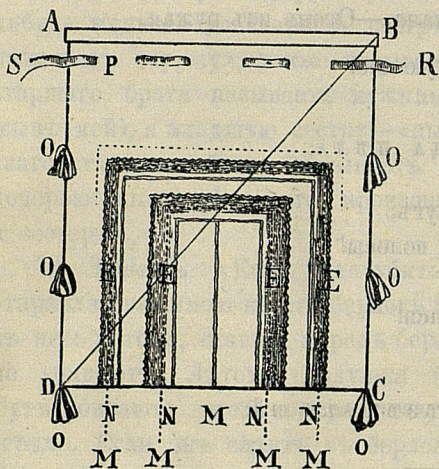
Въ вечеръ сѣдины
Волосъ, заплетенныхъ въ косы,
Когда бы то ни было
Я не выпущу изъ рукъ!
Въ вечеръ старости
Волосами, свѣшивающимися съ висковъ,
Я буду играть — играть,
Забавляясь ими!

Старикъ Николай сообщилъ вкратцѣ свою біографію.

«Я принадлежу къ кости Кашъ. Имя у меня одно—Ныгалай (Николай); имя моего отца—Пюрюнгеи; третье мое имя (фамилія) Ходуганъ. Годовъ мнѣ больше 70 и меньше 80. Мѣсто моего рожденія было здѣсь. Я ѣзжалъ къ Чота (Урянхайцамъ) и доѣзжалъ до Хамзыры (Камсара). Бывалъ я даже у Чота, принадлежащаго къ Бейсѣ — хошуну. Я продавалъ: топоры и ножи, иголки и кремни, пояса и платки, порошокъ и свинецъ, чай и табакъ. Отъ Чота я получалъ: шкуры, ремни, оленей, коней и

яманьи шкуры. Я ѣздилъ на коняхъ съ этимъ (Степаномъ) и многими товарищами. У насъ никогда не воровали. На оленяхъ мы не ѣздили тамъ потому, что они не переносятъ ни жары, ни мухъ».

У старика Костаяка былъ кошелекъ (унгюльчекъ) для табаку, сдѣланный карагаскою Кырамнай, невѣсткою его, кости Кара Чогду. Кошелекъ изображенъ на рисункѣ.

Размѣръ: ширина $AB = CD = 6\frac{1}{2}$ дюймовъ, длина $AD = BC = 7\frac{1}{2}$ дюйм. и діагональ $BD = 9\frac{3}{8}$ дюйма. У кошелька по 3 шт. съ каждой стороны находятся кисточки изъ красныхъ и черныхъ лоскутковъ, называемыя «салбаръ» (O,O). Отъ A до B идетъ кожанная обшивка по краю, называемая «нямашъ» и сдѣланная для прочности краевъ кошелька. Черезъ P и R проходитъ ременная

завязка, называемая «чылдырыжынь». Строчки M—M сдѣланы желтыми шелковыми нитками; строчки N—N сдѣланы также желтыми нитками. Весь кошелекъ сдѣланъ изъ чернаго тика и обшитъ двумя красными полосами E—E. Отъ конца S вверхъ идетъ ремень отъ «азынжака» (мѣдной подвѣски); ремень длиною 5 дюймовъ. Концы A и B соединены двумя свободными длинными ремнями. На одномъ ремнѣ нанизаны съ каждой стороны на 5 д. снизу корольки (бусы) стеклянные. Надъ бусами навязаны 2 мѣдныхъ кольца (для украшенія). Серединою своею оба ремня привязываются къ «тѣрбекъ» (пряжкѣ), а этотъ—къ поясу.

21 февраля. Въ 9 часовъ утра я отправился со своимъ спутникомъ сагайцемъ Анашемъ къ карагасамъ, живущимъ на западномъ склонѣ горы Хактыгъ-ойнунъ-та, т. е. горы при рч. Хактыгъ. Пришли мы къ карагасамъ черезъ $\frac{1}{2}$ часа. Тутъ стоитъ теперь 14 юртъ. Мы зашли сначала въ юрту старика Николая Кода-

нова. Воспитанная имъ карагаска Сыргажыкъ, дочь Чачча (Александра Александровна), 20 лѣтъ, сообщила мнѣ 4 четверостишія (ырѣ). Содержаніе пѣсенъ слѣдующее:

1.

Если не пѣтъ пѣсни,
Что же надо дѣлать?
Надо, конечно, жить,
Напѣвая пѣсни!
Если не веселиться,
Что же надо дѣлать?
Надо, конечно, жить,
Веселясь и рѣзвясь!

2.

Если не говорить,
Что же надо дѣлать?
Надо, конечно, жить,
Говоря и спрашивая!
Что же дѣлать,
Если не забавляться?
Надо, конечно, жить,
Забавляясь и рѣзвясь!

3.

У какого дерева
Осталась цѣлою верхушка?
У какого сѣмени (человѣка)
Осталась цѣлою печень?
Море (лишь), которое течетъ,
Никогда не прекратится!
Умное дитя (лишь),
Если и умреть, никогда не забудется!

4.

Осиротѣвшій человѣкъ
Не забудется, если былъ умный!
Осиротѣвшее сѣмя (дитя)
Будеть знать пѣсни (веселиться)!
Оно не станетъ пѣть,
Если не имѣть возлюбленнаго!
Оно не будетъ разговаривать,
Если не имѣть знакомаго!

Потомъ мы пошли къ купцу Костаяку Коданову (Кодуганъ),
одному изъ прежнихъ раскащиковъ и у него просидѣли весь
день. Старикъ Костаякъ, наигрывая на балалайкѣ (кобусъ), со-
общилъ пѣсню (ырѣ) слѣдующаго содержанія:

Что станешь дѣлать,
Если не будешь пѣть?
Надо сидѣть и пѣть!
Что станешь дѣлать,
Если не будешь разговаривать?
Надо сидѣть и разговаривать!

Послѣ купца дочь его 17 лѣтъ, по имени Евдокія, сказала
мнѣ 4 четверостишія (пѣсни). Содержаніе пѣсенъ слѣдующее:

1.

О другъ мой, стоящій у двери!
Пойдемъ, ляжемъ и посидимъ!
О половина моя, стоящая у доски
Пойдемъ, ляжемъ и посидимъ!

2.

О добрый человѣкъ,
Богатый зеленью и цвѣтами!
О проворный человѣкъ,
Богатый гнилою травою!
О сильный человѣкъ,
Богатый молодыми растеніями!

3.

Мой прекрасный 3-хъ лѣтній олень,
Никогда не уставая,
Теперь усталъ!
Мой дорогой, молодой другъ
Сдѣлался тѣмъ,
Чье имя Тѣрибашъ!

4.

Желтая росомаха
Скучаетъ о своей землѣ!
Бойкій и русый
Скучаетъ обо мнѣ!
Сѣрый (с о б. гнѣдой) заяцъ
Скучаетъ о своемъ кормѣ!
Коуро-желтый (конь)
Скучаетъ обо мнѣ!

Шулenga Киштей сообщилъ о собакахъ карагасскихъ и о 5 костяхъ Карагасскаго племени.

I. *Собаки.* «У насъ (т. е. Карагасовъ) какъ олени, такъ и собаки носятъ имена. Олень бываетъ бѣлый, желтый и черный. Олень носить имя, сообразное съ шерстью. Собака, если пѣгая, то называется «Шыбаракъ» (чубарка). Черная собака, имѣющая на груди бѣлое пятно, называется «Чюрегешъ» (сердѣнка). Черную собаку называютъ «Шорныча» (чѣрна). Собака, имѣющая бѣлую шею, называется «Мойнала» (бѣлошейка). Собака, у которой часть руки (передней ноги) бѣлая, называется «Пилегешъ» (бѣлоножка). Желтую собаку называютъ «Сѣрка». Бѣлую собаку называютъ «Бѣлка». Совершенно черная собака называется «Таскара» (пречерная). Желтая собака съ черною головою называется «Эниккѣ». Вотъ имена, которыя мы даемъ. Если зовутъ собаку, то говорятъ: «пилегешъ мегъ!» (куть-куть, Бѣлоручка); если гонять собаку, то говорятъ: «тубѣкъ, тубѣкъ» (усъ, усъ)».

II. *Кости Карагасскаго племени.* «Карагасовъ, платившихъ подати въ этомъ году, было 103 человѣка. Карагасовъ кости Кашъ

платило податей въ этомъ году 16, а въ прошломъ (1888) году 19 человѣкъ. Карагасовъ кости Сарыгъ Капшъ платило подати теперь 12 человѣкъ. Карагасовъ кости Чептей платило подати 16 человѣкъ. Кости Чогду платило подати 33 человѣка. Карагасовъ кости Кара Чогду платило подати 26 человѣкъ».

Купецъ Костаякъ сообщилъ одну короткую сказку (улегерь) слѣдующаго содержанія:

«Прежде былъ одинъ водяной духъ (соб. хозяинъ воды). Одинъ человѣкъ налаживалъ сѣть. — «Зачѣмъ ты налаживаешь сѣть»? «Я налаживаю сѣть для того, чтобы закинуть ее и, вытащивъ водянаго духа (дьявола), съѣсть его!» Водяной духъ, жалѣя свою рыбу, сказалъ: «Я не отдамъ, а попробую бороться»!

«Потомъ человѣкъ сталъ бороться съ водянымъ духомъ; борясь, человѣкъ побѣдилъ водянаго духа, (такъ какъ) у водянаго духа сила оказалась малая. Водяной духъ сказалъ: «Завтра я опять буду бороться»! Человѣкъ отвѣчалъ: «Ты не можешь победить меня. Завтра будешь бороться съ моимъ младшимъ братомъ»! На другой день (человѣкъ) пришелъ, заказавши своему младшему брату придти. Младшій братъ его былъ дѣдушка медвѣдь, питавшійся тамъ травою. Водяной духъ шелъ, подкрадываясь, чтобы бороться. Когда онъ шелъ, дѣдушка ѣлъ траву. Придя, водяной духъ сказалъ: «хугъ-хагъ» и накинулся на медвѣдя. Когда стали бороться, медвѣдь поборолъ его. Водяной духъ убѣжалъ. На другой день утромъ водяной духъ забросилъ свой кнутъ на облака. Человѣкъ, видя это, сказалъ: «а я заброшу талину»! Сказавъ это, онъ бросилъ талину назадъ себя, а водяной духъ этого не замѣтилъ. Потомъ водяной духъ сказалъ: «Теперь я не могу (бороться), такъ какъ) вы—люди сильные! Я болѣе не способенъ! Вы, горные жители, живите на своихъ горахъ, а я буду лежать въ своей водѣ! Вы ловите свою рыбу и ѣшьте ее! я не буду являться къ вамъ и выходить изъ воды»!

Потомъ пришелъ старый Карагасъ Николай, сынъ Покуяна (Игнатія), Шырышпановъ, 78 лѣтъ, кости Чогду, живущій на правомъ берегу Большой Бирюсы. Онъ сообщилъ сказки:

1) «Былъ юноша, имѣвшій старшую сестру. Былъ царь, по имени Улузунъ-ханъ. Младшій братъ пошелъ къ царю. Царь сказалъ ему: «Поди и узнай, сколько лѣтъ живетъ заяцъ? Погоняй тѣхъ зайцевъ»! Онъ пришелъ и сказалъ своей старшей сестрѣ. Сестра сказала: «Тамъ на землѣ будетъ расти ягода. Ты стань около той ягоды и жди»! Когда онъ ждалъ, не долго спустя пришелъ заяцъ.

Заяцъ тотъ сказалъ: «Я никогда не ѣдалъ столь сладкой вещи! Теперь я умру, проживши 63 года»! Юноша, услышавъ это, отправился къ царю и сказалъ ему. Царь взглянулъ въ книгу, желая узнать возрастъ зайца. Царь увидѣлъ, что возрастъ зайца 63 года; тотъ человѣкъ сказалъ также (вѣрно). Царь опять приказалъ: «Теперь сходи и узнай возрастъ дѣдушки (медвѣдя)»! Онъ пришелъ къ своей старшей сестрѣ, и она сшила ему 3 шапки. Старшая сестра сказала ему: «Есть такая гора. Ты подойди къ горѣ и, сѣвши у подошвы ея, жди! Одну шапку надѣнь себѣ на голову, а двѣ остальные надѣнь на колѣна! Потомъ ты сиди и покачивайся, когда дѣдушка станетъ подходить»! Юноша отправился къ горѣ, и дѣдушка пришелъ. Дѣдушка сказалъ: «Я живу 78 лѣтъ, а трехголовую вещь еще не видалъ»! Услышавъ это, юноша отправился къ своему царю. Когда царь посмотрѣлъ въ книгѣ, то оказалось также, года одинаковы. Царь сказалъ: «Ты молодецъ! Ты придешь завтра и станешь обучать воронаго жеребца съ 9 стременами»! Когда онъ пришелъ къ своей старшей сестрѣ, то эта приготовила ему 3 желѣзныхъ кнута. Онъ отправился на другой день утромъ и сѣвши на девятистремяннаго жеребца, избилъ объ него одинъ кнутъ. Когда онъ уѣлся, конь сталъ на дыбы и залягался. Онъ сталъ бить его остальными двумя кнутами и избилъ ихъ. Конь сказалъ: «ой»! и тотъ парень увидѣлъ подъ собою, вмѣсто коня, царя. Царь женилъ своего сына на старшей сестрѣ юноши».

2) «Были старикъ и старуха, имѣвшіе единственную корову. Не было времени, чтобы они не имѣли молока. Корова та забѣгала, нуждаясь въ самцѣ. Корова забрюхатѣла. Черезъ трое сутокъ родился (отъ нея) человѣкъ съ коровьимъ носомъ. Родившись, этотъ парень отправился въ путь. На одной степи онъ встрѣтилъ юношу, расчесывавшаго свои волосы. Теперь они сошлись и пошли вмѣстѣ. Когда они пришли на одну степь, на ней сидѣлъ одинъ юноша. Теперь они пошли втроемъ. Стали они собирать въ кучу деревья въ теченіе трехъ дней. Одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ кучу деревьевъ стрѣлою; онъ выстрѣлилъ, и деревья разлетѣлись. Давишіе 3 человѣка опять составляли кучу въ теченіе 7 дней. Старшій изъ нихъ сказалъ: «Что выйдетъ, если я пушу стрѣлу въ твердыя деревья»? Старшій изъ нихъ опять выстрѣлилъ тою же стрѣлою внизъ по землѣ. Прошло 3 мѣсяца, и онъ отправился искать выстрѣленную стрѣлу. Когда онъ пошелъ, та стрѣла стояла у дымника одной юрты. Когда онъ заглянулъ въ юрту, тамъ сидѣли 3 дѣвицы и чесали головы. Самаго старшаго изъ 3 юношей

звали Тугулжѹ, средняго—Сарыгъ Тарба́ и самаго младшаго — Кокъ Тарба. Смотрѣли въ юрту 3 человѣка, и 3 дѣвицы не знали этого. Старшая изъ дѣвицъ сказала: «Я пошла бы за Тугулжу, желая сдѣлать его своимъ мужемъ!» Парни тѣ не взяли дѣвицъ, а, взявши свою стрѣлу, пошли и стали охотиться; охотясь, убили звѣря. Одинъ изъ парней сталъ караулить мясо. Когда мясо лежало, пришла маленькая старуха. Та старуха сказала: «Я проголодалась!» Человѣкъ, караулившій мясо, отправился за водою. Старуха, укравши все (мясо), ушла. Пришелъ и сталъ караулить Тугулжу. Старуха, укравшая давеча мясо, опять пришла и сказала: «Я проголодалась!» Онъ послалъ проголодавшуюся старуху за водою, пробивши дно посуды. Та старуха пришла сердитая и сказала: «Ты свяжи меня!» Арканъ у старухи былъ травяной. Затѣмъ старуха сказала: «Ударь меня по лбу молоткомъ!» Молотокъ у нее былъ угольный. Когда онъ ударилъ имъ, молотокъ разбился въ дребезги. «Верти мнѣ уши клещами!» сказала она. Клещи у нея были деревянные, когда онъ сталъ вертѣть ими, они раскололись. Тугулжу связалъ старуху своею собственною веревкою. Тугулжу ударилъ ту старуху по лбу желѣзнымъ молоткомъ. Желѣзными клещами онъ вывернулъ ей уши. Потомъ онъ пошелъ по кровянымъ слѣдамъ той старухи. Онъ выслѣдилъ, что та старуха упала въ выкопанную яму и умерла тамъ. Тугулжу спустился туда по веревкѣ и остался лежать въ ямѣ (могилѣ). Два его (товарища), желая взять 3 дѣвицъ, отправились и взяли ихъ, когда Тугулжу заснулъ. Тугулжу легъ съ тою старухою и заснулъ: спалъ онъ 3 мѣсяца. Возлѣ Тугулжу выросла береза. Тугулжу вышелъ по этой березѣ на верхъ и отправился по слѣдамъ своихъ товарищей. Они взяли за себя 3 дѣвицъ. Придя, онъ убилъ тѣхъ двухъ товарищей камнемъ. Камень обагрился кровью.—Тугулжу отправился теперь бить птицъ. Три его жены сшили ему шубу изъ птичьихъ шкурокъ. Къ отцу и матери Тугулжу отправился одинъ, надѣвши шубу изъ птичьихъ шкурокъ. Желая посмотрѣть на него, отецъ прорѣзалъ юрту съ одной стороны двери, а мать прорѣзала ножницами съ другой стороны. Не зная, они зарѣзали Тугулжу. Увидѣли его и не узнали. Онъ оказался ихъ сыномъ, имѣющимъ коровій носъ. Итакъ, они убили его».

Карагаска Анна, дочь Талгыдана (Степана), Чургукъ, 20 лѣтъ, живущая на правомъ берегу Ына (Большой Бирюсы), сообщила мнѣ 2 пѣсни (ырѣ). Содержаніе пѣсенъ слѣдующее:

1.

Когда я смотрю
На воду красной рѣки,
То она какъ бы любитъся дѣвицами!
Когда я смотрю на подругъ дѣвицъ,
То и мнѣ хочется поиграть съ ними.

* *
* *

Когда я смотрю
На воду маленькой рѣки,
То она какъ бы любитъся и играетъ!
Когда я смотрю на друзей-парней,
То и мнѣ хочется поиграть съ ними!

2.

Какъ только я сяду
На лѣниваго коня,
То я поѣду на немъ,
Не пуская въ дѣло кнута.
Какъ только я пожелаю
Сдѣлать другомъ дѣвицу,
То я узнаю въ ней
Одну хитрость!

* *
* *

Какъ только я сяду
На голубаго коня,
То онъ окажется молодцомъ,
Ищущимъ самъ дорогу!
Какъ только я пожелаю
Сдѣлать другомъ юношу,
То я узнаю въ немъ
Одну только веселость.

Карагаска Чашпанъ (Анастасія), дочь Чудаяка (Евграфа), Саганъ
вдова 30 лѣтъ, живущая на правомъ берегу Б. Бирюсы и зани-

мающаяся промываніемъ золотоносныхъ песковъ «старательски», сказала мнѣ 17 четверостишій (пѣсенъ). Содержаніе пѣсенъ слѣдующее:

1.

Желая найти не сердитую,
Онъ нашелъ дѣвицу краснуюголовую!
Скучая о не тоскующей,
Онъ нашелъ дѣвицу желтоголовую!

2.

Есть-ли воробы, не жившія вмѣстѣ?
Есть-ли человѣкъ, не знавшій проклятія?
Красное сукно изнашивается!
Подруги дѣвицы состарятся!

3.

Съ своимъ маленькимъ хозяиномъ
Я не могла разлучиться!
Я не могла отойти
Отъ доски, здѣсь стоящей!—
Надѣвши шубу свою,
Я таскаю ее поперекъ!
Надѣвши обувь свою,
Я заставляю ихъ скрипѣть!

4.

Это не крошечная-ли
Моя Кюндумей?
Это не пестрый-ли
Мой хорекъ?—
Это не крошечная-ли
Моя Тобылай?
Эта не пѣгая-ли
Моя табарга?

5.

Желтый 3-хъ лѣтній олень
Ждетъ столба для привязи!
Самъ я, молодецъ,
Жду двери (своей возлюбленной)!
Думая всегда и скучая,
Я говорю: «Пусть она живетъ!
Я готовъ снять свой браслетъ
И отдать его»!

6.

Чтобы она жила
И думала обо мнѣ хорошо,
Я готовъ свой браслетъ
Снять съ руки и отдать!
Чтобы она жила
И прекрасно думала обо мнѣ,
Я готовъ свой прекрасный браслетъ
Снять съ руки и отдать!

7.

Если-бы огниво и ножикъ
Оказались нужны,
То я нашелъ-бы ихъ,
Вымѣнявши у кого-нибудь! —
Если-бы маленькій ножикъ
Оказался нуженъ,
То я нашелъ-бы его,
Утащивши у кого-нибудь!

8.

У болиголовника
Широка верхушка!
У бѣдняжки
Широка голова!

Если-бы я встрѣтила его
Въ густомъ лѣсу,
То полюбовалась-бы
Его лицомъ и носомъ!

9.

Знакомящая незнакомыхъ и
Это—каменистая Ына (Б. Бирюса)!
Сводящая невидавшихся
Это—богатая зеленью Ына!

10.

Бѣдняжки-дѣвицы
Форсистыя и русыя
Живутъ несомнѣнно
У Токарева!
Бѣдняжки-дѣвицы
Сгорбившіяся и русыя
Живутъ несомнѣнно
У Рязанова!

11.

Бѣдняжки-дѣвицы
Любострастные и русыя
Топчутъ землю
У Воронцова!
Бѣдняжки-дѣвицы
Рябыя и русыя
Пылятъ землю
На Хормѣ-рѣчкѣ!

12.

Начало тайги
Покрыль туманъ!
Головы дѣвиць
Покрыла длинная шапка!

Головы парней
Покрыль картузь!
Истоки рѣкъ и рѣчекъ
Покрыль тумань!

13.

Утренняя заря разсвѣтала!
Птичка бѣлошейка зачирикала!
Восходящее солнце взошло!
Можешь ли закрыть ихъ унгульчекомъ?

14.

Съѣденное мною мясо
Не показалось вкуснымъ!
Съ ѣмъ я хотѣлъ сойтись,
Тотъ не пожелалъ дружитья!
Съѣденная мною мука
Не показалась вкусною!
Съ ѣмъ я хотѣлъ познакомиться,
Тотъ отвергъ мое ознакомленіе!

15.

Маленькую головню
Не суйте дальше въ огонь!
Друга моего пришедшаго,
Не обижайте вы больше!
Маленькій чурбанъ
Не суйте дальше въ огонь!
Друга моего замерзшаго,
Не оскорбляйте вы больше!

16.

Непремѣнный срокъ для сбора—
На травѣ крутой горы!
Срокъ для встрѣчи всѣхъ—
На рѣчкѣ Торгу-Туругъ!
Сводящая невидавшихся
Это Рубахина, богатая зеленью!

Выпаль теперь
Твой мягкій снѣгъ!
Многочисленный зимникъ
Разсѣялся теперь!
Сталь онъ такимъ,
Что разсѣялся и разошелся!
Сталь онъ такимъ,
Что на него жалко смотрѣть!

Примѣчаніе. С. П. Токаревъ (пѣсня 10), Рязановъ (пѣсня 10) и А. Г. Воронцовъ (пѣсня 11) — золотопромышленники, имѣющіе свои пріиски въ Бирюсинской системѣ. — Срокъ для сбора карагасовъ при уплатѣ податей — 6 декабря. Рч. Торгу-Туругъ впадаетъ въ Рубахину съ правой стороны. — Пѣсня 17 поется о сугланѣ разѣхавшемся. — Рубахина, на которой сѣзжаются карагасы, называется у послѣднихъ «Уда».

22 февраля. Привезъ на Сергіевскій пріискъ сѣно изъ Нижнеудинска одинъ бурятъ, по имени Сиганъ, сынъ Боя, Коногоръ хошунскаго вѣдомства, живущій въ дер. Солонцы, близъ г. Нижнеудинска. Этотъ бурятъ — крещеный. Онъ сообщилъ, что буряты называютъ карагасовъ «Урянха», Сойотовъ (Урянхайцевъ) — «Хопрь», а русскихъ — «Мангаты».

Въ 12 часовъ дня я опять взялъ съ собою сагайца Анаша и отправился въ карагаскій улусъ. Старикъ Нагылай Ходуганъ (Николай Кодановъ) сообщилъ слѣдующее:

Огонь (отъ). «Если свиститъ огонь, то говорятъ «огонь разговариваетъ!» Говорятъ тогда, что издалека пріѣдетъ человѣкъ (если свистѣлъ огонь утромъ). Если «огонь говоритъ» вечеромъ или ночью, то говорятъ, что придетъ аза (дьяволъ). Если огонь засвистѣлъ, то на него кладутъ богородской травы небольшую часть».

Купецъ Костаякъ замѣтилъ, что многіе изъ Туба (карагасовъ), лишившись женъ, живутъ на одномъ мѣстѣ. Обычное занятіе жены: ставить и убирать юрту, шить и починять одежду и обувь, выдѣлывать шкуры. Занятіе мужа: охотиться на звѣрей.

У купца Костаяка 40 оленей. Они уходятъ по лѣсу иногда очень далеко. При откочевываніи карагасы помогаютъ собирать оленей,

или олени приходятъ сами. Стоитъ только крикнуть одинъ разъ, какъ всѣ олени сбѣгутся въ одно мѣсто. Купецъ показывалъ мнѣ 2 плечныя лопатки соболя. Хранящій лопатку, въ которой есть естественная дырочка, будетъ имѣть успѣхъ, по словамъ старика Костаяка, во время охоты (но только въ теченіе одного года). Шуленга встрѣчалъ лопатки съ дырочками, предвѣщающими счастье, у слѣдующихъ животныхъ: 1, 2, 3 и 4 дырочки у соболя; 9 дырочекъ — у медвѣдя; 3 дырочки у дикаго оленя. Убить бѣлую табаргу (торгу) или бѣлую бѣлку предвѣщаетъ несчастье или смерть (оленямъ или семейству). Лѣтомъ карагасы, по словамъ шуленги (князя, начальника), не охотятся, ибо слѣда звѣря не видно. Охота начинается въ августѣ, когда выпадетъ снѣгъ. Лѣтомъ карагасы по большей части живутъ на одномъ мѣстѣ и занимаются: выдѣлываніемъ трубокъ (танза), игрою въ пѣшки и въ карты. Лѣтомъ карагасы спятъ до 2 часовъ по полудни и позже. Пѣшки карагасовъ нѣсколько отличаются отъ русскихъ, отличаются только количествомъ. Черная діагональ идетъ не отъ лѣвой руки къ правой (какъ у русскихъ), а отъ правой руки къ лѣвой. Именно: у русскихъ и у карагасовъ Всѣхъ клѣтокъ 100 (у русскихъ 64), изъ которыхъ 50 черныхъ и 50 бѣлыхъ (у русскихъ по 32). У каждаго «непріятеля» по 15 «человѣкъ» (т. е. пѣшекъ). Поле состоитъ изъ 20 клѣтокъ черныхъ и столько же бѣлыхъ. Каждая пѣшка стоитъ на черной клѣткѣ и беретъ черезъ одну не только впередъ, но и назадъ. О шашечной игрѣ я не узналъ больше ничего. Правила, касающіяся доведи (тойбути), одинаковы у обоихъ народовъ.

Старикъ Шырышпановъ сообщилъ мнѣ 2 короткія сказки (улегерь).

Содержаніе сказокъ слѣдующее:

I. «Былъ человѣкъ изъ земли, гдѣ не бывало убійствъ. Онъ имѣлъ 7 соловыхъ коней. Отправившись, онъ переѣхалъ черезъ 7 горъ. Его 7 соловыхъ коней задавилъ и съѣлъ волкъ. Въ ту ночь выпалъ мелкій снѣгъ. Онъ отправился слѣдить волка. Отправившись, онъ встрѣтилъ на одной горѣ старуху, копавшую сарану. Спросивши у той старухи, онъ узналъ, что на горѣ живутъ старикъ и старуха. У того старика и старухи была шкатулка, стоявшая въ переднемъ углу. Человѣкъ, слѣдившій волка, сказалъ: «Я не возьму ничего, кромѣ шкатулки!» Взявши шкатулку, онъ положилъ ее подъ голову и проспалъ 3 ночи. Вы-

спавшись, онъ проснулся и увидѣлъ утромъ рядомъ съ собою богатую дѣвицу, которая и сдѣлалась его женою».

II. «Были старикъ и старуха, имѣвшие одного сына. Отецъ и сынъ отправились внизъ по горѣ бить звѣрей. Старуха осталась дома, складывая вещи и желая откочевать. Сошла вѣдьма (челпага), сидящая на лунѣ, и захотѣла проглотить старуху. Старуха оставила на прежнемъ кочевьѣ чашку своего сына. Вѣдьма сѣла возлѣ той чашки и стала ждать парня. Парень возвратился къ прежнему кочевью. Взявши свою чашку, парень убѣжалъ домой. Вѣдьма погналась за нимъ. Когда она погналась, парень залѣзъ на толстое дерево, испугавшись. Когда онъ сидѣлъ на томъ деревѣ, летѣла мимо птица, называемая «эзиръ» (орелъ). Тотъ парень попросилъ орла: «Скажи моему отцу и моей матери, что я сижу здѣсь, на деревѣ»! Орелъ полетѣлъ и передалъ отцу и матери объ ихъ сынѣ. Отецъ и мать закричали, и собралась многочисленная толпа. Многочисленная толпа отправилась къ дереву и закричала, вѣдьма испугалась и улетѣла на луну. Парень сошелъ и снова сталъ человѣкомъ».

Шуленга Киштей сообщилъ о племени карагасовъ, имъ управляемомъ, слѣдующее. «Недоимокъ за карагасами числится теперь (въ 1889 году) 1367 рублей. Подати съ издавна платятся за 248 душъ, изъ которыхъ по настоящее время считается живыми 103 человѣка. Прежде было обыкновеніемъ дарить исправниковъ и ихъ помощниковъ, пріѣзжавшихъ на сугланъ изъ г. Нижнеудинска. Давали имъ карагасы по 1 соболю и 1 медвѣжьей шкурѣ, такъ что общая стоимость подарковъ не превышала 50 рублей. Чтобы получить сполна ясакъ (подать), чиновники угощали карагасовъ виномъ. Теперь карагасы жалуются на свою крайнюю бѣдность и невозможность уплатить сполна недоимки. О снятіи недоимокъ они уже просили г. генераль-губернатора».

Дочь купца Костояка Евдокія сообщила мнѣ 7 пѣсенъ.

1.

Онъ готовъ уѣхать!

Ѣхать вмѣстѣ съ нимъ—

Мнѣ мученіе!

Онъ готовъ ѣхать рысью!

Остаться жить съ нимъ—

Мнѣ мученіе!

2.

Я желала-бы встрѣтить его
Да боюсь его старшей сестры!
Я желала-бы жить съ нимъ вдвоемъ,
Да боюсь его матери!

* *
*

Я желала-бы догнать ихъ шестерыхъ,
Да боюсь ихъ дяди!
Я желала-бы жить съ ними вшестеромъ,
Да боюсь ихъ отца!

3.

Взойдемте мы
На горы, покрытыя лиственницею!
Станемте тамъ играть,
Перекликаясь другъ съ другомъ!
Взойдемте мы
На горы, покрытыя кедромъ,
Будемте тамъ играть,
Ходя кучами!

4.

Красивая и русая изъ 7 дѣвицъ
Это—моя дѣвица!
Мохнатый изъ 7 коней
Это—мой конь!

* *
*

Желтая, какъ золото, изъ 6 дѣвицъ,
Это—моя дѣвица!
Желтый, какъ золото, изъ 6 коней,
Это—мой конь!

5.

Не привыкли ночевать,
Онъ воздвигъ постройку!

Мнѣ нравится,
Когда онъ строится и здоровается!
Не привыкши кочевать,
Онъ расчистилъ дорогу!
Мнѣ нравится,
Когда онъ кочуетъ и здоровается!

* *
*

Не привыкши приходить,
Онъ нарубилъ щепокъ!
Мнѣ нравится,
Когда онъ рубить и здоровается!
Не привыкши кочевать,
Онъ расчистилъ дорогу!
Мнѣ нравится,
Когда онъ кочуетъ и здоровается!

6.

Мнѣ хотѣлось бы перевалить
Черезъ высокую гору!
Мнѣ хотѣлось бы поздороваться
Съ имѣющимъ крѣпкую руку!
Мнѣ хотѣлось-бы перебрести
Черезъ крутобережную рѣчку!
Мнѣ хотѣлось бы поздороваться
Со старымъ человѣкомъ!

7.

Если-бы во время изобилія рыбы
Онъ пришелъ сюда,
То можно бы сдѣлать пиръ изъ рыбъ!
Если-бы во время изобилія козъ
Онъ пришелъ сюда,
То можно-бы сдѣлать пиръ изъ козъ!

Шуленга сообщилъ слѣдующее:

Пиръ, свадьба. «У насъ (карагасовъ) мажутъ сажей на третій день свадьбы того человѣка, который не знаетъ ни одной пѣсни

и не умѣеть пѣть; человѣка, умѣющаго пѣть, сажай не мажутъ. Человѣка, не умѣющаго плясать, тоже мажутъ сажай. Во время свадьбы, послѣ плетенія косъ, выходятъ на средину юрты посторонній человѣкъ и выбрасываетъ много кусковъ легкаго чрезъ дымникъ юрты. Собаки, дѣвицы и парни ловятъ куски и ѣдятъ ихъ. Старшіе играютъ, поютъ и пляшутъ отдѣльно отъ младшихъ».

23 февраля. Старикъ Николай Шырышпановъ сообщилъ 7 сказокъ.

I. «Внизъ по этой рѣкѣ (Б. Бирюсѣ) жилъ народъ, называемый Хюндумей. Это былъ народъ богатый. Съ горы спустился непріятель, чтобы воевать съ нимъ и отнять серебро у богачей. Когда долженъ былъ придти непріятель, въ то время у народа Хюндумей былъ юноша, сильный шаманъ. Этотъ шаманъ низвелъ съ неба градъ на народъ, пришедшій воевать, и перебилъ всѣхъ».

II. «Въ тайгѣ рѣки Кижи-хема жилъ народъ, называемый Чогду. Было у него 7 родныхъ братьевъ. Самый младшій изъ нихъ былъ шаманъ. Этотъ шаманъ ходилъ бить звѣрей и убилъ бѣлаго звѣря (т. е. дикаго оленя). Убивши бѣлаго звѣря и ѣдя его, шаманъ узналъ: пришелъ непріятель, желая убивать людей, и угналъ съ собою улусъ его (т. е. улусъ шамана). 7 родныхъ братьевъ были убиты всѣ непріателемъ. Непріятель ушелъ цѣлый. Въ числѣ 7 братьевъ былъ убитъ и шаманъ. Имя непріятеля было Эргѣ. Эргѣ ушелъ и сталъ охотиться на звѣрей. Когда онъ ушелъ на охоту, пришли 2 человѣка изъ народа Чогду и отняли свой улусъ. Два человѣка пришли и перебили весь Эргѣ, а свое имущество взяли назадъ».

III. «Былъ одинъ жирный человѣкъ по имени Санъ-Таргынъ. Онъ представлялъ ту вѣдьму (чель-пага), которая ходила и ѣла людей. Онъ пошелъ на берегъ рѣки и сидѣлъ такъ, охлаждая свой жиръ. Когда онъ сидѣлъ на берегу той рѣки, принесло водою внизъ по рѣкѣ легкія съ сердцемъ. Санъ-Таргынъ взялъ ихъ себѣ, желая съѣсть, и легкія превратились въ человѣка. Такимъ образомъ, Санъ-Таргынъ хотѣлъ съѣсть себя самаго. «Жиръ мой—мягкій! Есть у меня младшій братъ, имѣющій складной ножикъ! Зовутъ его Толжанай! Возьми у него складникъ и, отрѣзавъ у меня жиру, ѣшь!» Такъ заказывалъ Санъ-Таргынъ вѣдьмѣ. — «Ты не поднимаешь моего складнаго ножика! Есть у меня младшій братъ, по имени Тергелитъ! Возьми складникъ у него! Взявши складникъ, будешь ѣсть мой жиръ!» Такъ отвѣчалъ вѣдьмѣ младшій братъ Санъ-Таргына. Она пошла и пришла къ

Тергелитты въ то время, когда онъ налаживалъ свою телѣгу. Тергелитты посадилъ вѣдьму на свою телѣгу; посадивъ, толкнулъ телѣгу руками, и телѣга покатила. Телѣга катилась то по краю земли, то по краю воды. Вѣдьма потеряла дорогу и не нашла жирнаго Таргына. Не нашла вѣдьма и складнаго ножика. Санъ-Таргынъ (опять) сталъ человѣкомъ».

IV. «Два человѣка ходили воровать. Была птичка, называемая «Ѧжикъ». Одинъ изъ воровъ сказалъ: «Пока не знаетъ сама птичка, украдемъ у нея яйца»! Гнѣздо находилось на деревѣ, а въ гнѣздѣ были яйца. Взобравшись на это дерево, онъ (одинъ изъ воровъ) укралъ яйца. Мать не узнала о своихъ яйцахъ. Когда воръ лѣзъ на дерево, товарищъ подпоролъ ножомъ подошву у сапоговъ вора, (такъ что) воръ не зналъ этого. Что украдены яйца у Ѧжика, этого не знала и сама птичка-мать. Товарищъ сказалъ, хвастаясь: «Вотъ такъ мы—воры! Мы умѣемъ и красть, и ѣсть»!

V. «Были 2 родныхъ брата. Были также 3 человѣка, умѣвшіе быть «кубулгатами,» т. е. принимать видъ животныхъ и человѣка. Старшій братъ сказалъ своему младшему брату: «Корми ты этихъ трехъ человѣкъ! Я поучусь у нихъ быть кубулгатомъ»! Учился онъ 3 года. Когда прошло 3 года, 3 кубулгата ушли домой, а 2 родные брата остались дома. Младшій братъ сказалъ старшему: «Превращайся»! Старшій братъ сдѣлался ворономъ, но не могъ ни летать, ни каркать. Младшій братъ научился быть кубулгатомъ и превратился въ коня. Три кубулгата говорили другъ другу: «Тотъ, кого мы учили, не научился. Младшаго брата мы не учили, а онъ научился»! Три кубулгата захотѣли съѣсть младшаго брата. Такъ какъ они хотѣли убить его, то онъ (младшій братъ) убѣжалъ, чтобы скрыться подъ горою. Прибѣжалъ онъ къ царю, жившему подъ горою. Человѣкъ, бѣжавшій отъ 3 кубулгатовъ, сдѣлался царскимъ перстнемъ. Люди, желавшіе съѣсть его, прибѣжали въ погоню. Царь сказалъ 3 кубулгатамъ: «я укушу перстень свой, а потомъ брошу его на землю! Онъ станетъ зерновымъ хлѣбомъ! Вы превратитесь въ курицъ и, клюя зерна, съѣшьте хлѣбъ»! Царь сказалъ это и оставилъ одно зерно у себя. Оставленное зерно стало человѣкомъ. Ставши человѣкомъ, онъ перерѣзалъ ножомъ шеи тѣмъ курицамъ».

VI. «Былъ одинъ осиротѣвшій парень (юноша). Народъ пересталъ обращать вниманіе на того парня. Парень тотъ легъ возлѣ дороги. Когда онъ лежалъ, пришли 2 аза (дьяволъ) и хотѣли

сѣсть того парня. Они не сѣли его; а взявши въ товарищи, сдѣлали его своимъ жожакомъ. Приставши къ аза, парень и самъ сдѣлался аза. Эти 3 аза причинили болѣзнь дочери великаго богатаго человѣка. Черти (аза) отняли счастіе дѣвицы и засунули его въ маленькій мѣшечекъ. Осиротѣвшій парень пожелалъ посмотрѣть тотъ мѣшечекъ. Схвативши его, онъ побѣжалъ и забрался подъ колючій шиповникъ. Черти, будучи голы, не пожелали идти подъ колючій шиповникъ. Осиротѣвшій парень скрылся изъ виду, и черти не нашли его. Когда тотъ осиротѣвшій парень пришелъ въ одинъ улусъ, дочь богатаго человѣка лежала и хворала. Того осиротѣвшаго парня богатый человѣкъ просить, говоря: «Попробуй исцѣлить больнаго человѣка!» «Если люди нуждаются во мнѣ, то я могу вылѣчить, могу и не вылѣчить!» отвѣчалъ осиротѣвшій человѣкъ. Богатый человѣкъ сказалъ: «Если ты вылѣчишь, то я эту дѣвицу выдамъ за тебя замужъ!» Онъ развязалъ давшій мѣшечекъ; развязавши, высыпалъ возлѣ дѣвицы. Дѣвица выздоровѣла. Осиротѣвшій парень теперь взялъ ее себѣ замужъ и увезъ. Теперь онъ разбогатѣлъ. Черти (аза) ушли домой».

VII. «Была одна женщина, жившая одинокою. Живя, она родила мальчика. Прошло 2 года, и мать у него умерла. Мальчикъ тотъ сосалъ грудь у умершей матери. Возлѣ дверей его юрты былъ камень. Онъ, пососавши грудь, игралъ. Пришло много добрыхъ людей. Одинъ изъ добрыхъ людей попросилъ у мальчика камня; но мальчикъ не далъ. Добрые люди сказали своему товарищу: «Не проси у него камня! Черезъ трое сутокъ посмотри тотъ камень! Онъ будетъ расколотъ! Мальчикъ возьметъ изъ середины его кораль. Черезъ трое сутокъ двухлѣтній мальчикъ возьметъ тотъ кораль. Умершую мать свою онъ положилъ внутрь камня, изъ котораго вынулъ большой кораль. Мальчикъ потомъ разбогатѣлъ и уѣхалъ».

24 февраля. Николай Шырышпановъ сообщилъ мнѣ 2 короткія сказки и свою біографію. Содержаніе его сообщеній слѣдующее:

I. «Была женщина, имѣвшая одного сына. Они жили на берегу одного озера. Парень ходилъ и ловилъ рыбу въ озерѣ. Изъ этого озера вышелъ обитатель его. Хозяинъ озера (духъ) говорилъ такъ: «Я опять выйду на верхъ!» Былъ одинъ великій лама (священникъ). Лама, возмутивъ озеро, запуталъ въ шелковыя нитки озернаго духа, предполагая сдѣлать его своимъ товарищемъ. Парень тотъ, пожалѣвши озернаго духа, расколотъ голову ламы молоткомъ. Озернаго духа онъ выпуталъ изъ нитокъ. Озерный духъ, отдавши шелкъ парню, самъ вошелъ въ свое озеро, говоря: «Теперь ты

можешь всегда ловить рыбу!»! Благословивши такъ парня, самъ онъ вошелъ въ свое озеро».

II. «Былъ одинъ храбрый человѣкъ. Въ то время, когда не было ни звѣря, ничего, тотъ человѣкъ ходилъ и (напрасно) искалъ звѣрей. Разъ онъ отправился на охоту и встрѣтилъ человѣка, державшаго изюбря за рога. Человѣкъ, державшій изюбря, отдалъ изюбря храброму человѣку и сказалъ: «Попробуй охотиться завтра утромъ!»! Когда (храбрый человѣкъ) отправился на другой день бить звѣрей, то на этой землѣ всякаго звѣря оказалось много. Съ тѣхъ поръ сталъ охотиться всякій народъ и началъ шить шубы изъ шкуръ. Раньше этого, когда не было шубъ изъ звѣриныхъ шкуръ, люди дѣлали свои шубы изъ растительности. Въ пищу у всѣхъ употреблялся березовый грибокъ. Теперь народъ Туба (Карагасскій) ѣстъ грибы, посоливши ихъ».

III. *Біографія Шырышпанова.* «Я (Николай Шырышпановъ) бывалъ въ землѣ Чота (Урянхайцевъ). Переѣзжалъ въ землѣ Чота далѣе рѣки Кижихема. Отправившись далѣе, переѣхалъ рѣку Камсару. Потомъ переѣхалъ рѣку Тора-хемъ, впадающую въ Камсару (Хамзыра). Есть еще рѣка, называемая Толбулъ. Она тоже впадаетъ въ Хамзыру. Недалеко отъ Толбула стоитъ кумирня Чота (Урянхайская). Если отправиться отъ кумирни далѣе, то будетъ рѣка Владыка Бей-хемъ.—Я бывалъ выше Бурятъ, живущихъ по р. Агá (у А. Ильина неправильно: Ока). Сами они—народъ весьма богатый, имѣющій много скота. Водку они дѣлаютъ сами и пьютъ, перегоняя ее изъ коровьяго и кобыльяго молока. Народъ Бурятскій, живущій въ д. Солонцы,—небогатый. Они—народъ, сильно пристрастный къ водкѣ.—Я ходилъ до устья Систихема. Я ходилъ туда съ торговою цѣлью, будучи прежде человѣкомъ богатымъ. Я пробовалъ пить водку десяти лѣтъ. Съ тѣхъ поръ не пилъ нисколько. Будучи въ городѣ (Нижеудинскѣ), я выпиваю одну рюмку самаго сладкаго вина, а больше этого пить не могу. Прежде у меня оленей было много, до 40. Лошадей у меня, при самой худой торговлѣ, было 33. Олени пропали у меня отъ такой болѣзни, во время которой олень сильно чешется и линяетъ. Парши у нихъ тоже было много. Коней моихъ кончили волки. Старикъ Костаякъ Кодуганъ — старшій братъ моей жены. Производя торговлю, я ѣздилъ иногда съ нимъ; ѣздилъ я съ нимъ недалеко внизъ (на сѣверъ)».

25 февраля. Въ 8 часовъ утра я отправился со своимъ спутникомъ Анашемъ въ улусъ Карагасовъ, у которыхъ мы были

нѣсколько дней тому назадъ. Мы пришли къ купцу Костянку. Онъ сказалъ слѣдующую анаграмму:

«Одинъ человѣкъ, хорошо живущій, забудетъ-ли во второй разъ то, что онъ хорошо помнитъ?—Забудетъ-ли человѣкъ о томъ, что онъ держитъ двумя руками?—Можно-ли оплѣшивѣть и обрости шерстью, попавши въ каменистую яму три раза?—Не есть пороховъ то, что разсѣвается, по четырехъ-мѣсячному пространству!—Если бы семь человѣкъ жили согласно, то заря разсвѣтала-бы, когда семь царей (Б. Медвѣдица) поднимаются надъ дымникомъ юрты!—Рога изюбря, имѣющіе восемь вѣтвей, не могутъ ѣсть запасъ восьми-мѣсячный!—Если сказать девять, то это не круглая шапка, а вѣтеръ!»

Купецъ сказалъ, что такъ разговаривали юноша и дѣвица. Юноша говорилъ одно, а дѣвица опровергала его.

Потомъ купецъ сказалъ маленькую сказку, слѣдующаго содержания:

«Въ очень древнее время, когда только-что былъ сотворенъ міръ, былъ одинъ человѣкъ, имѣвшій 5 головъ, 10 глазъ и одинъ ротъ. Жена не позволяла ему разговаривать. Волосы у жены были длиною по 6 четвертей. Мужъ отрѣзалъ волосы своей женѣ. Съ тѣхъ поръ женщина стала имѣть короткій умъ. Теперешній мужчина, все слыша и все видя, знаетъ многое».

Шуленга сообщилъ о карагасскихъ собакахъ.

Собаки. «Наши собаки всѣ сердитыя и кусачки. Собака, будь она одна или маленькая, ловить у насъ оленя одна; двѣ собаки также ловятъ. Медвѣдя и волка наши собаки поймать не могутъ. Наши собаки жирны не бываютъ, хотя ѣдятъ мясо и грызутъ кости. Если собака ѣсть траву, то на другой день будетъ идти дождь. Если она ѣсть траву осенью, то выпадетъ снѣгъ. Собаки наши ѣдятъ изъ той-же посуды, изъ которой мы ѣдимъ сами».

Потомъ шуленга Киштей сообщилъ толкованія 19 сновъ:

1) Увидѣть во снѣ медвѣдя, знач. увидѣть Русскаго; увидѣть большаго медвѣдя, знач. будетъ сидѣть богатый русскій старикъ съ бѣлою бородою, который дастъ хлѣба.

2) Если увидѣть осенью во снѣ дождь, знач. будетъ худая осень, мокрая и снѣжная.

3) Если увидѣть снѣгъ весною, то будетъ весна обильная водою!

4) Если увидѣть огонь, то будетъ хворать много народу.

5) Если брать во снѣ отъ Русскаго чаю и сахару, то на другой день знач. убить звѣря.

- 6) Увидѣть умершаго человѣка, знач. несчастіе.
- 7) Если во снѣ родится ребенокъ, то знач. встрѣтиться съ медвѣдемъ.
- 8) Если во снѣ зарѣзать человѣка, то знач. умереть человѣкъ.
- 9) Если во снѣ рубить сухое дерево, то умереть старый человекъ; если рубить сырое дерево, то умереть молодой человекъ.
- 10) Увидѣть Сойота, знач. придетъ Аза (дьяволъ).
- 11) Если отдать перстень другому человѣку, то знач. умереть свой ребенокъ.
- 12) Если получить хорошій перстень отъ другаго человѣка, то знач. родится мальчикъ; если получить худой или тонкій перстень, то родится дѣвочка.
- 13) Если во снѣ прибудетъ вода или начинается половодье, то сильно стануть хворать люди.
- 14) Если во снѣ увидѣть двухъ дерущихся, то знач. будетъ дьяволъ, и человекъ захвораетъ.
- 15) Если получить соболя, то родится мальчикъ; если не убить соболя, то умереть дитя.
- 16) Если получить (съ охоты) бѣлку, то родится дѣвочка; если не убить бѣлки, то умереть дѣвочка.
- 17) Если убить во снѣ изъ ружья бѣлаго звѣря (дикаго оленя), то знач. не убить его ни разу.
- 18) Если братъ во снѣ отъ Русскаго хлѣба, то знач. убивать звѣрей.
- 19) Если увидѣть во снѣ писаря (грамотнаго), то знач. быть счастливымъ, убивать бѣлокъ.

Жена шуленги сказала мнѣ 3 пѣсни, имѣющія каждая по 2 куплета (8 строкъ). Имя ея—Эленгѣ (Александра), дочь Степана, племянница купца Костаяка-Кодугана, 35 лѣтъ. Она замужемъ уже 18 лѣтъ.

Содержаніе пѣсенъ, сказанныхъ карагасскою Эленгѣ, таково:

1.

Я имѣла отца,
Который пропилъ меня,
Выпивъ 6 чашекъ вина!
Я имѣла мать,
Которая пропила меня,
Выпивъ 2 чашки вина!

Отдали они меня
Въ чужую сторону!
Стали они для меня
Чужими людьми!
Была у меня тайга,
Жестокая и хорошая!
И она стала для меня
Каменистою и острою!

2.

Есть у меня трубка
Со смородиннымъ чубукомъ,
Выкопаннымъ
Изъ жесткаго мѣста!
Есть у меня табакъ,
Имѣющій горькій дымъ,
Подвѣшиваемый и куримый,
Купленный мною на Ангарѣ!

* * *

Есть у меня табакъ,
Имѣющій густой дымъ,
Полагаемый за пазуху и куримый,
Купленный въ городѣ Канскѣ!
Буду я поживать,
Варя (сваривши)
Густой чай,
Купленный въ Красноярскѣ!

3.

На конецъ длиннаго пути
Выѣхалъ изъ великой земли
Черный Туба (карагасъ)
И остановился на великой Ына!

* * *

Нашель онъ черную бумагу,
Показалъ длинную Уду.
Пріѣхалъ онъ и отправился,
Нашедши внизу великій городъ!

Примѣчаніе. Въ этой пѣснѣ Эленге разумѣеть своего собесѣдника Н. Θ. Катанова, пріѣхавшаго изъ «великой земли» (С.-Петербурга). Подъ «черною бумагою» разскащица разумѣеть карты, наклеенныя на черный коленкоръ.

Потомъ дочь купца Евдокія сказала 3 четверостишія (пѣсни).

1.

Паль бѣлый мягкій снѣгъ!
Онъ привлекъ сборщиковъ податей!
Паль мягкій снѣгъ!
Онъ захотѣлъ видѣться со мною!

* 2. *

Его голубо-пестрая (собака)
Сдѣлалась бойкою,
Чтобы идти по мягкому снѣгу!
Его черный олень
Сдѣлался бойкимъ,
Чтобы идти по крутой горѣ!

3.

Развѣ Пекинская чашка
Не стоитъ у него
Возлѣ пѣшечной доски?
Развѣ золотая чашка
Не стоитъ у него
На чистой горѣ!

Потомъ эта же молодая разскащица сказала еще 2 пѣсни:

1.

Далъ онъ мнѣ оленя-самца,
И у меня отняли его.
Далъ онъ (возлюбленный) мнѣ оленя-быка,
И у меня отобрали его!
Далъ онъ мнѣ оленя-самку,
И у меня увели ее!
Пришелъ вѣрный (другъ)
И остался онъ ни съ чѣмъ!

2.

Разлучился со мною тотъ,
Съ которымъ я жила мирно!
Зачѣмъ онъ пѣлъ о томъ,
Что никогда не разлучится?
Разлучившись со мною,
Онъ уѣхалъ!
Зачѣмъ онъ пѣлъ о томъ,
Что никогда не уѣдетъ?

Старикъ Костаякъ сообщилъ слѣдующую загадку - діалогъ (тыбызыкъ):

— Откуда ты пришелъ?

— Я пришелъ изъ озера!

— Это не озеро, а лужа!

— Ты говорилъ, что у тебя на той сторонѣ есть домъ, котораго не видно! Гдѣ онъ?

— Это—не домъ, а юрта ребятишекъ!

— Ты говорилъ, что у тебя есть осель (эльжигень), который ржетъ у двери, но до передняго угла не доходитъ! Гдѣ онъ?

— Это не осель, а птичка!

— Гдѣ-же твоя птичка?

— Хотя она и птичка, она переходитъ черезъ 3 горы и переплываетъ 3 рѣки!

Дочь купца Костаяка Евдокія сообщила 4 четверостишія (цѣсни):

1.

Прося пѣть
Небеснаго Бога,
Онъ далъ, вѣроятно,
Ему свою дыроватую грудь!
Прося вздохнуть
Вѣчнаго Бога,
Онъ далъ, вѣроятно,
Ему свою глубокую грудь!

2.

Продажна-ли
Твоя дойная корова?
Я куплю ее
И буду питаться молокомъ!
Водку отъ твоей коровы
Буду пить я самъ!

3.

Водку нашего царя
Я буду привозить и попивать!
Водку нашего кабака
Я буду привозить и попивать!

4.

Въ деревнѣ Уковской,
Гдѣ есть выходящіе и входящіе,
Буду я выходящимъ и входящимъ!
Въ деревнѣ Маринской,
Гдѣ есть входящіе и выходящіе,
Буду и я входящимъ и выходящимъ!

Примѣчаніе. Упомянутыя здѣсь 2 русскихъ деревни находятся близъ г. Нижнеудинска и извѣстны своими кабаками. Деревня Уковская находится въ 28 верстахъ на сѣв.-зап. отъ окр. гор., при рч. Укъ, впадающей въ Удѣ съ лѣвой стороны.

2 февраля. Пришелъ ко мнѣ въ послѣдній разъ (передъ моимъ отъѣздомъ) шуленга Киштей и сообщилъ: о погребеніи, о звѣздахъ и одну короткую сказку.

Содержаніе сообщенія Киштей — слѣдующее:

I. *Похороны.* «Если умретъ кто-нибудь зимою, то одинокій человѣкъ, не имѣющій желѣзной лопатки, дѣлаетъ срубъ, уподобляя его ящику. Потомъ, если только не имѣетъ товарища, кладетъ покойника въ срубъ. Сверху закрываетъ покойника крышкою. Снѣгу не набрасываетъ. Всѣхъ покойниковъ не хоронятъ на одномъ мѣстѣ, а въ разныхъ. Положивъ покойника, кладутъ у ногъ всѣ принадлежащія ему вещи. Ногами покойника кладутъ на востокъ. Всѣ вещи будутъ нужны у Эрлика.—Человѣка, умершаго лѣтомъ, кладутъ въ землю. Положивъ, сверху набрасываютъ земли. Ящикъ (гробъ) дѣлаютъ внутри могилы, пока еще покойникъ лежитъ дома. Сверху земли камней не кладутъ».

II. *Звѣзды.* «Всѣхъ названій звѣздъ я не знаю. Есть созвѣздіе «Угеръ» (корова), состоящая изъ 9 звѣздъ. — Звѣзда «Шолбанъ» (зарница) видна утромъ и вечеромъ. Это одиноко виднѣющаяся и самая блестящая звѣзда. — Есть еще 6 звѣздъ, называемыхъ «аксакъ энэй» (хромая старуха). Это созвѣздіе стоитъ по лѣвую сторону «семи царей» (Большой Медвѣдицы). — Есть еще созвѣздіе «чеды ханъ» (семь царей—Б. Медвѣдица), состоящее изъ 7 звѣздъ. — Есть еще созвѣздіе «ушъ мыйгакъ» (три изюбря), состоящее изъ 3 звѣздъ. Одна изъ звѣздъ—человѣкъ, другая изюбрь и третья, рядомъ съ человѣкомъ, стрѣла (пуля). Если голова этого созвѣздія стоитъ вверхъ, то будетъ плохая весна, и снѣгъ не замерзнетъ; во время охоты собака будетъ проваливаться въ снѣгъ. Если голова созвѣздія «мыйгакъ» (изюбрь) будетъ внизу, то будетъ хорошая весна, и прекрасная охота съ собаками. — Если катится съ неба звѣзда, то значитъ катить ее къ себѣ Аза (дьяволъ). — Если закроется солнце (затменіе), то говорятъ: «наступилъ мракъ»! Если случится мракъ, то умретъ много народу и придетъ гостья (оспа)».

III. *Сказка.* «Была плечная лопатка, выброшенная людьми. Худой человѣкъ нашелъ ее. Тотъ худой человѣкъ пошелъ по дорогѣ, ведущей въ улусъ. Увидѣлъ онъ, что стоитъ улусъ. Ударилъ онъ себя рукою по носу, и изъ носу потекла кровь. Онъ чихнулъ на ту лопатку, и лопатка покрылась мясомъ. Пришелъ онъ въ улусъ. Кипѣлъ одинъ котелъ. «Я сварю и поѣмъ свою

лопатку! Котелъ вашъ не украдетъ моего мяса»?—«Не украдетъ!» отвѣчали ему. Когда онъ посмотрѣлъ, его лопатка сварилась и сдѣлалась голою костью. Худой человѣкъ заплакалъ, говоря: «Вашъ котелъ съѣлъ мое мясо!» Хозяинъ котла поймалъ коня и отдалъ его худому человѣку. Конь былъ съ изувѣченною спиною. Сѣвши верхомъ, онъ припустилъ своего коня. Отъ мороза умерла одна женщина. Онъ воскресилъ женщину; воскресивши, владѣлецъ коня съ изувѣченною спиною обнялъ ее, какъ жену, и поѣхалъ. Стоялъ улусъ. По близости ходили дѣвицы. Онъ крикнулъ имъ: «Не пугайте моего коня! моя жена больна!» Одна дѣвица пугнула. Конь сталъ на дыбы и залягался такъ, что замерзшую женщину сбросилъ на дерево. Худой человѣкъ отправился къ отцу дѣвицы и заплакалъ, говоря: «Твоя дочь убила мою жену!»—«Не плачь! ты возьми дочь замужъ!» отвѣчалъ отецъ. Потомъ онъ далъ 9 барановъ и свою дочь за-мужъ. Тотъ человѣкъ построилъ себѣ юрту, и прижилъ ребенка. Развалившись, самъ качалъ ребенка своего, а жена искала на улицѣ дровъ. Человѣкъ, качавшій ребенка, заплѣлъ:

Голая плечная лопатка

Довела до изувѣченнаго коня!

Изувѣченный конь

Довелъ до замерзшей женщины!

Замерзшая женщина

Довела до живой женщины!

Живая женщина

Довела до пѣнія пѣсень!

Потомъ мужъ закололся о трубочную копалку и умеръ».

1 марта. Въ 9 часовъ утра я, поблагодаривъ К. С. Папина за гостепріимство и услуги, уѣхалъ на Преображенскій пріискъ нижеудинскаго купца А. Г. Воронцова. Г. Папинъ въ теченіе 16 дней давалъ намъ безвозмездно хлѣбъ для раздачи карагасамъ, оказалъ безвозмездное гостепріимство и далъ коней для проѣзда до Преображенскаго пріиска.—Этотъ пріискъ находится на лѣвомъ берегу Б. Бирюсы, на 5 верстъ выше устья рч. Ка-тошной (у Карагасовъ: Катышынныкъ-ой).

4 марта. Пришли ко мнѣ для бесѣды 2 карагаса: 1) Согать-пай (Даніилъ), сынъ Шѣрыпа (Савелія), Пытыгъ-пай, 33 лѣтъ, живущій на лѣв. берегу Б. Бирюсы и принадлежащій къ кости

Кашъ. Онъ женатъ 13 лѣтъ тому назадъ и имѣетъ 2 дѣтей (сына 11 лѣтъ и дочь). Жена его умерла въ 1889 году, на 31 году отъ рожденія. Занятіе его—исканіе золота «старательски», т. е. добровольно. Фамилія его «Пыттыгъ-пай», знач. «богатый вшами». 2) Суборыскай (Иванъ), сынъ Чончурака (Николая), Хоккай, 38 лѣтъ, принадлежащій къ кости Чогду и живущій на лѣв. бер. Б. Бирюсы (въ 3 в. отъ пріиска). Онъ женатъ 10 лѣтъ тому назадъ. Отъ 25-лѣтней своей жены онъ имѣетъ 6 дѣтей, изъ которыхъ самому старшему (сыну) 11 лѣтъ. Онъ занимается, подобно своему товарищу Согатъ-паю, «старательскою» работою на пріискѣ.

Карагасъ Согатъ-пай сообщилъ мнѣ 6 пѣсенъ и 1 сказку. 4 пѣсни имѣютъ по 4 стиха, 1 имѣетъ 2 куплета 18 стиховъ и 1 имѣетъ 6 стиховъ. Всѣ пѣсни сложены по обыкновенному ямбическому размѣру, состоящему изъ 8 стопъ. Во второмъ полустипіи первая стопа отсѣкается, и полустипіе принимаетъ видъ амфимаkra.

1.

Если она будетъ жить
Неумершею, живою,
То развѣ она проживетъ,
Не занимаясь играми?
Если она будетъ жить,
Неушедшею (въ могилу), живою,
То развѣ она проживетъ,
Не предаваясь удовольствіямъ?

2.

Поживетъ онъ
И, конечно, измучить себя!
Потомъ наберется онъ
Тревогъ и хлопотъ!
Измучить онъ
Тѣло свое и душу свою!
Потомъ наберется онъ
Уроковъ жизни и заботъ!

3.

Если я осѣдлаю
Лѣниваго коня,
То буду ѣздить на немъ,
И не имѣя кнута!
Если я сойдуся
Съ дѣвицею-другомъ,
То будетъ потомъ
Одна душа у насъ.

* * *

Если я осѣдлаю
Голубаго коня,
Пойдетъ ли онъ самъ
Искать дорогу?
Если я сойдуся
Съ юношею-другомъ,
Будетъ-ли потомъ
Одно веселіе у насъ?

4.

Если кто, умерши, сойдетъ въ могилу,
Такъ это я самъ!
Если кто, ставши, пойдетъ впередъ,
Такъ это—мой конь!
Если кто, легши, сойдетъ въ могилу,
Такъ это—я самъ!
Если что, ставши, пойдетъ впередъ,
Такъ это—мое удовольствіе!

5.

Если и придетъ
Черная туча,
То неужели она унесетъ
Мою чернобровую хозяйку?
Нѣтъ, она произведетъ бурю
И пройдетъ мимо!

Если и придетъ
Свѣжая туча,
То неужели она унесетъ
Мою молодую хозяйку?
Нѣтъ, она прольется дождемъ
И пройдетъ мимо.

6.

Великій Бурханъ (Богъ)

Одарилъ людей

Крѣпкою грудью для того,

Чтобы они пѣли!

Небожитель Бурханъ

Одарилъ людей

Сильною грудью для того,

Чтобы они веселились!

II. Содержаніе сказки слѣдующее:

«Прежде въ одной землѣ жилъ старикъ, имѣвшій одну дочь. Царь сказалъ тому старику: «Поди и узнай возрастъ медвѣдя»! Старикъ тотъ, придя къ себѣ домой, сидѣлъ и плакалъ, говоря: «Царь говоритъ такъ-то»! Дочь его шила шапки. Она надѣла двѣ шапки на плечи, а одну шапку надѣла на голову и сказала: «Отправляйся на дорогу дѣдушка (медвѣдя)»! Старикъ пошелъ и сѣлъ. Когда онъ сидѣлъ, пришелъ дѣдушка; придя, онъ посмотрѣлъ. «Я прожилъ 88 лѣтъ», сказалъ дѣдушка, «а трехголового существа не видывалъ»! Сказавши это, дѣдушка ушелъ. Старикъ тотъ отправился къ царю: придя, сказалъ ему: «Я спросилъ, и медвѣдь сказалъ, что имѣетъ 88 лѣтъ»! «Теперь сходи и узнай возрастъ зайца»! сказалъ царь. Старикъ пришелъ къ себѣ домой и, заплакавши, сѣлъ. «Царь говоритъ такъ-то, чтобы я узналъ возрастъ зайца»! сказалъ онъ своей дочери. Дочь пришла, собравши ягоды, и сказала: «Возьми ягоды сарсапарилы, растущаго на галькѣ, и положи ее на дорогѣ зайца»! сказала она, «положивши ее, ты сядь и жди»! Старикъ пошелъ туда и положивъ ягоды на дорогу зайца, сталъ поджидать. Пришелъ заяцъ и сѣлъ ту ягоду. «Я прожилъ 66 годовъ, а такой сладкой вещи никогда не ѣлъ», сказалъ заяцъ и ушелъ. Старикъ пошелъ (къ царю) и передалъ, говоря: «Онъ (заяцъ) говоритъ, что имѣетъ столько-то лѣтъ!»—

«Есть что-то у старика дома! Я пойду и посмотрю!»! сказалъ царь и, сѣвши на коня, поѣхалъ. Приѣхалъ онъ къ юртѣ того старика. Старикова дочь сидѣла въ своей юртѣ и сучила воловьѣ жилы (для шитья обуви). Царь вошелъ въ юрту и сказалъ дѣвицѣ: «Ты, вѣроятно, думаешь о томъ, сколько разъ вила жилы!»! Тогда дѣвица отвѣчала ему: «Вы, вѣроятно, думаете о томъ, сколько разъ ступалъ вашъ конь отъ дому до сюда»!

5 марта. Я отъ служащихъ г. Воронцова: Н. С. Любинецкаго и М. Н. Шевшина получилъ такія указанія:

1) «Преображенскій приискъ г. Воронцова находится между устьями рѣкъ Хормы и Большаго Эсселея. Хорма впадаетъ въ Б. Бирюсу съ правой стороны, а Б. Эсселей—съ лѣвой стороны. Между устьями этихъ рѣкъ разстоянія считается около 2 верстъ».

2) «Деревня Мара (Маринская), упоминаемая въ послѣдней пѣснѣ, записанной 25 февраля, находится въ 20 верстахъ отъ г. Нижнеудинска, между деревней Уковской и г. Нижнеудинскомъ».

3) «Сюда, къ карагасамъ, приѣзжаютъ ежегодно Урянхайцы (Сойоты) и получаютъ отъ нихъ порохъ и свинець. Одинъ Урянхаецъ живетъ близъ присковъ на Б. Бирюсѣ, бросилъ носить свой національный костюмъ и косу и ходитъ въ карагасскомъ костюмѣ, обыкновенно похожемъ на русскій. Сестра этого перебѣжчика вышла за-мужъ за карагаса».

6 марта. Вечеромъ пришелъ ко мнѣ тотъ карагасъ, Даніиль Пыттыгъ-пай, который посѣтилъ меня третьяго дня. Пришелъ онъ въ сопровожденіи одного Урянхайца, занимающагося здѣсь для Русскихъ «старательскими» работами, т. е. добровольнымъ добываніемъ золота на приискѣ. У Урянхайцевъ, переѣзжающихъ въ предѣлы Россійской имперіи и у Карагасовъ, переѣзжающихъ въ предѣлы Китайской имперіи (для охоты на звѣрей и для торговли), нѣтъ въ обычаѣ брать заграничные паспорта, такъ какъ оба упомянутыя племена считаютъ себя почти однимъ народомъ, платящимъ подати въ обѣ стороны.

Карагасъ Даніиль сказалъ мнѣ 2 сказки:

Содержаніе сказокъ—слѣдующее:

I. «Былъ на землѣ Богъ (Пурханъ). Въ то время лежало въ одной землѣ много золота. У того Бога былъ товарищъ. Товарищъ сказалъ ему: «Есть одинъ осиротѣвшій парень. Дадимъ золото осиротѣвшему парню»! Такъ говорилъ Богу его товарищъ. Потомъ Богъ сказалъ: «Если мы дадимъ золото осиротѣвшему парню (т. е. бѣдному

человѣку), то придетъ богатый человѣкъ и отниметъ у него! Пусть возьметъ (золото) счастливый человѣкъ, если встрѣтитъ его!»! Сказавши это, Богъ взялъ золото тремя горстями и бросилъ его подъ 3 земли. Онъ бросилъ золото, сказавши такъ: «Если осиротѣвшій человѣкъ (т. е. бѣдный) будетъ счастливъ, то встрѣтитъ его»!

Примѣчаніе. Я прочиталъ переводъ этой сказки управляющему главнымъ приискомъ А. Г. Воронцова З. А. Шалонину. Онъ сказалъ, что подъ «3 землями» въ этой сказкѣ надо разумѣть 3 слоя земли, лежащіе надъ золотоносною почвою: тундру (сверху), иль и рѣчной камень. Такъ какъ Даніилъ живетъ близъ прииска и постоянно моетъ золото, то не мудрено, что видѣнное на дѣлѣ онъ занесъ и въ свою сказку «о Богѣ и золотѣ».

II. «Въ прежнее время былъ (на землѣ) богъ. Когда онъ былъ (на землѣ), тогда въ одномъ мѣстѣ жили 3 дѣвицы. «Я желалъ бы жениться на одной изъ тѣхъ трехъ дѣвицъ»! сказалъ богъ и спросилъ у одной: «Ты что знаешь»? сказалъ онъ. Та отвѣчала: «Я умѣю обращаться съ хлѣбомъ и испечь столько, что останется его одинъ уголь, если придутъ ѣсть (его) 300 солдатъ»! У другой онъ спросилъ: «Ты что знаешь?»—«Я выращу 99 осинъ»! отвѣчала она. У третьей онъ спросилъ: «Ты что знаешь»? сказалъ онъ.—«Я рожу 3 парней»! отвѣчала она, «двое изъ нихъ будутъ имѣть золотыя груди, а одинъ — человѣческую грудь»! отвѣчала та (третья) дѣвица. «Если такъ, то я желаю жениться на тебѣ»! сказалъ богъ, «да будетъ такъ»! сказалъ онъ. Потомъ богъ взялъ одну дѣвицу за-мужъ за себя. Затѣмъ онъ сталъ жить (съ нею). Жена потолстѣла, и приблизилось время родить ребенка. «Когда я въ отсутствіи, то пусть (ребенокъ) родится! не слѣдуетъ мужчинѣ видѣть (рожденіе) чужихъ дѣтей»! сказалъ богъ и ушелъ. Отправившись, онъ сходилъ чрезъ долгое время. Пришелъ онъ въ свою юрту, говоря, что ребенокъ его, вѣроятно, родился. Была одна старая женщина. Онъ спросилъ у той старухи: «Вѣроятно нашъ ребенокъ родился?»—«Родился»! отвѣчала старуха. Потомъ богъ сказалъ: «Я желалъ-бы посмотрѣть (ребенка)»! Старуха отвѣчала: «Это—вещь, которой тебѣ нельзя смотрѣть»!—«Хотя и такъ, я желаю посмотрѣть»! сказалъ богъ. Той старухѣ онъ сказалъ: «Принеси ребенка»! Старуха принесла. Отправившись принести (ребенка), она принесла собачьяго щенка. Богъ щелкнулъ

его въ голову, и голова отлетѣла прочь. Потомъ онъ опять сталъ жить. Во второй разъ жена его потолстѣла. Наступило время родить ребенка. Опять богъ отправился; отправившись, онъ сходилъ. Пришелъ онъ опять къ старой женщинѣ и спросилъ у нея: «Сынъ нашъ, вѣроятно, родился?» — «Родился!» отвѣчала она. — «Я желалъ-бы посмотрѣть (ребенка)»! сказалъ онъ. — «Это—вещь, которой тебѣ нельзя смотрѣть»! сказала старуха. — «Хотя и такъ, я желалъ-бы посмотрѣть»! сказалъ онъ, «какъ бы то ни было, онъ мое сѣмя, принеси (его)»! Старуха принесла собачьяго щенка. Онъ опять щелкнулъ его въ голову, и голова отлетѣла прочь. Потомъ онъ опять сталъ жить. Когда онъ пожилъ, жена его потолстѣла въ третій разъ. Потомъ богъ опять отправился; отправившись, онъ сходилъ. У старой женщины онъ спросилъ: «Ребенокъ нашъ, вѣроятно, родился?» — «Родился!» отвѣчала старая женщина. Она принесла ребенка, (который) былъ парнемъ, имѣющимъ человѣческую грудь. «Эта женщина предсказывала, что родить 3 парней! я выброшу эту женщину съ сыномъ, убивши ее»! сказалъ богъ и, взявши коровью шкуру, онъ положилъ свою жену въ нее и, зашивши ее вмѣстѣ съ сыномъ-человѣкомъ, бросилъ (ихъ) въ море. Щенятъ онъ убилъ раньше. Та выброшенная женщина записала себѣ запазуху одну книгу священнаго писанія (номъ) и одинъ складной ножикъ. Та женщина со своимъ сыномъ должна была побыть въ морѣ. Бывши тамъ, она сняла свое св. писаніе и дала его своему сыну; сынъ посмотрѣлъ и сказалъ: «Кажется, день еще существуетъ! существуетъ еще и ночь»! Потомъ женщина сказала: «Нѣтъ, еще раньше твой отецъ убилъ ихъ (день и ночь)»! — «Нѣтъ, еще есть!» сказалъ сынъ. Потомъ онъ проткнулъ своимъ складникомъ насквозь. Когда онъ посмотрѣлъ, они повисли на берегу моря. Потомъ они вышли на землю. Когда они вышли и ходили, выросла свѣжая трава, кукушкины слезки (въ Минусин. Окр.: кукушкины сапожки, въ Канскомъ Окр.: кукушкины слезки, у Карагасовъ: кукушкины ноги, «хекъ-пуду»). Изъ этой травы она сшила своему сыну шапку. Сынъ отправился играть. Сынъ потомъ пришелъ и сказалъ: «Тамъ ходитъ человѣкъ, (который) проситъ у меня шапку! Дать-ли мнѣ ее?» «Дай! дай!» сказала мать. Потомъ сынъ подаль свою шапку тому человѣку. Затѣмъ тотъ человѣкъ далъ парню одинъ топоръ, одну желѣзную палку и одинъ мѣшокъ. «Этому топору ты скажешь: «сейчасъ-же строй юрту»! той желѣзной палкѣ, скажешь, когда придутъ 300 солдатъ: «быстрая моя палка»! и она не дастъ тебя убить, тому топору

ты скажешь: «сейчасъ-же строй амбаръ»! Внутри амбара ты пихнешь мѣшокъ и встряхнешь его. Тогда будетъ все, что ѣсть человѣкъ»! сказалъ онъ. Затѣмъ тотъ парень вернулся къ своей матери, взявши свой топоръ, палку и мѣшокъ. Потомъ онъ сказалъ топорю: «Сейчасъ-же строй юрту»! Топоръ взявъ, сталъ рубить, и юрта построилась. «Сейчасъ-же строй амбаръ»! сказалъ онъ. Тотъ топоръ снова зарубилъ, и амбаръ построился. Затѣмъ онъ пихнулъ свой мѣшокъ въ амбаръ и встряхнулъ его. Явилось все, что нужно ѣсть человѣку. Тотъ парень взялъ и посмотрѣлъ въ своемъ св. писаніи. «Въ одномъ мѣстѣ есть, кажется, у меня 2 старшихъ брата»! сказалъ тотъ парень своей матери. «Ты приготовь чего-бы поѣсть! дай своего молока»! Потомъ тотъ парень отправился, сѣвши верхомъ на свою палку, (которая) превратилась въ коня. Отправился онъ въ одну землю; поѣхавши, онъ встрѣтилъ въ одной юртѣ двухъ парней, имѣвшихъ золотыя груди. «Это — мои старшіе братья»! сказалъ онъ и сѣлъ. Когда онъ сидѣлъ, вошелъ великанъ, (который) всѣхъ звѣрей навѣсилъ себѣ на поясъ. Пришелъ онъ и, наръзавши тѣхъ звѣрей, сдѣлалъ изъ ихъ мяса шашлыкъ. Потомъ онъ сѣлъ все. «Теперь я наѣлся»! сказалъ онъ, «сейчасъ хочу сѣсть этого парня»! Парень сказалъ: «Быстрая моя палка»! Та палка ударила великана и разсѣкла его на-двое. «Быстрая моя палка, я желалъ-бы взять съ собою этихъ двухъ парней»! сказалъ онъ. Та палка посадила на себя двухъ парней. Теперь они, три парня, вернулись въ свою юрту. Пріѣхавши, наѣлись. Мать прибавила къ кушанью своего молока. Съѣвши его, тѣ парни сѣли. Мать стала человѣкомъ, дающимъ (имъ всегда) молоко. Давишняя старая женщина спрятала этихъ двухъ златогрудыхъ парней и отдала ихъ другому человѣку; спрятавши, вмѣсто нихъ, показывала богу собачьихъ щенятъ».

7 марта. Вечеромъ мы выѣхали съ Преображенскаго пріиска г. Воронцова въ Нижнеудинскъ. Дорога наша лежала сначала $\frac{1}{2}$ версты вверхъ по Б. Бирюсѣ, потомъ 13 верстъ вверхъ по Хормѣ, до Бугульминскаго хребта. Подъема на этотъ хребетъ 1 верста и спуска 2 версты. Спускъ пологій, прямо въ рч. Бугульму. Внизъ по этой рѣчкѣ ѣхали 8 верстъ. Ыхали все время шагомъ.

8 марта. Съ Бугульмы мы ѣхали 8 верстъ внизъ по Малой Бирюсѣ. Затѣмъ мы поднимались верстъ 15 вверхъ по рч. Красной Бирюсѣ и перевалили черезъ Жуглымскій хребетъ. Подъема на этотъ хребетъ версты 3 и спуска 2. Дорога съ Жуглымскаго хребта спускается въ рч. Ичѣнь, впадающую въ Жуглымъ съ

лѣвой стороны. Отъ вершины Ичени до устья Б. Эсселея считается разстоянія около 55 верстѣ.

9 марта. Внизъ по Ичені мы ѣхали 1 версту. Потомъ ѣхали 40 верстѣ внизъ по Жуглыму. Отъ устья Жуглыма мы ѣхали внизъ по р. Удѣ верстѣ 25 и остановились въ готовомъ балаганѣ обѣдать, на лѣв. бер. Уды. Тутъ недалеко мы встрѣтили 2 юрты карагасовъ кости Кашъ, въ количествѣ 12 человекъ. Эти карагасы идутъ вверхъ по Удѣ, занимаясь звѣроловствомъ. Мой спутникъ Онѣкъ (Анѣшъ) сходилъ къ карагасамъ и позвалъ ихъ ко мнѣ. Карагасы жалуются на плохой промыселъ въ этомъ году.

Приглашенныхъ карагасовъ мы напоили чаемъ. Карагасы, подобно Урянхайцамъ, пьютъ чай, сильно посоливши его и густо сваривши.

Одинъ изъ приглашенныхъ карагасовъ, Санналыгъ (Иннокентій), сынъ Чотымая (Степана), Уктуръ-пай, кости Кашъ, 25 лѣтъ, холостой, сказалъ 2 четверостишія:

1.

Я хотѣлъ-бы попѣть пѣсни,
Да нѣтъ у меня возлюбленной!
Я хотѣлъ-бы поговорить,
Да нѣтъ у меня подруги!
Поетъ, вѣдь, пѣсни тотъ,
Кто имѣетъ возлюбленную,
Говоритъ, вѣдь, тотъ,
Кто имѣетъ подругу!

2.

Что выйдетъ изъ того,
Что онъ истощаетъ себя?
Зачѣмъ онъ не ѣздитъ рысью,
Вытянувшись впередъ?
Что выйдетъ изъ того,
Что онъ утруждаетъ себя?
Почему онъ не ѣздитъ рысью,
Вытянувшись (нагнувшись) впередъ?

Другой мой собесѣдникъ былъ Семень, сынъ Тѣттая (Николая), Пыттыгъ-пай, 37 лѣтъ, кости Кашъ, живущій на

правомъ берегу Уды. Семень Пыттыгъ-пай говоритъ, что шаманы карагасскіе называютъ небо «Вышнимъ Владыкою», звѣзды — «Вышнимъ твореніемъ». Затѣмъ Пыттыгъ-пай сообщилъ мнѣ одну шаманскую молитву слѣдующаго содержанія:

Я, конечно, тотъ самый,

Кто живетъ шаманствомъ!

Кто живетъ побѣдами,

Это мой широкій бубень!

Въ наступившую ночь

Я пошаманю и умру!

Пока не занялась заря,

Я буду поражать (враговъ) и умру!

Нѣтъ никакой вещи,

Которую я не вижу и не знаю!

Я хожу и шаманю,

Хотя я—боленъ!

Я шаманю,

Ставши передъ хворымъ!

Больше этого (дѣла)

Я не могу сдѣлать нисколько!

Я всегда шаманю,

Обходя весь земной шаръ!

Животное, на которомъ я ѣзжу,

Это—звѣрь изюбрь!

Дальнее и близкое разстояніе

Я всегда обхожу и шаманю!

Я вижу всегда

Владыкъ вышнія творенія (звѣзды)!

Я вижу всегда

Владыку вышняго бога (небо)!

Эту молитву шаманъ поетъ тогда, когда только начинаетъ шаманить. Она можетъ быть названа прологомъ ко всемъ слѣдующимъ молитвамъ, обращеннымъ къ звѣздамъ, небу, землѣ, водѣ, горамъ, вѣщимъ птицамъ и животнымъ. Колотушку (орба) шаманъ называетъ «ташъ орбамъ» (моя каменная колотушка).

Семень Пыттыгъ-пай живетъ на прав. берегу Уды. Тутъ стоятъ 2 карагасскія юрты, при 16 оленяхъ и 5 собакахъ.

Побесѣдовавъ съ карагасами, мы двинулись въ дальнѣйшій путь и сдѣлали 30 верстъ за 6 часовъ. Потомъ, потерявъ дорогу, остановились ночевать на прав. бер. Уды, подъ открытымъ небомъ.

10 марта. Тронулись съ мѣста въ 5 часовъ утра и, проѣхавъ 40 верстъ, остановились обѣдать на правомъ берегу Уды. Тутъ видны слѣды отъ карагасскихъ юртъ. Съ этого мѣста начинается попадаться береза. Проѣхавъ затѣмъ 30 верстъ, мы ночевали на правомъ берегу Уды. За весь день былъ сильный морозъ, и дулъ легкій вѣтеръ.

11 марта. Съ мѣста тронулись въ 1 часъ ночи. Сначала мы ѣхали по глубокой на протяженіи 2 верстъ наледи цѣлый часъ. Кони ежеминутно проваливались. Потомъ мы ѣхали по глубокому снѣгу. Въ 5 часовъ утра мы пріѣхали къ Гладкому мысу, сдѣлавъ 35 верстъ. Гладкій мысъ находится на лѣв. бер. Уды, близъ рч. Медѣки, впадающей въ Уду. Тутъ мы напились чаю и, проѣхавъ еще 30 верстъ, остановились у устья рч. Марни, впадающей въ Уду съ лѣвой стороны. Потомъ мы опять поѣхали по наледи. Стали встрѣчаться полыньи.

12 марта. Ёхали всю ночь и въ 7 часовъ утра прибыли подъ Плиты, сдѣлавъ 30 верстъ. Дорогою мы подняли дикую козу, которая только-что передъ нами свалилась со скалы, будучи загнана туда волками. Всюду виднѣлись свѣжіе волчьи слѣды. Затѣмъ мы сдѣлали 10 верстъ внизъ по Удѣ и прибыли къ тому мѣсту, откуда лежатъ 2 дороги въ село Солонцы: одна — кратчайшая, 25 верстъ, хребтами, а другая — длинная, 40 в., рѣкою Удою. Мы выбрали кратчайшій путь. Перевалили черезъ 3 хребта: Аря, Муксутъ и Куйтъ. Хребетъ Куйтъ самый высокій. Въ Солонцы мы прибыли въ 4 часа дня. Это село стоитъ на лѣвомъ берегу Уды и славится издавна своими соляными ключами. Все село населено обрусѣвшими Бурятами. Тутъ есть церковь. Осенью 1889 года сюда пришли 3 семейства Урянхайцевъ. Принявши св. крещеніе, эти Урянхайцы поселились близъ Солонцевъ. Они лишились всѣхъ своихъ оленей и, не имѣя возможности заниматься звѣроловствомъ, приняли православіе. Карагасы посѣщаютъ Солонцы больше всего осенью. Во время съѣзда 6 декабря на сугланъ русскій священникъ креститъ и вѣнчаетъ Карагасовъ. Такъ какъ это племя почти круглый годъ бродитъ по разнымъ лѣсамъ и рѣчкамъ, то съѣздъ на сугланъ они считаютъ праздникомъ. — Карагасы, для уплаты части недоимокъ, обязались подпискою собраться на рч. Рубахину 29 іюня. 29 іюня и 6 дека-

брия назначаются временемъ съѣзда и для Минусинскихъ Татаръ (Качинцевъ, Сагайцевъ, Бельтировъ и Койбаловъ). Карагасы жалуются на то, что на послѣднемъ сугланѣ дешево оцѣнили ясакъ: ниже 6 рублей. Обыкновенно каждый Карагасъ долженъ заплатить 1 соболя, стоимостью въ 6 рублей. Такъ какъ общее количество Карагасскаго племени уменьшается изъ году въ годъ, а подати уплачиваются за 248 человекъ, вошедшихъ въ IX ревизію, то до настоящаго времени недоимокъ накопилось столько, что Карагасы никогда не уплатятъ ихъ. Недоимки увеличиваются прогрессивно.

Покормивъ коней, мы снова двинулись въ путь по р. Удѣ. Всѣ 30 верстъ мы ѣхали по рѣкѣ. Въ Нижнеудинскѣ мы прибыли въ 6 часовъ утра 13 марта.

14 марта. По сообщеніямъ обрусѣвшаго бурята, Николая Перфильева, живущаго въ с. Солонцахъ Нижнеудинскаго окр., Иркутской губ., разстояніе, которое мы проѣхали съ 7 по 13 марта, исчисляется такимъ образомъ: 1) отъ устья Б. Эсселея до устья Жуглыма верстъ 55; 2) отъ устья Жуглыма до устья Медеки (Медекей) верстъ 160; 3) отъ устья Медеки до устья Марни верстъ 30; 4) отъ устья Марни до г. Нижнеудинска верстъ 75. Всего разстоянія отъ устья Жуглыма до г. Нижнеудинска 265 верстъ.

Возчикъ, привезшій насъ, обрусѣвшій буряты, А. В. Перфильевъ, сообщилъ мнѣ всѣ извѣстныя ему названія рѣчекъ, впадающихъ въ Уду, съ показаніемъ приблизительнаго разстоянія устья каждой рѣчки отъ г. Нижнеудинска. Правая и лѣвая сторона показаны по теченію рѣки съ S. на N.

- 1) Жуглымъ, съ лѣв. стор., 265 в.
- 2) Жуктырь, съ прав. стор., 259 в.
- 3) Тальма, съ прав. стор., 241 в.
- 4) Нерхà, съ лѣв. стор., 233 в.
- 5) Медёкей, съ лѣв. стор., 198 в.
- 6) Хайламà, съ прав. стор., 193 в.
- 7) Хунга, съ прав. стор., 183 в.
- 8) Зенёвскій пріискъ рч., съ лѣв. стор., 180 в.
- 9) Ходамà, съ прав. стор., 180 в. (противъ предыдущей рѣчки).
- 10) Черная рѣчка, съ лѣв. стор., 172 в.
- 11) Хорапка, съ прав. стор., 160 в.
- 12) Малая Айса, съ прав. стор., 145 в.

- 13) Большая Айса, съ правой стор., 115 в.
- 14) Кирей, съ прав. стор., 109 в.
- 15) Агнить съ лѣв. стор., 105 в.
- 16) Марня, съ лѣв. стор., 97 в.
- 17) Ярма, съ лѣв. стор., 92 в.
- 18) Ипситъ съ лѣв. стор., 79 в.
- 19) Уть, съ прав. стор., 49 в.
- 20) Ялды, съ прав. стор., 43 в.
- 21) Худой островъ рч., съ прав. стор., 37 в.
- 22) Кирей, съ прав. стор., 36 в.
- 23) Кондуй, съ лѣв. стор., 26 в.
- 24) Муть, съ прав. стор., 8 в.
- 25) Рубахина, съ лѣвой стор., 5 в.

Кромѣ зимней дороги (р. Удою отъ Нижнеудинска до истоковъ Бирюсы), существуетъ и лѣтняя вьючная дорога:

1) Отъ устья рч. Катошной (Катышандыгъ-ой) до устья рч. Нырсы — 30 верстъ. Ёдутъ по лѣвому или правому берегу Б. Бирюсы до устья рч. Сухаго Мирючуна; далѣе вверхъ по лѣв. б. рч. Каменки, чрезъ хребетъ Ёлѣкъ. Ёдущіе по лѣв. бер. Б. Бирюсы переѣзжаютъ 3 рѣчки: Большой Оргой, Малый Оргой и Мокрый Мирючунъ (по-карагасски: Б. Аръ-ой, М. Аръ-ой и М. Мирючунъ).

2) Отъ устья рч. Нырсы до средняго теченія рч. Шельмы — 25 верстъ.

3) Отъ средняго теченія рч. Шельмы до Шестаковской заимки—140 верстъ.

На пути переѣзжаютъ: рч. Слюдянку, р. Малую Бирюсу, рч. Большую и Среднюю Ерму, ключъ Торхатай, Малую Ерму, Уляхину (Уляху), ключъ Сборный и р. Рубахину.

5) Отъ Шестаковской заимки до г. Нижнеудинска—12 верстъ. Эта заимка находится на Н. О. отъ маленькаго ключа, впадающаго въ р. Рубахину съ лѣвой стороны.

Всего отъ устья Катошной до г. Нижнеудинска 207 верстъ.

На лѣв. берегѣ Уды и р. Рубахиной, въ 5 верстахъ отъ города Нижнеудинска, стоитъ деревня Рубахина, имѣющая 50 домовъ и деревянную часовню. По лѣтней дорогѣ нѣтъ ни одного села, деревни и церкви. Эта дорога нисколько не приспособлена къ ѣздѣ на колесахъ. На картѣ Иркут. губ. А. Ильина показано по лѣтней дорогѣ 14 деревни и 2 села, никогда не

существовавшия. Эта весьма грубая ошибка вошла и въ карту 1889 г., составленную Матусовскимъ и Никитинымъ (къ книгѣ «Геогр. Обзор. Китайской Имперіи»). Эти мнимыя деревни и села суть: д. Нюрсинская, д. Шельминская, д. Мал. Шельминская, село Мал. Бирюсинское, д. Ерминская, село Рубахинское.

На основаніи распросныхъ свѣдѣній и рукописныхъ картъ, которыя мнѣ пришлось добыть здѣсь, система Бирюсы и Уды, орошающая весьма гористую поверхность юго-зап. части Нижнеудинскаго округа, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I. Бирюса.

Бирюса, протекающая по Иркутской и Енис. губ., составляется изъ 2 большихъ рѣкъ: Большой Бирюсы и Малой Бирюсы.

1) Большая Бирюса. Съ *лѣвой* стороны впадаютъ въ нее: Янгота съ Большимъ Хороемъ и Малымъ Хороемъ, Большой Эсселей, Малый Эсселей, Кадышыннынгъ-ой, Большой Аръ-ой, Малый Аръ-ой, Мокрый Миричинъ и Одэнга.—Съ *правой* стороны впадаютъ: ключъ Безымянный, Хорма (у Карагасовъ: Корма) съ Унгурбеемъ съ лѣв. ст. и ключемъ Конторскимъ съ прав. ст., Сухой Миричинъ съ Богоемъ (у Карагасовъ: Пакъ-ой) и Безымянной съ лѣв. ст., Болдогбеемъ съ правой стороны, Каменка (у Карагасовъ: Камныгай), Малый Бугурей, Большой Бугурей, Нирса, Шельма со Слюдянкой съ прав. стор.

2) Малая Бирюса. Съ *лѣвой* стороны впадаютъ въ нее: Бугорма (Бугульма), Нендарма, Большая Хухорма (у Карагасовъ: Удугъ Кугурма), Малая Хухорма (у Карагасовъ: Пиче Кугурма).—Съ *правой* стороны впадаютъ: Безымянная, Красная Бирюса, Черная Бирюса, Колоть, Большая Ёрма, Средняя Ёрма и Малая Ёрма съ ключемъ Торохтеемъ съ лѣвой стороны. Всѣ 3 Ёрмы сливаются въ одномъ мѣстѣ.

Между Хормой и Бугульмой тянется хребетъ Бугульминскій.

II. Уда.

Уда беретъ начало съ хребта Ергикъ-Таргакъ-тайга. Истоки ея приближаются къ истокамъ Гутара (у Карагасовъ: Тэрий) и Тагула, впадающихъ въ Б. Бирюсу съ лѣвой стороны. Съ *лѣвой* стороны въ Уду впадаютъ: Жуглымъ съ Иченью съ лѣв. стор., Нерха, Медёкей, рч. Зенковскій пріискъ, Черная рѣчка, Агнить, Марня,

Ярма, Ипситъ, Кондуй и Рубахина (у Карагасовъ: Уду). Въ Рубахину впадаютъ 2 рѣчки съ прав. стороны: Ульяхина и ключъ Сборный. Съ правой стороны впадаютъ въ Уду: Хатага, Жуктырь, Тальма, Хойлама, Хунга, Холама, Хорапка, Малая Айса, Большая Айса, Кирей, Уть, Ялды, рч. Худой островъ, Кирей и Муть.

Между Красной Бирюсой и Жуглымомъ тянется хребетъ Жуглымскій.

На русскихъ картахъ значатся часто рѣки: Она, Ока и Ия, какъ мѣста обитанія Карагасовъ. Такъ какъ эти имена даны Карагасами и Бурятами, то слѣдуетъ исправить ихъ согласно настоящему произношенію: Ына, Акà (Ахà) и Уя. Ына знач. Бирюса.

Карагасы живутъ по всѣмъ вышеозначеннымъ рѣчкамъ.

16 марта. По весьма любезному предложенію командира нижеудинской мѣстной команды, В. В. Гирундова, я поѣхалъ съ нимъ за 19 верстъ отъ города, SW. отъ р. Рубахиной, къ началу тайги, гдѣ стоятъ 2 карагасскія юрты. Г. Гирундовъ взялъ съ собою фотографа Ф. Д. Бачанскаго, который сдѣлалъ 2 снимка: съ семейства Карагасовъ и съ обѣихъ юртъ. Къ Карагасамъ мы прибыли въ 2 часа пополудни. Хозяинъ одной изъ юртъ — карагасъ Тодаштай (Спиридонъ), сынъ Чартымая (Николая), Мойнагашевъ, потомокъ Кусы (Кусаевъ), 54 лѣтъ. Тодаштай принадлежитъ къ кости Чептѣй, пришедшей сюда, по словамъ его, изъ земли Бурятской. Въ другой юртѣ живутъ родственники и родственницы Тодаштаевой жены, по происхожденію сойотки, пришедшей изъ Урянхайской земли еще въ дѣтствѣ. У Тодаштая 5 оленей и ни одной собаки. Сойотка, на которой женатъ Тодаштай, прибыла сюда 11 лѣтъ тому назадъ съ 5 сойотами (Урянхайцами). Тодаштай имѣетъ 2 маленькихъ сыновей и маленькую дочь. Живетъ только охотою, вблизи города. Онъ жалуется на крайнюю бѣдность до которой довели его Русскіе, постоянно спаивая его водкою при покупкѣ отъ него пушнины. Тодаштай, или какъ зовутъ его Русскіе, Спирка, сообщилъ мнѣ 2 сказки. Жена Тодаштая по профессіи шаманка. Когда Тодаштай только-что женился на ней, по смерти первой жены, то она стала сильно хворать. По совѣту шамана, Тодаштай призывалъ четырехъ человѣкъ и заставлялъ ихъ крѣпко держать стоящаго оленя за ноги; а самъ вонзалъ острый ножъ въ сердце оленя и сочившеюся кровью поилъ больную жену. Жена теперь здорова, за то значительно уменьшилось число оленей. Тодаштай говоритъ, что жена его стала шаманить недавно. Такъ какъ у нея 1 колоколецъ, а у

настоящаго шамана должно быть ихъ 2, то Эрликъ-ханъ мучить ее часто обмороками. В. В. Гируновъ велѣлъ Тодаштаю прѣхать завтра въ городъ къ нему и взять у него 1 колоколецъ, чтобы умиловить Эрликъ-хана. Тодаштай говоритъ, что жена его черезъ годъ сдѣлается настоящею шаманкою, и что тогда онъ устроить ей бубень. По словамъ его, карагасскіе бубны съ внутренней стороны, обращенной къ шаману, имѣютъ вертикально стоящую, деревянную рукоятку и деревянную поперечину. Эта поперечина и нижняя часть обички бубна увѣшаны «сыргà» (серьги), т. е. желѣзными побрякушками. Внизу обички бываютъ только по одной «сырга» съ каждой стороны, всего 2. На наружной сторонѣ, обращенной къ публикѣ, никакихъ рисунковъ не дѣлается. На бубень натягивается обыкновенно маралъя кожа; вотъ по этому-то шаманы карагасскіе и урянхайскіе и поютъ:

«Я—шаманъ, ѣздящій на дикомъ маралѣ (изюбрѣ)»!

Бубень стоитъ всегда въ самомъ почетномъ, переднемъ углу юрты.

Тодаштай сперва отказывался говорить со мною. Сказки (улегѣръ) онъ сообщилъ мнѣ только послѣ того, какъ я продекламировалъ ему и женѣ его нѣсколько шаманскихъ молитвъ и пѣсень Урянхайскаго народа. Содержаніе сказокъ, сообщенныхъ Тодаштаемъ, слѣдующее:

1. «Дѣдушка (медвѣдь) былъ прежде человѣкомъ, имѣвшимъ младшаго брата. Оба брата владѣли массами озеръ, произшедшихъ отъ одного большаго озера. Они (братья) разсорились. Младшій братъ сталъ Туба (Карагасомъ) кости Чогду, а старшій братъ сталъ дѣдушкой (медвѣдемъ)».

2) «Въ древнее время, когда надо было сотворить землю, богъ (пурханъ) ходилъ и творилъ землю. Богъ самъ ходилъ въ бѣлой шубѣ, а царь чертей (аза) былъ въ черной шубѣ. Дьяволъ попросилъ у бога землю. Богъ не хотѣлъ давать. Богъ далъ клочекъ той земли, въ которую была воткнута трость. Оттуда, гдѣ была воткнута трость, выползла змѣя, и богъ осердился на дьявола. Богъ погнался за дьяволомъ, желая убить его. Дьяволъ пошелъ и, вошедши въ море, превратился въ мулявокъ (мелкую рыбу). Богъ превратился въ тайменя и сталъ ѣсть мулявокъ. Когда осталась одна мулявка, богъ погнался за нею. Когда (богъ) погнался, дьяволъ побѣжалъ и, превратившись въ ржанныя зерна, просыпался. Богъ сдѣлался курицею и сталъ собирать тѣ зерна. Одно зерно поднялось на небо и превратилось въ вѣдъму (чель-пагà). Богъ,

поднявшись на небо, ударилъ вѣдму колокольцемъ и пересѣкъ ей горло. Вѣдма спряталась за солнце. Луна сказала богу: «Вѣдма отправилась и спряталась за солнце!» Луна затмилась и стала жаловаться богу на вѣдму, говоря: «Вѣдма вонъ тамъ!» Вѣдма бросила бога и, бросивши, вернулась. Когда богъ пришелъ на землю, одинъ человѣкъ пахалъ землю. Богъ сказалъ: «когда поспѣетъ этотъ хлѣбъ, ты придешь и срѣжешь! Когда будешь рѣзать (жать), то послѣ меня придетъ худой человѣкъ!» сказалъ (богъ). «Когда онъ придетъ, ты скажешь, говоря: «богъ прошелъ мимо въ прошломъ году, когда я пахалъ эту землю!» Вѣдма бросила (преслѣдовать) бога, говоря, что не догонитъ его.—Теперь вѣдма находится на лунѣ. Иногда изъ-за нея затмевается луна».

Разсказщикъ сказалъ далѣе: «эту сказку я слышалъ отъ отца своего Чартымая. Онъ умеръ 14 лѣтъ тому назадъ. Былъ онъ хорошій сказочникъ».

Примѣчаніе. «Чель-пагà» (вѣдма) можно сравнить съ урянхайскимъ «Чылбыгà», качинскимъ, сагайскимъ и бельтирскимъ «Челбигенъ».

17 марта. Нижнеудинскій исправникъ, графъ В. П. Буксгевденъ далъ мнѣ за послѣдніе года (1883—1888 г.) дѣла о Карагасахъ, подвѣдомственныхъ нижнеудинскому исправнику. Хотя эти оффиціальныя свѣдѣнія и не могутъ быть признаны за достовѣрныя во всемъ, однако я привожу ихъ, за неимѣніемъ другихъ, лучшихъ свѣдѣній.

1882 годъ.

I. Къ началу этого года состояло бродячихъ Карагасовъ: работниковъ 148 и ревизскихъ 284. Съ 148 д. работниковъ слѣдовало ясачной подати по 4 р. 29 к. съ души: оклада первой половины 317 р. 46 к. и второй половины 317 р. 46 к.

II. Въ 1882 году цѣны на соболей въ городѣ существовали: 1 сорта 25—30 руб. и 2-го 15—20 руб. за штуку.

III. По переписи, произведенной на сугланѣ 7 декаб. 1882 года, обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ.* Мужчинъ 25 и женщинъ 22. Кожанныхъ юртъ 12; лошадей 5 и оленей 108. Убито звѣрей: соболей 132, оленей 58, сахатыхъ (лосей) 21, изюбровъ (мараловъ) 1 и медвѣдей 17.

2) *Манжурскій родъ.* Мужчинъ 31 и женщинъ 41. Кожанныхъ юртъ 20. Лошадей 8 и оленей 410. Убито звѣрей: соболей 177, оленей 32, сахатыхъ 2, мараловъ 10 и медвѣдей 5.

3) *Худинскій (Эудинскій) родъ*. Мужчинъ 42 и женщинъ 44. Кожанныхъ юртъ 23. Лошадей 8, оленей 282 и коровъ 6. Убито звѣрей: соболей 206, оленей 55, сахатыхъ 4, изюбровъ 1 и медвѣдей 1.

4) *Кангацкій родъ*. Мужчинъ 53 и женщинъ 44. Кожанныхъ юртъ 21. Лошадей 12 и оленей 288. Убито звѣрей: соболей 232, оленей 15 и изюбровъ 1.

5) *Сильнигурскій родъ*. Мужчинъ 80 и женщинъ 74. Кожанныхъ юртъ 44. Лошадей 18 и оленей 656. Добыто звѣрей: соболей 433, бѣлокъ 937, оленей 168, сахатыхъ 59, изюбровъ 150 и медвѣдей 22.

Итого въ 1882 году было: Карагасовъ 231 д. муж. п. и 225 д. жен. п. Кожанныхъ юртъ 120. Домашняго скота: лошадей 51, оленей 1.744 и коровъ 6. Добыто звѣря: соболей 1.180, бѣлокъ 937, оленей 328, сахатыхъ 86, изюбровъ 118 и медвѣдей 45.

IV. Въ январѣ 1882 года Карагасамъ выдано:

5 п. 12 ф. пороху по 31 р. $1\frac{1}{4}$ к.

26 » 22 » свинцу » 7 р. $34\frac{3}{4}$ к.

Итого на 359 р. 45 к.

На сугланѣ, бывшемъ 7 декабря 1882 г., въ уплату съ Карагасовъ собрано: 136 соболей, изъ нихъ 40 шт. лучшаго достоинства отнесены ко II сорту, оцѣнены по 8 руб. каждый и сданы въ казначейство (всего на 320 руб.). Остальные 96 штукъ раздѣлены на 3 сорта: 1 с. — 60 шт., 2 с. — 30 и 3 с. — 6 штукъ и проданы съ торговъ на сумму 612 руб., изъ которыхъ 359 р. 46 к. приняты въ уплату за порохъ и свинецъ, а остальные 252 р. 54 к. возвращены шуленгѣ и 5 даргамъ. Затѣмъ 12 декабря того года выдано въ долгъ до суглана 1883 года:

пороху 8 п. 16 ф. на 260 р. 50 к.

свинцу 25 » 11 » » 185 р. 71 к.

Итого на 446 р. 21 к.

1883 годъ.

I. Въ декабрѣ 1883 года въ городѣ существовали слѣдующія цѣны на соболей: 1 сорта — отъ 15 р. до 18 р., 2 сорта — отъ 8 р. до 10 р. и 3 сорта — отъ 3 р. до 5 р.

Въ декабрѣ 1883 года принято отъ Карагасовъ въ нижнеудинскомъ окружномъ казначействѣ соболей въ уплату ясака:

1 сорта	10	штукъ	по 12 р.	8 $\frac{1}{4}$ к.
2 »	63	»	» 8 р.	16 $\frac{1}{4}$ к.
3 »	21	»	» 1 р.	50 к.

Итого на 666 р. 55 $\frac{3}{4}$ к.

При уплатѣ присутствовали: окружный исправникъ, помощникъ его и стряпчій. Также: шуленга Николай Андалаевъ и дарги: карагасскаго рода Петръ Болхоевъ, манжурскаго рода Спиридонъ Кусаевъ, сильнигурскаго рода Павель Табалаевъ, кангатскаго — Михаилъ Пузатиковъ и худинскаго Иннокентій Мухоевъ.

II. Въ 1883 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ 632 р. 38 коп., да въ уплату за порохъ и свинець 446 руб. 21 коп. Всего 1.078 р. 59 к.

На суглѣнѣ 7 декабря 1883 г. собрано 94 соболя, изъ которыхъ 10 шт. оцѣнены по 12 р. 8 $\frac{1}{4}$ к., 63 штуки по 8 р. 16 $\frac{1}{4}$ к. и 21 штука по 1 р. 50 к. Долгу за Карагасами осталось 331 р. 21 к., уплата которыхъ отсрочена до 1 марта 1883 года.

III. По переписи, произведенной нижеудинскимъ исправникомъ на суглѣнѣ 7 декабря 1883 года, обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ*. Мужчинъ 26 и женщинъ 22. Кожанныхъ юртъ 10. Лошадей 4, оленей 89 и собакъ 15. Убито звѣрей: соболей 90, бѣлокъ 98, оленей 36, сахатыхъ 8, изюбрей 4 и медвѣдей 6.

2) *Манжурскій родъ*. Мужчинъ 31 и женщинъ 41. Кожанныхъ юртъ 19. Лошадей 8, оленей 300 и собакъ 29. Убито звѣрей: соболей 125, бѣлокъ 430, оленей 40, сахатыхъ 3, изюбрей 16 и медвѣдей 7.

3) *Худинскій родъ*. Мужчинъ 44 и женщинъ 47. Кожанныхъ юртъ 26. Лошадей 18, оленей 342, коровъ 7 и собакъ 37. Убито звѣрей: соболей 103, бѣлокъ 1.370, оленей 70, сахатыхъ 36, изюбрей 34 и медвѣдей 9.

4) *Канацкій (Канатскій) родъ*. Мужчинъ 54 и женщинъ 45. Кожанныхъ юртъ 25. Лошадей 11, оленей 378 и собакъ 32. Убито звѣрей: соболей 125, бѣлокъ 113, оленей 26, сахатыхъ 12, изюбрей 38 и медвѣдей 4.

5) *Сильнигурскій родъ*. Мужчинъ 77 и женщинъ 70. Кожанныхъ юртъ 39. Лошадей 21, оленей 616 и собакъ 53. Убито звѣрей: соболей 279, бѣлокъ 871, оленей 55, сахатыхъ 30, изюбрей 47 и медвѣдей 19.

Итого въ 1883 году было: мужчинъ 232 и женщинъ 225. Кожанныхъ юртъ 119. Лошадей 62, оленей 1.725, коровъ 7 и собакъ 166. Убито звѣрей: соболей 722, бѣлокъ 2.882, оленей 227, сохатыхъ 89, изюбрей 139 и медвѣдей 45.

Разность между 1882 и 1883 гг. выражается такъ:

1) Въ 1883 году прибавилось: мужчинъ 1; лошадей 11, коровъ 1; бѣлокъ 1.945, сохатыхъ 3, изюбрей 21. 2) Въ 1883 году убавилось: кожаныхъ юртъ 1; оленей 19; соболей убитыхъ 458, оленей 101.

IV. О родившихся и умершихъ Карагасахъ было извѣстно въ книгѣ 1883 года слѣдующее:

1) *Родилось:*

Въ Карагасскомъ улусѣ (родѣ)	1
» Худинскомъ » »	3
» Кангацкомъ » »	1
» Сильнигурскомъ » »	2
Всего	7

2) *Умерло:*

Въ Карагасскомъ улусѣ (родѣ)	2
» Худинскомъ » »	5
» Кангатскомъ » »	2
» Сильнигурскомъ » »	3
Всего	12

Возрастъ умершихъ былъ: 2, 13, 14, 36, 38, 42, 46, 51, 52, 55 и 60. Причина смерти — болѣзнь (преимущественно отъ простуды). Наибольшій возрастъ живыхъ былъ: 73. (Кангатскаго рода Федоръ Бухтурбаевъ, нынѣ умершій) и (Карагасскаго рода Ульяна Савельева, нынѣ умершая).

1884 годъ.

I. *Пушнина (мѣха)* въ Нижнеудинскомъ округѣ за три года (1880 — 1882) цѣнилась такъ:

1) *Соболь 1 сорта.* 1880 годъ: 17 р. 50 к.; 1881 годъ: 25 р.; 1882 годъ: 16 р. Средняя цѣна, предположенная на трехлѣтíе съ 1884 года: 19 р. 50 к.

2) *Соболь 2 сорта.* 1880 годъ: 12 р. 50 к.; 1881 годъ: 15 р.; 1882 годъ: 10 р. Средняя цѣна на трехлѣтíе: 12 р. 50 к.

- 3) *Соболь 3 сорта.* 1880 годъ: 8 р. 50 к., 1881 года: 10 р., 1882 годъ: 5 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 7 р. $83\frac{1}{4}$ к.
- 4) *Лисица красная 1 сорта.* 1880 годъ: 4 р.; 1881 годъ: 3 р. 50 к.; 1882 годъ 1 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 3 р. $83\frac{1}{4}$ к.
- 5) *Лисица красная 2 сорта.* 1880 годъ: 3 р.; 1881 годъ: 2 р. 75 к.; 1882 годъ: 3 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 2 р. $91\frac{3}{4}$ к.
- 6) *Лисица красная 3 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 50 к. Средняя цѣна: 1 р. 50 к.
- 7) *Выдра 1 сорта.* 1880 годъ: 8 р.; 1881 годъ: 9 р.; 1882 годъ: 12 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 9 р. $66\frac{3}{4}$ к.
- 8) *Выдра 2 сорта.* 1880 годъ: 6 р.; 1881 годъ: 8 р.; 1882 годъ: 10 р. Средняя цѣна: 8 р.
- 9) *Выдра 3 сорта.* 1880 годъ: 4 р.; 1881 годъ: 5 р.; 1882 годъ: 6 р. 50 к. Средняя цѣна: 5 р. $16\frac{3}{4}$ к.
- 10) *Рысь 1 сорта.* 1880 — 1881 гг.: 5 р. 50 к.; 1882 годъ: 6 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 5 р. $66\frac{3}{4}$ к.
- 11) *Рысь 2 сорта.* 1880 — 1881 гг.: 4 р.; 1882 годъ: 5 р. Средняя цѣна: 4 р. $33\frac{1}{4}$ к.
- 12) *Рысь 3 сорта.* 1880 годъ: 2 р. 80 к.; 1881 годъ: 3 р. 50 к.; 1882 годъ: 4 р. Средняя цѣна: 3 р. $43\frac{1}{4}$ к.
- 13) *Медвѣдь 1 сорта.* 1880 годъ: 10 р.; 1881 годъ: 10 р. 50 к.; 1882 годъ: 12 р. 50 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 11 р.
- 14) *Медвѣдь 2 сорта.* 1880 годъ: 7 р. 50 к.; 1881 годъ: 9 р.; 1882 годъ: 10 р. Средняя цѣна: 8 р. $83\frac{1}{4}$ к.
- 15) *Медвѣдь 3 сорта.* Всѣ 3 года: 6 р. Средняя цѣна: 6 р.
- 16) *Волкъ 1 сорта.* 1880 годъ: 2 р. 25 к.; 1881 — 1882 гг.: 2 р. 50 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 2 р. $41\frac{3}{4}$ к.
- 17) *Волкъ 2 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 50 к.; 1881 — 1882 гг.: 2 р. Средняя цѣна: 1 р. $83\frac{1}{4}$ к.
- 18) *Волкъ 3 сорта.* 1880 годъ: 1 р.; 1881 годъ: 1 р. 35 к.; 1882 годъ: 1 р. 40 к. Средняя цѣна: 1 р. 25 к.
- 19) *Сахатый (лось) 1 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 50 к.; 1881 г.: 4 р. 50 к.; 1882 годъ: 5 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 3 р. $66\frac{3}{4}$ к.
- 20) *Сахатый 2 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 10 к.; 1881 годъ: 3 р. 1882 годъ: 4 р. 25 к. Средняя цѣна: 2 р. $78\frac{1}{4}$ к.
- 21) *Сахатый 3 сорта.* 1880 годъ: 75 к.; 1881 годъ: 2 р.; 1882 годъ: 3 р. Средняя цѣна: 1 р. $91\frac{3}{4}$ к.
- 22) *Мараль (изюбрь) 1 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 50 к.; 1881 годъ: 2 р. 50 к.; 1882 годъ: 3 р. 50 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 2 р. 50 к.

- 23) *Изюбрь 2 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 10 к.; 1881 годъ: 2 р.; 1882 годъ: 3 р. Средняя цѣна: 2 р. $3\frac{1}{4}$ к.
 - 24) *Изюбрь 3 сорта.* 1880 годъ: 75 к.; 1881 годъ: 1 р. 50 к.; 1882 годъ: 2 р. 25 к. Средняя цѣна: 1 р. 50 к.
 - 25) *Олень 1 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 50 к.; 1881 — 1882 гг.: 1 р. 90 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 1 р. $76\frac{3}{4}$ к.
 - 26) *Олень 2 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 10 к.; 1881 — 1882 гг.: 1 р. 65 к. Средняя цѣна: 1 р. 46 к.
 - 27) *Олень 3 сорта.* 1880 годъ: 75 к.; 1881 — 1882 гг.: 1 р. 25 к. Средняя цѣна: 1 р. 8 к.
 - 28) *Россомѣха 1 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 50 к.; 1881 годъ: 3 р. 50 к.; 1882 годъ: 5 р. Средняя цѣна: 3 р. $33\frac{1}{4}$ к.
 - 29) *Россомѣха 2 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 10 к.; 1881 годъ: 3 р.; 1882 годъ: 4 р. Средняя цѣна: 2 р. 70 к.
 - 30) *Россомѣха 3 сорта.* 1880 годъ: 75 к.; 1881 годъ: 1 р. 75 к.; 1882 годъ: 2 р. Средняя цѣна: 1 р. 50 к.
 - 31) *Коза 1 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 25 к.; 1881 годъ: 1 р. 75 к.; 1882 годъ: 1 р. 90 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 1 р. $63\frac{1}{4}$ к.
 - 32) *Коза 2 сорта.* 1880 годъ: 90 к.; 1881 годъ: 1 р. 50 к.; 1882 годъ: 1 р. 65 к. Средняя цѣна: 1 р. 35 к.
 - 33) *Коза 3 сорта.* 1880 годъ: 80 к.; 1881 годъ: 95 к.; 1882 годъ: 1 р. 10 к. Средняя цѣна: 95 к.
 - 34) *Заяць 1 сорта.* 1881 — 1882 гг.: 9 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 9 к.
 - 35) *Заяць 2 сорта.* 1881 — 1882 гг.: 8 к. Средняя цѣна: 8 к.
 - 36) *Заяць 3 сорта.* 1881 — 1882 гг.: 6 к. Средняя цѣна: 6 к.
 - 37) *Колондкъ 1 сорта.* 1880 годъ: 40 к.; 1881 годъ: 50 к.; 1882 годъ: 75 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 55 к.
 - 38) *Колондкъ 2 сорта.* 1880 годъ: 30 к.; 1881 годъ: 40 к.; 1882 годъ: 70 к. Средняя цѣна: $46\frac{3}{4}$ к.
 - 39) *Колондкъ 3 сорта.* 1880 годъ: 25 к.; 1881 годъ: 30 к.; 1882 годъ: 50 к. Средняя цѣна: 35 к.
 - 40) *Барсукъ 1 сорта.* 1880 годъ: 25 к.; 1881 годъ: 50 к.; 1882 годъ: 75 к. Средняя цѣна, предположенная на трехлѣтіе съ 1884 г.: 50 к.
 - 41) *Барсукъ 2 сорта.* 1880 годъ: 20 к.; 1881 годъ: 40 к.; 1882 годъ: 70 к. Средняя цѣна: $43\frac{1}{4}$ к.
 - 42) *Барсукъ 3 сорта.* 1880 годъ: 15 к.; 1881 годъ: 30 к.; 1882 годъ: 50 к. Средняя цѣна: $31\frac{3}{4}$ к.
- Примѣчаніе. Цѣна, выведенная за 1880 — 1882 гг., есть

ариометическая средняя существующихъ цѣнъ. По этимъ цѣнамъ принимался ясакъ отъ Карагасовъ.

II. Къ началу 1884 года считалось Карагасовъ: 148 д. работниковъ, съ которыхъ ясачной подати по 4 р. 29 к. съ души слѣдовало всего: оклада 1 полов. 317 р. 46 к. и оклада 2 полов. 317 р. 46 к.; 284 души ревизскихъ. На 1884 годъ поступило платежа впередъ: оклада 1 полов. 2 р. 67 к.

III. Мѣщане г. Нижнеудинска (по официальнымъ и частнымъ свѣдѣнiямъ) выѣзжали прежде на р. Рубахину, забирая съ собою водку. Водкою они спаивали Карагасовъ и отбирали лучшую пушнину, пока еще не начинался сугланъ.

IV. Въ 1884 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ. 632 р. 25 к.
за вычетомъ перевнесенныхъ въ 1883 г. 2 » 67 »
» порохъ и свинець 331 » 46 »
» хлѣбъ, выданный Карагасамъ въ 1880 г.
изъ хлѣбнаго магазина 3 » 46 »
и на пересылку ихъ — » 9 »
Итого . . . 967 р. 26 к.

На сугланъ 8 декабря 1884 г. собрано съ Карагасовъ 115 соболей шкурокъ, изъ которыхъ 33 шт., по средней цѣнѣ 19 р. 50 к., оцѣнены на 643 р. 50 к., которые и сданы въ казначейство; 82 шкуры оцѣнены на 555 р. 15 к., изъ которыхъ 331 р. 46 к. внесены за порохъ и свинець, а 3 р. 55 к. отосланы въ иркутское губернское правленiе. Остальные деньги (70 р. 14 к.) выданы обратно шуленгъ и 5 даргамъ. На 150 р. А. Г. Воронцовъ далъ Карагасамъ ржаной муки.

Пороху выдано 7 п. 6 ф., по 31 р. 1¹/₄ к.
» » 37 » — » 7 » 34¹/₄ »

Всего на 493 р. 72 к.

V. По расчету окружнаго казначейства отъ 11 декабря 1884 г. за № 15.674 получено съ Карагасовъ: оклада 1 пол. 314 р. 79 к., оклада 2 половины 317 р. 46 к. и въ счетъ будущихъ платежей 11 р. 25 к.

VI. По переписи, произведенной на сугланъ 8 декабря 1884 г., обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующiя свѣдѣнiя:

1) *Карагасскiй родъ*. Мужчинъ 13 и женщинъ 22. Кожанныхъ юртъ 8. Лошадей 5 и оленей 92. Убито звѣрей: соболей 98, бѣ-

локъ 121, оленей 41, сахатыхъ 11, изюбрей 6, медвѣдей 9 и козъ 1.

2) *Манжурскій родъ*. Мужчинъ 29 и женщинъ 40. Кожанныхъ юртъ 17. Лошадей 7 и оленей 312. Убито звѣрей: соболей 131, бѣлокъ 463, оленей 44, сахатыхъ 8, изюбрей 19, медвѣдей 13 и козъ 3.

3) *Худинскій родъ*. Мужчинъ 39 и женщинъ 33. Кожанныхъ юртъ 24. Лошадей 16, оленей 349 и коровъ 6. Убито звѣрей: соболей 114, бѣлокъ 1.401, оленей 74, сахатыхъ 42, изюбрей 38, медвѣдей 11 и козъ 4.

4) *Канатскій родъ*. Мужчинъ 48 и женщинъ 40. Кожанныхъ юртъ 23. Домашняго скота было: лошадей 9 и оленей 381. Убито звѣрей: соболей 129, бѣлокъ 124, оленей 31, сахатыхъ 17, изюбрей 42, медвѣдей 7 и козъ 6.

5) *Силинурскій (Силинурскій) родъ*. Мужчинъ 76 и женщинъ 67. Кожанныхъ юртъ 38. Домашняго скота было: лошадей 18, оленей 632 и коровъ 2. Убито звѣрей: соболей 285, бѣлокъ 1.069, оленей 68, сахатыхъ 38, изюбрей 54, медвѣдей 28 и козъ 7.

Всего въ 1884 году было: Мужчинъ 205 и женщинъ 202. Кожанныхъ юртъ 110. Домашняго скота было: лошадей 55, оленей 1.766 и коровъ 8. Добыто звѣрей: соболей 757, бѣлокъ 3.178, оленей 258, сахатыхъ 116, изюбрей 159, медвѣдей 68 и козъ 21.

Разность между 1883 и 1884 гг. выражается такъ:

1) Въ 1884 г. *прибавилось*: домашнихъ оленей 41, коровъ 1; соболей 35, бѣлокъ 296, оленей 31, сахатыхъ 27, изюбрей 20, медвѣдей 23 и козъ 21.

2) Въ 1884 г. *убавилось*: мужчинъ 27 и женщинъ 23; кожаныхъ юртъ 9; лошадей 7.

VII. Объ умершихъ съ 6 декабря 1883 г. по 6 декабря 1884 г. извѣстно было слѣдующее:

1) *Манжурскій родъ*. Умерло 2. Возрастъ: 56 и 67.

2) *Худинскій родъ*. Умерло 3. Возрастъ: 41, 48 и 72.

3) *Канатскій родъ*. Умерло 3. Возрастъ 63, 64 и 73.

4) *Силинурскій родъ*. Умерло 7. Возрастъ: 11, 23, 28, 32, 37, 40 и 59.

Всего умерло 15 человѣкъ (8 мужчинъ и 7 женщинъ).

1885 годъ.

I. Съ 148 д. работниковъ по 4 р. 29 к. съ души слѣдовало къ 1885 году: оклада 1 половины 317 р. 46 к. и оклада 2 поло-

вины 317 р. 46 к. На 1885 г. перевзнесено: оклада 1 половины 11 р. 25 к. Ревизскихъ Карагасовъ 284 души.

II. По расчету окружнаго казначейства отъ 11 декабря 1885 года № 15.588 съ Карагасовъ получено: оклада 1 пол. 306 р. 21 к. и 2 пол. 317 р. 46 к.; въ счетъ будущихъ платежей 33 к.

III. Въ 1885 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ 624 р., за вычетомъ перевзнесенныхъ въ 1884 году 11 р. 25 к. На сугланѣ 8 декабря 1885 года собрано 105 соболей, изъ которыхъ 32 шкурки оцѣнены по 19 р. 50 к. на 624 р., которые и сданы въ казначейство. Такимъ образомъ, перевзнесено въ уплату ясака на 1886 г. 33 к. Изъ остальныхъ 73 шкурокъ 45 оцѣнены на 52 р. 50 к. (второй сортъ) и 28 — на 12 р. 20 к. (третій сортъ). Эти шкурки проданы съ торговъ гуртомъ за 417 руб. Деньги эти также отосланы въ казначейство за пороохъ и свинець. Недоимокъ осталось 77 р. 62 к. Вновь выдано:

пороху 5 п. 36 ф., по 31 р. 14 к.,

свинцу 29 » 26 » » 7 » 34³/₄ »

За Карагасами всего осталось 450 р. 7 к.

IV. По переписи, произведенной на сугланѣ 8 декабря 1885 г., обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ*. Мужчинъ 29 и женщинъ 23. Кожанныхъ юртъ 4. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 9, оленей 54, коровъ 1 и собакъ 2. Дикихъ звѣрей убито: соболей 36, бѣлокъ 197, оленей 28, сахатыхъ 4, изюбрей 5 и медвѣдей 1.

2) *Манжурскій родъ*. Мужчинъ 31 и женщинъ 33. Кожанныхъ юртъ 21. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 4, оленей 273 и собакъ 7. Дикихъ звѣрей убито: соболей 70, бѣлокъ 214, оленей 25, сахатыхъ 1, изюбрей 9 и медвѣдей 4.

3) *Худинскій родъ*. Мужчинъ 1 и женщинъ 44. Кожанныхъ юртъ 22. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 14, оленей 207 и коровъ 9. Дикихъ звѣрей убито: соболей 41, бѣлокъ 820, оленей 82, сахатыхъ 43, изюбрей 40, медвѣдей 11 и росомахъ 1.

4) *Канатскій родъ*. Мужчинъ 49 и женщинъ 38. Кожанныхъ юртъ 26. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 4, оленей 315 и собакъ 1. Дикихъ звѣрей убито: соболей 95, бѣлокъ 370, оленей 41, изюбрей 21, сахатыхъ и медвѣдей по 1.

5) *Сильнигурскій родъ*. Мужчинъ 75 и женщинъ 60. Кожанныхъ юртъ 44. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 24 и оленей 485. Дикихъ звѣрей убито: соболей 71, бѣлокъ 474, оленей 84, сахатыхъ 16, изюбрей 59, медвѣдей 1 и рысей 2.

Всего въ 1885 году было: мужчинъ 228 и женщинъ 198; кожаныхъ юртъ 117; домашнихъ животныхъ: лошадей 55, оленей 1.334, коровъ и собакъ по 10; убито звѣрей: соболей 313, бѣлокъ 2.075, оленей 260, сахатыхъ 17, изюбрей 134, медвѣдей 18, росомахъ 1 и рысей 2.

Примѣчаніе. Въ официальной переписи собаки отнесены къ «домашнему скоту», а росомахи и рыси къ «козамъ»

Разность между 1884 и 1885 гг. выражается такъ:

1) Въ 1885 году *прибавилось*: мужчинъ 228; кожаныхъ юртъ 7; коровъ 2, собакъ 10; дикихъ оленей (убито) 2. 2) Въ 1885 году *убавилось*: женщинъ 4; домашнихъ оленей 432; соболей (убито) 444, бѣлокъ 1.103, сахатыхъ 99, изюбрей 25, медвѣдей 50, козъ 21.

Наибольшій возрастъ мужчинъ 65 лѣтъ (Кангатскаго рода Николай Ив. Ходыгоновъ) и женщинъ 75 (того же рода Анна Савельева Базучикова). Эти 2 лица и въ 1884 г. считались возрастомъ старше всѣхъ.

V. Объ умершихъ извѣстно слѣдующее:

- 1) *Манжурскій родъ*. Умерло 3. Возрастъ: 17, 24 и 56.
- 2) *Худинскій родъ*. Умерло 3. Возрастъ, 2, 50 и 68.
- 3) *Кангатскій родъ*. Умерло 4. Возрастъ: 12, 14, 15 и 65.
- 4) *Сильнигурскій родъ*. Умерло 2. Возрастъ 33 и 73.

Всего умерло 12 человекъ.

О родившихся нѣтъ официальныхъ свѣдѣній. Изъ умершихъ съ 6 декабря 1884 г. по 6 декабря 1885 г.: мужчинъ 9 и женщинъ 3.

1886 годъ.

I. Къ 1886 году состояло Карагасовъ: 148 д. работниковъ и 284 д. ревизскихъ. По 4 р. 29 к. съ души, слѣдовало 317 р. 46 к. оклада 1 половины и 317 р. 46 к. оклада второй половины. Было перевзнесено 33 к.

II. Одиннадцать Карагасскихъ семействъ просили для пропитанія по 3 пуда ржаной муки. Мука выдана 18 марта 1886 г. смотрителемъ тюремнаго замка подъ росписку, въ количествѣ 33 пудовъ.

III. Въ 1886 году была сформирована комиссія (Восточной Сибири), цѣлю которой было «составленіе окладныхъ ясачныхъ книгъ для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ». Комиссія эта, окончивъ свои дѣйствія, объявила слѣдующее:

1) «До утверждѣнія надлежащимъ порядкомъ проекта окладной книги, составленной нынѣ для сего рода (т. е. Карагасовъ), инородцы продолжаютъ вносить подать по старому положенію 1763 года.

2) «По утверждѣніи сей окладной книги, сборъ новой подати начнется съ новаго года по правиламъ прежняго устава §§ 306 и 365.

3) «Иногородные старшины онаго (Карагасскаго племени) сохраняютъ полное право, указомъ 21 іюня 1763 года имъ присвоенное, на ежегодное полученіе отъ правительства награды за исправный платежъ подати.

4) «Въ случаѣ неулова звѣрей неокладныхъ, т. е. тѣхъ, кои назначены въ составленномъ проектѣ окладной книги для Карагасскаго рода, родовое онаго управленіе и каждый изъ родовичей имѣютъ всегда полную свободу внести свою часть, въ окладной книгѣ опредѣленную, или а) другими звѣрями по цѣнѣ того трехлѣтія, въ которое будетъ производиться платежъ, или б) частью другими звѣрями, частью деньгами, и что такимъ-же образомъ инородцы, обложенные по недостатку звѣроловства одними деньгами, могутъ вносить вмѣсто нихъ звѣриныя шкуры по цѣнѣ того трехлѣтія, въ которое будетъ производиться платежъ. (Устава 1822 года §§ 312, 318, 331 и 336).

5) «Что при будущихъ, общихъ по государству, переписяхъ (ревизскихъ), правительство будетъ освобождать оный родъ (Карагасовъ) отъ платежа подати за работниковъ убылыхъ, какъ-то: а) умершихъ, б) престарѣлыхъ, коимъ исполнится 50 лѣтъ отъ роду и в) за тѣхъ, кои по какимъ-либо случаямъ выбудутъ вовсе изъ роду; освобождать за cadaго настолько, сколько нынѣ, по раздѣленіи оклада на равныя части, причтется на одного работника; на мѣсто же выбылыхъ будетъ вводить въ платежъ подати 18 лѣтнихъ подростковъ. Такимъ образомъ, правительство будетъ при каждой переписи допускать уменьшеніе или увеличеніе суммы податнаго оклада cadaго рода, смотря по убыли или прибыли въ числѣ работниковъ; но окладъ cadaго работника, отдѣльно взятый, имѣетъ быть въ количествѣ своемъ неизмѣннымъ.

6) «Что касается до работниковъ, умершихъ и инымъ образомъ изъ рода сего выбывшихъ (увѣчныхъ) между одной и другой переписью, то подать за нихъ будетъ платиться наличными работниками по раскладкѣ между собою.

III. Въ 1886 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ 634 р. 59 к. На сугланѣ 8 декабря собрано 114 собольихъ шкурокъ и

7 руб. наличными деньгами. Изъ нихъ 33 шкурки отнесены къ 1 сорту и оцѣнены по 19 р. 50 к., 643 р. 50 к., которые и сданы въ окружное казначейство на уплату ясака. Такимъ образомъ, перевзнесено на будущій 1887 годъ 8 р. 91 к. Изъ остальныхъ 81 шкурки 36 отнесены къ первому, 29 — ко второму и 16 — къ третьему сортамъ, и оцѣнены въ 322 руб. Съ торговъ эти шкурки пошли за 483 р. 45 к. Эти деньги отосланы въ окружное казначейство. До суглана 1887 года за Карагасами осталось недоимокъ за порохъ и свинецъ 106 р. 70¹/₄ коп.

IV. Изъ донесенія нижеудинскаго исправника иркутскому губернатору отъ 16 декабря 1886 г., за № 14.294, видно, что въ 1849 году Государемъ Императоромъ, за заботливость и попечение о Карагасахъ, пожалованъ шуленгъ Василю Шелаеву, нынѣ уже умершему, серебряный кортикъ, который при вышеуказанномъ донесеніи отосланъ въ Иркутскъ на распоряженіе губернатора.

V. Бумаги и документы, относящіеся до управленія Карагасами, хранятся всегда у шуленги и передаются изъ рукъ въ руки только отъ стараго шуленги новому. Съ 1808 года по 1886 годъ у послѣдняго шуленги были слѣдующія бумаги: квитанціи нижеудинскаго казначейства 1808 года, 1839 — 40, 1842, 1844 — 49, 1851 — 63, 1865 — 67, 1869 — 73, 1875 — 1879, 1881, 1883 — 1886; квитанціи въ полученіи денегъ за подводы, порохъ и свинецъ; приказъ о недопущеніи продажи въ улусахъ вина (отъ 28 декабря 1821 г.); о назначеніи новыхъ шуленгъ; объ избраніи новыхъ дарговъ. Всѣхъ бумагъ 79, хранившихся у шуленги Николая Спиридоновича Тулаева.

VI. По переписи, произведенной на сугланъ 8 декабря 1886 г., обо всѣхъ Карагасахъ было извѣстно слѣдующее:

1) *Карагасскій родъ*. Мужчинъ 28 и женщинъ 23. Кожанныхъ юртъ 13. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 4, оленей 141 и собакъ 22. Убито звѣрей: соболей 110, оленей 15, сахатыхъ 8, изюбрей 15 и медвѣдей 2.

2) *Манжурскій родъ*. Мужчинъ 30 и женщинъ 35. Кожанныхъ юртъ 16. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 8, оленей 375 и собакъ 26. Убито звѣрей: соболей 212, бѣлокъ 10, оленей 36, сахатыхъ 8, изюбрей 7 и медвѣдей 6.

3) *Худинскій родъ*. Мужчинъ 43 и женщинъ 47. Кожанныхъ юртъ 23. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 14, оленей 248, коровъ 6 и собакъ 37. Убито звѣрей: соболей 78, бѣлокъ 165, оленей 64, сахатыхъ 32, изюбрей 52 и медвѣдей 6.

4) *Канатскій родъ*. Мужчинъ 42 и женщинъ 36. Кожанныхъ юртъ 20. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 1, оленей 236 и собакъ 26. Убито звѣрей: соболей 125, бѣлокъ 30, оленей 51, сахатыхъ 24, изюбрей 43 и медвѣдей 1.

5) *Сильнигурскій родъ*. Мужчинъ 76 и женщинъ 63. Кожанныхъ юртъ 38. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 15, оленей 467 и собакъ 48. Убито звѣрей: соболей 211, бѣлокъ 120, оленей 114, сахатыхъ 36, изюбрей 52 и медвѣдей 10.

Всего въ 1886 году было: мужчинъ 219 и женщинъ 204; кожаныхъ юртъ 110; домашнихъ животныхъ было: лошадей 42, оленей 1.467, коровъ 6 и собакъ 159; звѣрей убито: соболей 736, бѣлокъ 325, оленей 280, сахатыхъ 108, изюбрей 169 и медвѣдей 25.

Разность между 1885 и 1886 годами выражается такъ:

1) Въ 1886 году прибавилось: женщинъ 6; оленей 133, собакъ 149; звѣрей (убитыхъ): соболей 423, оленей 20, сахатыхъ 91, изюбрей 35 и медвѣдей 7.

2) Въ 1886 году убавилось: мужчинъ 9; кожаныхъ юртъ 7; лошадей 13, коровъ 4; бѣлокъ 1.750; россомыхъ 1 и рысей 2.

18 марта. Мой спутникъ Онáкъ (Анáшъ) привелъ ко мнѣ одного карагаса, торговавшего ковшами и сѣдлами своего издѣлія. Сѣдла карагасъ этотъ продавалъ по 1 руб. (одинъ деревянный остовъ). Имя этого карагаса Кыткылыкъ, сынъ Коготáя, Хонге́екъ (Михаилъ Матвѣевичъ Конгояковъ), 35 лѣтъ, принадлежащій къ кисти Чóгду. Живетъ онъ въ 10 верстахъ отъ Нижнеудинска. Кыткылыкъ сообщилъ мнѣ значеніе официальныхъ названій по-карагасски:

1) *Карагасскій родъ* называется по-карагасски «Сарыгъ Кáшъ».

2) *Манжурскій родъ* называется по-карагасски «Чептэй».

3) *Худинскій родъ* называется «Кара Чóгду».

4) *Канатскій родъ* называется «Кáшъ».

5) *Сильнигурскій родъ* называется по-карагасски «Чóгду».

Изъ дѣлъ нижеудинскаго окружнаго полицейскаго управленія привожу слѣдующія данныя:

По окладному листу слѣдовало къ 1887 году взыскать съ 148 д. работниковъ по 4 р. 29 к. съ души: оклада 1 пол. 317 р. 46 к. и оклада 2 пол. 317 р. 46 к. Недоплаты 8 р. 91 к. Ревизскихъ Карагасовъ 284 души.

За 1887-й годъ. Обращено было вниманіе правительства на искорененіе той эксплуатаціи, которую производятъ русскіе торговцы

по отношенію къ карагасскому племени. Эксплуатація эта состояла (по частнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ мною, по личному моему наблюденію и по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ) въ слѣдующемъ:

«Торговцы, съ которыми имѣютъ дѣло Карагасы, пользуясь невѣжествомъ и склонностью послѣднихъ къ вину, отпускаютъ имъ въ долгъ необходимый продуктъ по произвольно назначаемой высокой цѣнѣ и берутъ взаменъ сего пушнину по цѣнѣ, самими назначенной и, конечно, весьма низкой, а иногда за чарку водки (спирта) и самого лучшаго соболя. При такихъ обстоятельствахъ очевидно, что каргасы не только не въ состояніи будутъ когда-нибудь улучшить свое экономическое положеніе, но и освободиться отъ зависимости торговцевъ». (Списокъ съ журнала иркутскаго губернскаго совѣта, состоявшагося 24 марта 1887 года за № 68). Эта эксплуатація, на искорененіе которой обращало и обращаетъ свое вниманіе правительство, едва-ли когда искоренится, такъ какъ весьма трудно услѣдить за продѣлками торговцевъ и за Карагасами, обращающимися къ нимъ. Во время пребыванія въ истокахъ Б. Бирюсы, я самъ нѣсколько разъ видѣлъ, какъ Русскіе покупали у Карагасовъ за баснословно-низкую цѣну бѣлокъ и соболей, напр. 18 хорошихъ бѣлокъ за $\frac{1}{2}$ кирпича чаю и 1 стаканъ спирта. Улучшить свое экономическое положеніе могли-бы и сами бѣдствующіе Карагасы, если-бы они еще не свыклись съ эксплуатаціей. Мнѣ рассказывали, что Карагасы, получивъ до суглана отъ казны хлѣбъ, часто пропивали половину его въ кабакахъ.—Я видалъ самъ, какъ Карагасы, работая на пріискахъ и получая за свою работу чай и хлѣбъ, нерѣдко относили то и другое обратно и выпрашивали за нихъ водки.

Отъ правительства Карагасы получаютъ до суглана: хлѣбъ, чай, соль, порохъ и свинець. 2 января 1887 года въ г. Нижнеудинскѣ имъ выдано хлѣба 400 пудовъ. Каждая выдача производится съ разрѣшенія высшаго начальства.

Печати шуленгѣ и каждому даргѣ даны правительствомъ еще въ 18 столѣтіи. 1) На печати карагасскаго шуленги вырѣзанъ вверху соболю, внизу: «шулень: бродяч: кара:», и кругомъ «Ниженеу: округа». 2) На печати дарги Карагасскаго рода (Сарыгъ Кашъ) вырѣзанъ вверху лукъ со стрѣлою, внизу: «дарги карага: улуса» и кругомъ «бродячихъ Карагасъ». 3) На печати дарги Кангатскаго рода (Кашъ) вырѣзанъ вверху бѣгушій олень, а внизу: «дарги Кангатскаго улуса». 4) На печати дарги Манжурскаго рода (Чептѣй) вырѣзаны вверху два ружья

съ ремнями, положенныя на подобіе лежащей буквы «х», а внизу вырѣзаны слова: «дарги Манжурскаго улуса». 5) На печати дарги Сильнигурскаго рода (Чѳгду) вырѣзана вверху лисица, нюхающая землю, а внизу: «дарги Сильнигурскаго улуса». 6) На печати дарги Худинскаго рода (Кара Чѳгду) вырѣзанъ вверху медвѣдь, а внизу слова: «дарги Худинскаго улуса».

Въ посемейномъ спискѣ, составленномъ на сугланѣ 1887 года, нѣкоторые Карагасы, показанные въ прежнихъ спискахъ «умершими», отмѣчаются «живыми». Возрастъ нѣкоторыхъ лицъ показанъ меньше прежняго. Наибольшій возрастъ: мужчинъ—66 (Кангатскаго рода Николай Иван. Ходыгоновъ) и женщинъ—77 (того-же рода Анна Савельева Бузачикова).

Въ 1887 году нижеудинскій исправникъ снова обратилъ вниманіе на искорененіе пьянства среди племени Карагасовъ и подвозку водки на сугланъ.

По расчету нижеудин. окруж. казначейства отъ 15 дек. 1887 г. за № 15.514, принято подати съ бродячихъ Карагасовъ: оклада первой половины 308 р. 55 к., оклада второй половины 317 р. 46 к., и въ счетъ будущихъ платежей 17 р. 49 к.

Въ 1887 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ 626 р. 1 к., за вычетомъ перевзнесенныхъ 8 р. 91 к. — На сугланѣ 10 дек. 1887 года, собрано 99 соболейхъ шкурокъ и 502 р. наличными деньгами. 33 шкурки лучшаго достоинства отнесены къ 1 сорту и оцѣнены на 291 р. 47 $\frac{1}{4}$ коп., которые и сданы въ казначейство. Ясачной недоимки осталось за Карагасами 334 р. 53 $\frac{1}{4}$ к. 25 шкурокъ отнесены къ 1-му, 18 ко 2-му и 23 къ 3-му сортамъ и оцѣнены въ 407 руб., съ торговъ-же проданы за 439 р. 30 к. Всѣхъ недоимокъ за Карагасами осталось до суглана 1888 года: 203 р. 56 $\frac{1}{4}$ коп.

3-го января 1888 года. Карагасы просили выдать имъ хлѣба 300 пудовъ.

По переписи, произведенной на сугланѣ 10 декабря 1887 года, обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ*. Мужчинъ 29 и женщинъ 26. Кожанныхъ юртъ 15. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 5, оленей 122 и собакъ 19. Добыто звѣрей: соболей 45, оленей 30, сахатыхъ 14, изюбрей 17 и медвѣдей 1.

2) *Манжурскій родъ*. Мужчинъ 27 и женщинъ 24. Кожанныхъ юртъ 17. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 5, оленей 230 и

собакъ 25. Добыто звѣрей: соболей 51, бѣлокъ 320, оленей 60, сахатыхъ 8, изюбрей 33 и медвѣдей 4.

3) *Худинскій родъ*. Мужчинъ 44 и женщинъ 45. Кожанныхъ юртъ 25. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 14, оленей 210, коровъ 6 и собакъ 28. Добыто звѣрей: соболей 34, бѣлокъ 360, оленей 38, сахатыхъ 23 и изюбрей 29.

4) *Канатскій родъ*. Мужчинъ 45 и женщинъ 38. Кожанныхъ юртъ 16. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 2, оленей 181 и собакъ 29. Звѣрей добыто: соболей 63, бѣлокъ 231, оленей 21, сахатыхъ 7 и изюбрей 21.

5) *Сильнигурскій родъ*. Мужчинъ 79 и женщинъ 69. Кожанныхъ юртъ 36. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 7, оленей 375 и собакъ 46. Звѣря добыто: соболей 139, бѣлокъ 710, оленей 100, сахатыхъ 18, изюбрей 34 и медвѣдей 4.

Всего въ 1887 году было: мужчинъ 224 и женщинъ 202; кожаныхъ юртъ 109; домашнихъ животныхъ: лошадей 33, оленей 1118, коровъ 6 и собакъ 147; убито звѣрей: соболей 332, бѣлокъ 1621, оленей 249, сахатыхъ 70, изюбрей 184 и медвѣдей 9.

Разность между 1886 и 1887 годами выражается такъ:

Въ 1887 году прибавилось: число мужчинъ (на 5) и убитыхъ бѣлокъ (на 1.296) Все остальное убавилось: женщинъ на 2; кожаныхъ юртъ 1; домашнихъ животныхъ: лошадей 9, оленей 349, собакъ 12; добыто звѣрей: соболей 404, оленей 31, сахатыхъ 38, изюбрей 35 и медвѣдей 16. Время съ 6 декабря 1886 года по 10 декабря 1887 года было весьма бѣдственное для Карагасскаго племени. Вслѣдствіе плохой добычи звѣря Карагасы вошли у частныхъ торговцевъ въ почти неоплатные крупные долги.

Пушнина продавалась въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркут. губ. въ 1883—1885 годахъ по нижеслѣдующимъ среднимъ цѣнамъ, выведеннымъ изъ цѣнъ существующихъ:

1) *Соболь 1 сорта*. 1883 годъ: 10 руб.; 1884 годъ: 8 руб.; 1885 годъ: 8 р. 50 к. Средняя цѣна, предположенная на трехлѣтіе съ 1887 года (1887—1890): 8 р. 83 $\frac{1}{4}$ коп.

2) *Соболь 2 сорта*. 1883 и 1885 годъ: 6 р. 33 $\frac{1}{3}$ коп.

3) *Соболь 3 сорта*. 1883 годъ: 3 р. 25 к.; 1884 годъ: 2 р. 50 к.; 1885 годъ: 3 р. Средняя цѣна: 2 р. 91 $\frac{2}{3}$ коп.

4) *Лисица красная цѣлая 1 сорта*. Всѣ 3 года: 4 р. 50 коп. Средняя цѣна: 4 р. 50 к.

- 5) *Лисица красная 2 сорта*. Всѣ 3 года: 2 р. 75 к. Средняя цѣна 2 р. 75 к.
- 6) *Лисица красная 3 сорта*. Всѣ 3 года: 1 р. 75 к. Средняя цѣна: 1 р. 75 к.
- 7) *Рысь цѣлая 1 сорта*. Всѣ 3 года: 6 р. 50 к. Средняя цѣна: 6 р. 50 к.
- 8) *Рысь цѣлая 2 сорта*. Всѣ 3 года: 4 р. 50 к. Средняя цѣна: 4 р. 50 к.
- 9) *Рысь цѣлая 3 сорта*. Всѣ 3 года: 3 р. Средняя цѣна: 3 р.
- 10) *Бѣлка 1 сорта*. 1883 годъ: 14 к.; 1884 годъ: 13 к., 1885 годъ: 12 к. Средняя цѣна 13 коп.
- 11) *Бѣлка 2 сорта*. Всѣ 3 года: 7 коп. Средняя цѣна 7 коп.
- 12) *Выдра 1 сорта*. 1884 годъ: 10 руб.; 1883 и 1885 года: 8 р. Средняя цѣна: 9 р. $33\frac{1}{3}$ коп.
- 13) *Выдра 2 сорта*. 1884 годъ: 6 р. 50 к.; 1883 и 1885 года: 5 р. Средняя цѣна 5 р. 50 к.
- 14) *Выдра 3 сорта*. 1884 годъ: 3 руб.; 1883 и 1885 года: 2 р. 50 к. Средняя цѣна: 2 р. $66\frac{2}{3}$ к.
- 15) *Горностай 1 сорта*. Всѣ 3 года: 9 к. Средняя цѣна 9 к.
- 16) *Медвѣдь 1 сорта*. 1883 и 1884 года: 8 р. 50 к.; 1885 годъ: 9 р. 50 к. Средняя цѣна: 8 р. $83\frac{1}{3}$ коп.
- 17) *Медвѣдь 2 сорта*. 1883 и 1884 года: 6 р. 50 к. 1885 годъ: 7 руб. Средняя цѣна: 6 р. $33\frac{1}{3}$ коп.
- 18) *Медвѣдь 3 сорта*. Всѣ 3 года: 4 руб. Средняя цѣна 4 р.
- 19) *Волкъ 1 сорта*. Всѣ 3 года: 1 р. 75 к. Средняя цѣна: 1 р. 75 к.
- 20) *Волкъ 2 сорта*. Всѣ 3 года: 1 р. Средняя цѣна: 1 р.
- 21) *Волкъ 3 сорта*. Всѣ 3 года: 60 к. Средняя цѣна: 60 к.
- 22) *Сахатый (лось) 1 сорта*. Всѣ 3 года: 1 р. 75 к. Средняя цѣна: 1 р. 75 к.
- 23) *Сахатый 2 сорта*. Всѣ 3 года: 1 р. 35 к. Средняя цѣна 1 р. 35 к.
- 24) *Сахатый 3 сорта*. Всѣ 3 года: 1 р. Средняя цѣна: 1 р.
- 25) *Мараль (изюбрь) 1 сорта*. Всѣ 3 года: 1 р. 35 к. Средняя цѣна: 1 р. 35 к.
- 26) *Мараль 2 сорта*. Всѣ 3 года: 1 р. Средняя цѣна: 1 р.
- 27) *Мараль 3 сорта*. Всѣ 3 года: 60 к. Средняя цѣна: 60 к.
- 28) *Олень 1 сорта*. Всѣ 3 года: 1 р. 75 к. Средняя цѣна: 1 р. 75 к.
- 29) *Олень 2 сорта*. Всѣ 3 года: 1 р. 20 к. Средняя цѣна 1 р. 20 к.

- 30) *Олень 3 сорта.* Всѣ 3 года: 70 к. Средняя цѣна 70 к.
 31) *Россомѣха 1 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 60 к. Средняя цѣна: 1 р. 60 к.
 32) *Россомѣха 2 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. Средняя цѣна: 1 р.
 33) *Россомѣха 3 сорта.* Всѣ 3 года: 60 к. Средняя цѣна: 60 к.
 34) *Коза 1 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 40 к. Средняя цѣна: 1 р. 40 к.
 35) *Коза 2 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. Средняя цѣна 1 р.
 36) *Коза 3 сорта.* Всѣ 3 года: 75 к. Средняя цѣна 75 к.
 37) *Заяцъ 1 сорта.* Всѣ 3 года: 9 к. Средняя цѣна 9 к.
 38) *Колондѣкъ 1 сорта.* Всѣ 3 года: 75 к. Средняя цѣна: 75 к.
 39) *Колондѣкъ 2 сорта.* Всѣ 3 года: 60 к. Средняя цѣна 60 к.
 40) *Колондѣкъ 3 сорта.* Всѣ 3 года: 35 к. Средняя цѣна 35 к.

Въ продажѣ не было слѣдующихъ мѣховъ: 1) лисьей черной цѣлой всѣхъ трехъ сортовъ; 2) хорьковой всѣхъ трехъ сортовъ; 3) бѣличьей третьяго сорта; 4) горностаевой втораго и третьяго сорта; 5) заячьей втораго и третьяго сорта; 6) барсуковой всѣхъ трехъ сортовъ.

За 1888 годъ. По окладному листу съ Карагасовъ слѣдовало къ 1888 году по 4 р. 29 к. съ души: оклада 1 пол. 317 р. 46 к. и оклада 2 пол. 317 р. 46 к. Переплаты было: 17 р. 49 к.

Работниковъ 148 душъ и ревизскихъ 284 души.

Января 28 дня, 1888 года, шуленга карагаскій Николай Спирид. Тулаевъ получилъ въ ссуду для Карагасовъ, до суглана 1888 года, 300 пудовъ ржаной муки на 450 рублей.

Въ 1888 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ 969 р. 46 к. (по окладнымъ листамъ 634 р. 92 к. и недоимки 334 р. 54 к.); кромѣ этого, за Карагасами числилось недоимокъ 203 р. 57 к. за хлѣбъ.—На сугланѣ 10 декабря 1888 года собрано 98 соболихъ шкурокъ и 432 руб. наличными деньгами. Изъ 98 шкурокъ 25 отнесены къ лучшему сорту и приняты по утвержденной правительствомъ на трехлѣтіе (съ 1887 по 1890 г.) цѣнѣ по 8 р. 83¹/₄ к. за каждую, всего на 220 р. 81 коп., которые и сданы въ нижеудинское окружное казначейство на уплату ясака; кромѣ того, на уплату ясака, въ виду 4 пункта положенія о Карагасахъ, принято деньгами 249 р. 59 к. Въ недоимкѣ до суглана 1889 года осталось 499 р. 6 к. Затѣмъ, изъ остальныхъ 73 штукъ 14 отнесены ко 2 сорту, 29 къ третьему и 30—ниже третьяго. Всѣ эти шкурки оцѣнены присяжными оцѣнщиками въ 391 р. Въ присутствіи полицейскаго управленія продано гуртомъ съ тор-

говъ за 570 р. 45 к. и деньги эти сданы въ казначейство на уплату долга 956 р. 42¹/₄ к. за хлѣбъ, порохъ и свинецъ. Такимъ образомъ, до суглана 1889 г. за Карагасами осталось: ясака 499 р. 6 к. и хлѣбной недоимки 215 р. 75 к., а всего 714 р. 81 к.

По расчету нижеудинскаго окр. казначейства отъ 14 декабря 1888 году за № 15.944 съ Карагасовъ получено: недоимокъ 249 р. 59 к. и по расчету отъ 14 декабря 1888 года за № 15.946 получено: оклада 1 половины 220 р. 81 к.

По переписи, произведенной на сугланѣ 10 декабря 1888 года, обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ*. Мужчинъ 28 и женщинъ 26. Кожанныхъ юртъ 12. Домашнихъ животныхъ было: оленей 52 и собакъ 16. Убито дикихъ звѣрей: соболей 37, бѣлокъ 250, оленей 43, сахатыхъ 9 и изюбрей 16.

2) *Манжурскій родъ*. Мужчинъ 26 и женщинъ 23. Кожанныхъ юртъ 13. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 11, оленей 220 и собакъ 6. Звѣрей убито: соболей 39, бѣлокъ 625, оленей 48, сахатыхъ 20, изюбрей 30 и медвѣдей 16.

3) *Худинскій родъ*. Мужчинъ 45 и женщинъ 43. Кожанныхъ юртъ 23. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 14, оленей 202, коровъ 6 и собакъ 25. Убито звѣрей: соболей 44, бѣлокъ 605, оленей 46, сахатыхъ 17, изюбрей 28 и медвѣдей 3.

4) *Канатскій родъ*. Мужчинъ 44 и женщинъ 38. Кожанныхъ юртъ 17. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 2, оленей 179 и собакъ 27. Убито звѣрей: соболей 100, бѣлокъ 690, оленей 37, сахатыхъ 12 и изюбрей 22.

5) *Сильнигурскій родъ*. Мужчинъ 76 и женщинъ 67. Кожанныхъ юртъ 31. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 12, оленей 331 и собакъ 45. Убито звѣрей: соболей 166, бѣлокъ 650, оленей 77, сахатыхъ 21, изюбрей 34 и медвѣдей 3.

Всего въ 1888 году было: мужчинъ 219 и женщинъ 197. Коженныхъ юртъ 96; домашнихъ животныхъ было: лошадей 39, оленей 984, коровъ 6 и собакъ 119. Убито звѣрей: соболей 386, бѣлокъ 2.820, оленей 251, сахатыхъ 79, изюбрей 130 и медвѣдей 22.

Разность между 1887 и 1888 годами выражается такъ:

1) Въ 1888 году *прибавилось*: лошадей 6; убитыхъ звѣрей: соболей 54, бѣлокъ 1.099, оленей 2, сахатыхъ 9 и медвѣдей 13.

2) Въ 1888 году *убавилось*: мужчинъ 5 и женщинъ 5; кожаныхъ юртъ 13; домашнихъ животныхъ: оленей 134 и собакъ 28; убитыхъ звѣрей: изюбрей 4.

14 декабря 1888 года Карагасы составили приговоръ и просили хлѣба—300 пудовъ ржаной муки у нижеудинскаго окружнаго полицейскаго управленія. Къ приговору приложили печати шуленга и дарги.

Наибольшій возрастъ живыхъ въ 1888 году:

1) *Карагасскій улусъ.* Мужчины: Степанъ Савельевъ Мамыкѣевъ, 57 лѣтъ. Женщины: Наталья Болхоева, 57 лѣтъ; Ульяна Савельева, 76 лѣтъ.

2) *Манжурскій улусъ.* Мужчины: Михаилъ Никитинъ Кусаевъ, 54 лѣтъ. Женщины: Анна Кусаева, 45 лѣтъ; Варвара Тұлаева, 74 лѣтъ.

3) *Худинскій улусъ.* Мужчины: Василій Степановъ Мухаевъ, 56 лѣтъ. Женщины: Марія Ангатиѣва, мать умершаго Спиридона Тимофѣева Ангатиѣва, 81 года; Екатерина Мухаева, мать Иннокентія Мухаева, 61 года.

4) *Канатскій улусъ.* Мужчины: Николай Ивановъ Ходыгоновъ, 67 лѣтъ. Женщины: Анна Ходыгонова, жена Николая Иванова Ходыгонова, 65 лѣтъ; Анна Савельева Бузачикова, 78 лѣтъ.

5) *Сильнигурскій улусъ.* Мужчины: Николай Бузѣевъ, 71 года. Женщины: Екатерина Табулаева, жена умершаго Ивана Табулаева, 58 лѣтъ; Анна Черешпанова, жена моего сказочника Николая Черешпанова (Шырышпанова), 62 лѣтъ.

Въ Карагаскомъ племени наибольшее долголѣтіе имѣютъ всегда женщины, а не мужчины (среднее вычисленіе).

19 марта. Пришелъ ко мнѣ карагасъ Конгояковъ. Содержаніе цѣлаго ряда его сообщеній въ русскомъ переводѣ слѣдующее:

1) *Сказка о кости Чогду.* «Мѣсто, гдѣ нашлись и откуда вышли Карагасы кости Чогду, было у рч. Обугѣ, протекающей возлѣ казармъ (бывшаго Удинскаго форпоста). Было тамъ 3 брата, Одинъ изъ братьевъ сдѣлался карагасомъ кости Кара Чогду. Другой — кости Чогду и третій — дѣдушкою (медвѣдемъ). Живя такъ, дѣдушка племъ сѣтъ. Осердившись, (дѣдушка) бросилъ свою сѣтъ на дерево. Потомъ, ставши звѣремъ и ушедши, онъ разстался. Затѣмъ тѣ братья стали жить. Теперь одни изъ ихъ (потомства)— Чогду, а другіе — Кара Чогду».

2) *Кость Чептей.* «О кости Чептей я слышалъ, что она пришла изъ земли народа Адай (Монголовъ), убѣжавши. Прежде того были здѣсь люди кости Чептей, по фамиліи Анзыккы. Чептей кость пришла, убѣжавши, и стала младшимъ братомъ».

3) *Кость Сарыгъ Кашъ*. «Кость Сарыгъ Кашъ находилась на р. Тэрий (Гутаръ). Они и теперь живутъ на той же землѣ».

4) *Кость Кашъ*. «Мѣсто, откуда пришла кость Кашъ, находится у Кашъ озера Эргелигъ, живущихъ выше верховьевъ р. Уды (на югъ)».

5) *Сказка о подземномъ мірѣ*. «На землѣ жили 2 человѣка. Въ землѣ было отверстіе. Они спустились въ это отверстіе вдвоемъ. Когда они отправились, имъ встрѣтились странники. Они такъ же, какъ и здѣшніе люди, имѣющіе скотъ и юрты, отправившись дальше, сами стали людьми, невидимыми для глазъ. Когда они гладили (подземныхъ обитателей), то тамошніе люди начали хворать. Тѣ 2 человѣка украли и съѣли корову. Одна дѣвица сказала: «Моя корова пропала!» и, плача-плача, пошла. Желая сдѣлать ее женою, люди, отправившіеся отсюда, погладили ее. Тамошніе люди сказали: «Наша дочь захворала!» У тамошнихъ людей былъ свой шаманъ. Они привезли его и заставили шаманить. Тотъ шаманъ сталъ шаманить, посмотрѣвши въ сторону, и вступилъ въ разговоръ съ этими двумя человѣками: «Какой земли вы люди?» — «Мы люди Бѣлаго Царя, живущіе на верху земли! Войдя сюда внизъ по отверстію, мы не нашли обратнаго пути!» Тотъ шаманъ сказалъ: «Идите вслѣдъ за мною! Я приведу васъ къ вашей землѣ!» Потомъ, взявши ихъ, онъ отправился. Пришедши, онъ показалъ имъ начало отверстія. Тѣ люди увидѣли, что прошло 3 года. Пришли они на эту землю».

6) *Сказка о богатырѣ и 2 змѣяхъ*. «На землѣ былъ богатырь, котораго нельзя было вовсе застрѣлить изъ ружья. Онъ ходилъ на землѣ вдвоемъ и, ночуя, стрѣлялъ звѣрей, а по ночамъ спалъ. Потомъ (разъ) онъ разжигалъ огонь и увидѣлъ, что лежитъ что то синее и большое: это былъ змѣй. Человѣкъ сказалъ про себя: «Вотъ мѣсто нашей смерти!» Потомъ змѣй сказалъ: «Я пришелъ къ тебѣ, богатырю, котораго нельзя застрѣлить! Жену мою отнялъ ея любовникъ, другой змѣй! Я не могъ побѣдить его и пришелъ къ тебѣ! Мы придемъ вдвоемъ и станемъ драться! Я — синій, а товарищъ мой будетъ желтый! Когда я потомъ лягу, ты выстрѣлишь моему товарищу въ лобъ. Когда ты попадешь какъ разъ, я наступлю на своего товарища! Садись верхомъ на меня!» — сказалъ змѣй. Тотъ человѣкъ сѣлъ ему на спину, и они отправились. Пріѣхали они, и змѣй сказалъ: «Сядь здѣсь!» Тотъ человѣкъ сѣлъ. Пришли 2 змѣя: когда они пришли, то бывший подъ нимъ былъ синій, а другой — желтый. Онъ выстрѣлилъ желтому змѣю какъ разъ

въ средину лба. Синій змѣй побѣдилъ желтаго змѣя, три раза обвинивши его. Побѣдивши, синій змѣй взялъ свою жену и отдалъ стрѣлявшему человѣку что то бѣлое изъ лба желтаго змѣя. Тотъ человѣкъ взялъ бѣлое вещество и пошелъ (домой). Онъ зажилъ хорошо: богачемъ и никогда не хворающимъ. «Когда ты такъ поживешь, сказалъ (синій змѣй), въ люлькѣ будетъ лежать дѣвочка! Она сдѣлается твоею женою!» Тотъ человѣкъ жилъ-жилъ, и дѣвочка выросла. Онъ женился на ней и сталъ богачемъ».

7) *Загадки*: а) Подъ елью кипитъ чугунный котелъ. *Отгадка*: Муравейникъ.

б) Почему вспотѣлъ твой конь?—Я переѣхалъ на немъ большую воду! Зачѣмъ у тебя засаленъ ротъ?—Я ѣлъ жирную овцу! *Отгадка*: Ножъ.

8) *Сказка о богѣ, дьяволѣ и вѣдьмѣ*. «Дьяволъ и богъ ходили вдвоемъ. Дьяволъ сказалъ: «Дай мнѣ всю землю!» Богъ отвѣчалъ: «Не дамъ!» Дьяволъ сказалъ: «Дай половину земли!» Богъ отвѣчалъ: «Не дамъ!» Дьяволъ сказалъ: «Дай хотя четверть земли!»—«Не дамъ!» отвѣчалъ богъ. «Дай хотя восьмушку земли!»!, сказалъ дьяволъ. — «Не дамъ!»!, отвѣчалъ богъ. Дьяволъ сказалъ богу: «Дай земли столько, сколько займетъ моя трость!» Богъ далъ (земли) мѣсто трости. Потомъ дьяволъ сталъ колупать тростью, и выползли змѣя и лягушка. Богъ почувствовалъ отвращеніе и поднялся на вышнее небо. Когда выползли змѣя и лягушка, дьяволъ и богъ стали гоняться другъ за другомъ. Богъ убѣжалъ отъ дьявола. Зайдя за солнце, богъ спрятался. Дьяволъ пошелъ и спросилъ у луны. Луна сказала: «Я не видала!» Тотъ дьяволъ, превратившись въ вѣдьму (чуланъ-пага = чель-бага), сожралъ луну. Богъ ударилъ колокольцемъ по горлу вѣдьмы, и луна вылѣзла изъ чрева вѣдьмы.

Смыслъ этой сказки: «Богъ ударилъ по горлу вѣдьмы потому, что она затмила луну. Когда случается лунное затмѣніе, то нашъ народъ Туба (Карагаскій) стрѣляетъ вверхъ, по направленію къ небу, чтобы помочь лунѣ».

20 марта. Конгояковъ сообщилъ 4 сказки и 2 разсказа:

1) *Сказка о людяхъ съ конскими копытами, о вѣчныхъ людяхъ и живой водѣ*. «Въ прежнее время ходилъ по краю этой земли одинъ человѣкъ. Шелъ онъ внизъ по дорогѣ. Когда онъ шелъ, встрѣтились ему люди. Эти люди имѣли конскія копыта. Они стали угощать этого человѣка. Они закололи свою дочь, чтобы покормить того человѣка. Убивши, сварили. Тотъ человѣкъ сказалъ

такъ: «Я выйду на улицу и обойду эту юрту! Придя оттуда, буду ѣсть!»! Тотъ человѣкъ вышелъ изъ юрты и, перерѣзавъ чумбуръ своей лошади, осѣдлалъ ее и сѣлъ на нее верхомъ. Убѣгая оттуда, онъ поѣхалъ рысью. Люди съ конскими копытами побѣжали вслѣдъ за тѣмъ человѣкомъ и погнались, вооруженные желѣзными крюками. Когда они стали нагонять, тотъ человѣкъ перескочилъ черезъ болото. Люди съ конскими копытами отстали, завязши въ болотѣ. Тотъ человѣкъ убѣжалъ, скрываясь (отъ преслѣдующихъ); потомъ онъ пошелъ по дорогѣ. Когда онъ шелъ по одной землѣ, стоялъ осѣдланный заяцъ. Тутъ былъ народъ, вылѣзшій изъ-подъ земли, народъ вѣчный, ѣдящій на зайцахъ. «Мы охотимся на звѣрей!»! сказалъ онъ тому человѣку. Соболь (ады) поймалъ одного изъ вѣчнаго народа и перегрызъ ему шею. Потомъ онъ сказалъ: «Убей намъ того соболя!»! Затѣмъ тотъ человѣкъ убилъ соболя. Когда онъ убилъ, тогда вѣчный народъ раздѣлилъ между собою соболя. «Ты, убивъ намъ соболя, сдѣлалъ хорошо!»! сказалъ (вѣчный народъ), «чѣмъ мы окажемъ тебѣ добро? Ты возвратись въ свою юрту! Мы принесемъ и толкнемъ къ тебѣ живой (соб. вѣчной) воды!»! Тотъ человѣкъ потомъ вернулся домой и, пришедши къ своему народу, сказалъ: «Въ такой то землѣ я видѣлъ такихъ то людей! Они придутъ въ такое то число мѣсяца и принесутъ вѣчной воды для питья!»! Женщины стали рубить дрова, поджидая имѣющихъ придти вѣчныхъ людей. Тѣ женщины увидѣли, какъ ѣдетъ маленькій вѣчный народъ, сидя на зайцахъ. Женщины захохотали, говоря: «Каковъ скотъ ихъ! Каковы они сами!»! Потомъ вѣчный народъ осердился; осердившись, вѣчный народъ не далъ давишнему человѣку вѣчной воды, а выплеснулъ ее на деревья: кедръ, ель и сосну. Потомъ сами они вернулись. Тѣ 3 дерева стали всѣ имѣть листья круглый годъ. Еслибы не захохотали тѣ женщины, то не умирали бы и люди».

2) *Сообщеніе*. «Народъ Туба (Карагаскій) дѣлаетъ Русскимъ сѣльницы, сѣдла, трубки, гнутые чубуки, берестяные чуманы (торсуки), вѣялки, ложки, чашки чайныя изъ древеснаго наплыва и чашки большія изъ того-же наплыва. Продавши ихъ Русскому, берутъ (у него): хлѣба, картофеля, чаю и табаку».

3) *Сказка о змѣѣ, преслѣдовавшей человѣка*. «Одинъ человѣкъ ходилъ по дорогѣ. Потомъ на дорогѣ лежала маленькая змѣя. «Обходя землю, я не видалъ только такой маленькой штуки!»! сказалъ онъ и ударилъ ту маленькую змѣю кнутомъ своего коня. Когда онъ ударилъ, змѣя сдѣлалась больше. Онъ ударилъ еще во

второй разъ, — стала еще больше. Онъ ударилъ въ третій разъ, — стала весьма большою. Когда онъ потомъ отправился, змѣя погналась за нимъ. Тотъ человѣкъ пріѣхалъ въ деревню (а́ль) и сказалъ: «Такая-то штука гонится за мною!» Въ той деревнѣ былъ священникъ (ламà). «За мною гонится такая-то штука!» сказалъ онъ священнику. Священникъ сталъ читать «Ломъ» (Св. Писаніе), закрывши того человѣка чугунною чашею. Когда онъ стоялъ, открылась дверь, и вошла змѣя. Вошедши, она легла у ногъ того человѣка. Священникъ читалъ «Ломъ». Змѣя полежала и вышла. Когда она вышла, (священникъ) взялъ и посмотрѣлъ своего человѣка. Онъ увидѣлъ, что остались однѣ кости, (такъ какъ) змѣя высосала всё».

4) *Сказка о Бурятскомъ царѣ.* «Въ древнее время сотворены были люди. Была одна старуха, имѣющая отъ роду 70 лѣтъ. Во снѣ та старуха спала съ человѣкомъ и забрюхатила. Она засовѣстилась и потомъ родила ребѣнка. Когда онъ родился, она отнесла его въ коровій дворъ и закопала, сказавши: «Пусть люди не видятъ, а коровы сѣдятъ!» Сказавши такъ, она спрятала. Когда пришли доить корову, тотъ ребѣнокъ сосалъ корову. Туда и сюда рассказывали о ребѣнкѣ, говоря: «Такой-то человѣкъ сосѣтъ корову!» Одинъ бурятъ поймалъ того ребѣнка. Тотъ ребѣнокъ сталъ расти не по днямъ и не по годамъ, а по часамъ. Раньше этого былъ царь у Русскихъ. Архіереи читали «Ломъ» (Св. Писаніе). Одинъ изъ нихъ сказалъ въ церкви: «Тотъ, кому быть царемъ, плачетъ!» Большинство изъ нихъ не знали, зналъ одинъ архіерей. Тотъ мальчикъ былъ въ козлиной шубѣ и шапкѣ съ наушниками. Когда сидѣлъ тотъ мальчикъ, пришѣлъ конь съ серебряною уздою, запряженный въ сани. Тотъ юноша сѣлъ на сани, и конь помчался рысью. Тотъ конь прибылъ туда, гдѣ надо (юношѣ) воцариться. Когда юноша вошѣлъ въ «Божій домъ» (церковь), потухли всѣ свѣчи. «Зачѣмъ потухли свѣчи?» сказалъ тотъ юноша, и свѣчи снова зажглись. Тотъ архіерей сказалъ прочимъ архіереямъ: «Вотъ — нашъ царь, который долженъ воцариться!» Тотъ царь былъ Бурятской кости. Онъ взялъ находившуюся въ этой землѣ свою мать, вызвавши къ себѣ. Поэтому-то не стали брать въ солдаты Буряты. «Вотъ значеніе сказки!» говорятъ старики».

5) *Разсказъ о выборѣ шулени.* «Человѣку, имѣющему быть шуленгою, старики теперь жмутъ руки, всѣ ставши въ одинъ разъ и говоря: «Нашимъ чиновникомъ сталъ человѣкъ, имѣющій такое-то имя!»

Потомъ говорятъ:

Худаго человѣка

Ты не обижай!

Смѣлаго человѣка

Ты не бойся!

Не имѣя

Ни бѣлаго, ни чернаго,

Служи ты

Царю, отцу своему!

Примѣчаніе. «Не имѣя ни бѣлаго, ни чернаго» значитъ:
«видя правду и неправду».

6) *Сказка.* Когда народъ Туба сталъ считаться «Туба», былъ тогда народъ Бурятскій, жившій на этой р. Удѣ. Тотъ Бурятскій народъ подчинилъ себѣ Карагасовъ и сдѣлалъ своими подданными, заставивши платить подати. Бурятамъ платили подати 4 кости: Кара Чогду, Чогду, Кашъ и Сарыгъ Кашъ. Чептѣй — кость, ушедшая отъ Адай (Монголовъ), не платила податей, говоря: «Мы не станемъ платить подати народу, не заслужившему похвалы, а будемъ платить Русскому (народу)»! Бурятскій царь сказалъ: «Пойду и посмотрю устье своей рѣки! Быть можетъ, найду и людей»! Сказавши, онъ пошелъ внизъ по Удѣ. Пойдя внизъ, онъ сталъ полудневать и легъ спать среди дня. Пришли Русскіе и поймали его. У Бурятскаго царя Русскіе спросили: «Что ты за человѣкъ?» — «Я царь здѣшняго народа»! отвѣчалъ онъ. Русскіе сказали: „Вы будете платить намъ подати! Мы будемъ вашимъ царемъ. Ступай назадъ въ свою землю! Мы хотимъ посмотрѣть населеніе твоей земли»! Кость Чептѣй стала платить тѣмъ Русскимъ подать. Имя тѣхъ Русскихъ было «человѣкъ Ярмакъ (Ермака)». Тотъ Ярмакъ собралъ всѣ здѣшніе народы. Раньше того Карагасскій народъ дрался другъ съ другомъ, будучи подобенъ звѣрямъ. На той восточной сторонѣ этого города (Нижеудинска) была поставлена казарма, состоящая изъ одной избы. Тамъ поселились казаки и солдаты. Впослѣдствіи царь пригналъ сюда людей и основалъ городъ (въ 1647 году). Съ западной стороны пришелъ сюда табунъ коней. На этой землѣ родился жеребенокъ. Тотъ жеребенокъ убѣжалъ, выбирая прямой путь по долинамъ. Изъ этой земли Буряты вмѣстѣ съ русскимъ чиновникомъ отправились слѣдить жеребенка. Ходя тогда, они осмотрѣли дорогу. Потомъ русскій чиновникъ сказалъ: «Вотъ здѣсь будутъ деревни,

поселятся люди и протянется дорога»! Потомъ появились деревни и дорога (Сибирскій трактъ), и поселились люди.

Эту сказку я слышалъ отъ одного старика».

21 марта. Г. Гирундовъ прислалъ ко мнѣ одного изъ прежнихъ моихъ собесѣдниковъ, карагаса Тодаштая Кусаева. Тодаштай сообщилъ слѣдующій короткій разсказъ о сотвореніи міра: «Въ древнее время было сотворено время. Огонь съѣлъ эту землю и опустошилъ всю. Богъ (пурганъ) сотворилъ рѣки, горы и скалы. Тогда скалы не раскалывались и не разламывались. Послѣ того поднялась сильная буря, и скалы всѣ раскололись и разломались».

24 марта мы прибыли въ г. Канскъ, основанный въ 1640 году и стоящій на сибирскомъ трактѣ, на лѣвомъ берегу р. Кѡна. Гор. Канскъ населенъ на половину евреями. Всего отъ Нижнеудинска до этого города 308 верстъ. Мы ѣхали, смотря по обстоятельствамъ, то на колѣсахъ, то на саняхъ, на парѣ и тройкѣ. Вся эта дорога обошлась за время съ 21 по 24 марта въ 48 р. 47 к. Въ Канскѣ я остановился для того, чтобы собрать официальные данныя о тюркскомъ племени Камасинцевъ.

26 марта. Помощникъ канскаго исправника К. В. Сергѣевъ далъ мнѣ дѣла послѣдняго времени, касающіяся Камасинцевъ. Прежнія дѣла сгорѣли во время пожара въ 1885 году. Изъ дѣлъ, данныхъ мнѣ г. Сергѣевымъ, я извлекъ только наиболѣе важныя и достовѣрныя.

По донесенію уринскаго волостнаго правленія въ канское окружное полицейское управленіе отъ 20 марта 1890 года, извѣстно слѣдующее:

1) *Агульскій улусъ*, Уринской волости. Инородцевъ (Камасинцевъ): мужчинъ 58 и женщинъ 53 (итого 111). Лѣтомъ и зимою разстояніе отъ волостнаго правленія 80 верстъ. Агульскій улусъ стоитъ на правомъ берегу р. Агула.

2) *Д. Рахманова*, Уринской волости. Мужчинъ 5 и женщинъ 3 (итого 8). Стоитъ на лѣвомъ берегу р. Кѡна, въ 25 верстахъ отъ волостнаго правленія.

3) *Д. Подъядинская*, Уринской волости. Мужчинъ 3 и женщинъ 1 (итого 4). Стоитъ на лѣвомъ берегу Кѡна, въ 46 вер. отъ волостнаго правленія.

4) *Д. Аминская* Ирбейской волости. Мужчинъ: 8 и женщинъ 6 (итого 14). Стоитъ на лѣв. бер. Кѡна, въ 18 в. отъ вол. правленія.

Всѣхъ Камасинцевъ къ 20 марта 1890 года было въ пере-

численныхъ выше 4 деревняхъ: мужчинъ — 74 и женщинъ — 63 (итого 137).

По вѣдомости, представленной въ канское окр. полиц. управленіе управленіемъ шалаевского отдѣльнаго сельскаго общества отъ 10 марта 1890 года, за № 477, извѣстно слѣдующее:

1) *Деревня Почетская*. Инородцевъ (Тунгузовъ): мужчинъ—2 и женщинъ — 3 (итого 5). Лѣтомъ и зимою разстояніе отъ волостн. правленія: 110 верстъ. Стоитъ на прав. бер. Кайтыша, впадающаго въ Бирюсу съ лѣвой стороны.

2) *Д. Тепчетская*. Инородцевъ: мужчинъ — 2 и женщинъ — 2 (итого 4). Разстояніе отъ вол. правленія: 60 в. Стоитъ на прав. бер. Бирюсы.

3) *Д. Хандайская*. Инородцевъ: мужчинъ — 2 и женщинъ — 5 (итого 7). Разстояніе отъ вол. правленія (Управленія общества): 50 верстъ.

Всѣхъ Тунгузовъ въ 20 марта 1890 года было въ перечисленныхъ выше 3 деревняхъ: мужчинъ 6 и женщинъ 10 (итого 16). По ревизіи было 14 душъ муж. п. Всѣ эти Тунгузы ведутъ осѣдлую жизнь и занимаются хлѣбопашествомъ.

Ясачный сборъ съ Камасинцевъ 3 улусовъ: Агульского, Угумакова и Абалакова за 1889 г. былъ слѣдующій:

1) *Угумаковъ улусъ*. Окладъ 1 половины 24 р. 6 к. и оклада 2 половины 51 р. 48 к.; итого: 75 р. 54 к.

2) *Абалаковъ улусъ*. Оклада 1 пол. 61 р. 74 к. и оклада 2 пол. 61 р. 74 к.; итого: 123 р. 48 к.

3) *Агульскій улусъ*. Оклада 1 пол. 20 р. 6 к. и оклада 2 пол. 31 р. 46 к.; итого: 51 р. 52 к.

Всего съ 3 улусовъ: 250 р. 54 к.; именно: съ Угумакова улуса получено 20 соболихъ шкурокъ и денегъ 5 р. 54 к.; съ Абалакова улуса — 14 шк. и денегъ 74 р. 48 к.; съ Агульского улуса—14 шк. и денегъ 2 р. 52 к. Всѣ шкуры 3 сорта на 168 руб. и деньги 82 р. 54 к. сданы въ канское окр. казначейство 8 декабря 1889 года.

Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ отъ 9 декабря 1889 г. утверждена вѣдомость «о расчисленіи сборовъ на внутреннія повинности инородцевъ Енис. губ. въ 1889 году», въ слѣдующемъ видѣ:

А. Вѣдомство Абаканской инородной управы, Минусинскаго округа, 5.222 ревизскія души.

Всѣхъ расходовъ 3.057 р. 50 к. Наиболѣе крупныя расходы: 1) жалованье письмоводителю управы: 600 р.; 2) содержаніе

причтовъ 3 церквей: 421 р. 50 к.; 3) содержаніе Усть-Абаканскаго инородческаго училища: 612 р.

Б. Вѣдомство Степной Думы соединенныхъ разнородныхъ племенъ, Минусинскаго округа, 7.415 ревизскихъ душъ.

Всѣхъ расходовъ: 5.127 р. 15 к. Наиболѣе крупныя расходы: 1) жалованье писмоводителю думы: 600 р.; 2) содержаніе двухъ училищъ (Усть-Есинскаго и Аскыскаго): 1.324 р.; 3) содержаніе 6 паръ обывательскихъ лошадей и 1 пары для своза почты въ Минусинскъ: 1.050 р.

В. Вѣдомство Кызыльской Степной Думы, Ачинскаго округа, 1.213 рабочихъ душъ.

Всѣхъ расходовъ: 1.322 р. 17 к. Наиболѣе крупныя расходы: 1) жалованье писмоводителю думы: 360 руб.; 2) содержаніе земской квартиры: 60 р.

Г. Вѣдомство Мелецкой отдѣльной управы Ачинскаго округа, 384 рабочихъ душъ.

Всѣхъ расходовъ: 408 р. Наиболѣе крупныя расходы: 1) жалованье писмоводителю 328 р.; 2) содержаніе обывательскихъ лошадей: 60 р.

Д. Вѣдомство Абалакова улуса, Канскаго округа, 22 бойцовыхъ душъ.

Всѣхъ расходовъ: 16 р. 20 к. Изъ нихъ 10 р. на жалованье улусному писарю и 2 р. на содержаніе приходской школы.

Е. Вѣдомство Угумайкова улуса, Канскаго округа, 44 бойцовыхъ душъ.

Всѣхъ расходовъ: 16 р. 20 к. Изъ нихъ 10 р. на жалованье улусному писарю и 4 р. 20 к. на содержаніе церкви.

Ж. Вѣдомство Агульского улуса, Канскаго округа, 33 душъ.

Всѣхъ расходовъ: 13 р. 77³/₄ коп. Изъ нихъ 10 р. на жалованье улусному писарю и 3 р. 77³/₄ к. на содержаніе церкви.

Къ началу 1889 года всѣхъ податныхъ инородцевъ татарскаго происхожденія въ Енис. губ. было 14.333 души муж. пола. Если, по среднему вычисленію проф. Янсона, положить на cadaго бойца (способнаго работать и платить ясакъ) семейство въ 5 человекъ, то всѣхъ Татаръ въ Енис. губ. окажется: 71.665 душъ обоаго пола. Эта цифра не показываетъ вымиранія, такъ какъ Татары перечисляются часто въ крестьянское сословіе. Изъ такихъ перечислившихся инородцевъ образовалось много деревень по всей губерніи.

Проживши въ г. Канскѣ 3 сутокъ, мы отправились 27 марта въ Минусинскъ. Отъ Канска до Суховской станціи (255 верстъ) мы ѣхали на колесахъ по самой тряской дорогѣ. Отъ Суховской станціи до Абаканской (382 1/2 версты) мы ѣхали въ кошевкахъ по прекрасному зимнему пути. Отъ Абаканской станціи до г. Минусинска (75 верстъ) ѣхали снова на колёсахъ по хорошему лѣтнему пути. Такъ какъ снѣговая вода наполнила всѣ ложбины, то намъ часто приходилось переплывать чрезъ нихъ въ лодкѣ, а съ острова на островъ переходить пѣшкомъ. Всѣхъ переправъ и переходовъ пѣшкомъ отъ Красноярска до Минусинска намъ встрѣтилось 7, тогда какъ лѣтомъ на этомъ пути (495 верстъ) только 4 переправы.

Минусинскъ,
1 мая 1890 г.

